

PHILOLOGICAL SCIENCES

METHODOLOGY OF TEACHING OF LANGUAGE AND LITERATURE

Андрейкова І.Б., Гродська Е.Б., Єршова Ю.А.

Одеський національний політехнічний університет, Україна

ПРОФЕСІОНАЛІЗМ ВИКЛАДАЧА ІНОЗЕМНОЇ МОВИ ТЕХНІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ В КОНТЕКСТІ НОВИХ КОНЦЕПТУАЛЬНИХ ПІДХОДІВ

Внаслідок потужних міграційних процесів на європейському континенті на початку третього тисячоліття набувають актуальності ініціативи, спрямовані на інтенсифікацію навчання іноземних мов підрастаючих поколінь як громадян європейського суспільства задля створення адекватних умов їх міжкультурного спілкування та взаємодії на принципах демократії, свободи, толерантності, діалогу культур, довіри, справедливості. Через це, загальноєвропейські тенденції розвитку, інтеграції та уніфікації форм, змісту та рівнів іноземної освіти («Білінгвальна освіта: основні стратегічні завдання», «Загальноєвропейські рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання», «Європейський мовний портфель») суттєво впливають на стратегічні завдання, дидактичні засади й технології професійно-педагогічної діяльності сучасного викладача іноземної мови. Згідно з провідними положеннями цих документів та новими пріоритетами національної мовної й освітньої політики в Україні [2, 3], проблема професіоналізму викладача іноземної мови технічного університету значно актуалізувалася в умовах розвитку глобального ринку праці та європейського науково-освітнього простору. Рада Європи проводить цілеспрямовану політику консолідації зусиль країн Західної, Центральної та Східної Європи щодо формування спільних підходів до європейського стандарту загальної, професійної та мовної освіти. Цьому сприяла розробка європейськими експертами відповідних нормативних актів, які забезпечуватимуть не тільки академічне визнання дипломів і ступенів, а й визнання професійної придатності їх власників. Особливе значення приділяється формуванню особистості викладача-європейця, який, викладаючи іноземну мову, може плідно працювати в нових міжнародних, політичних та економічних умовах, а також в різних педагогічних системах, незалежно від рівня їх традиційності чи інноваційності.

Зазначимо, що серед нових європейських нормативів особливий інтерес викликає документ під назвою «European Profile for Language Teacher Education

– A Frame of Reference» (2004 р.), в якому визначені європейські вимоги до підготовки викладача іноземної мови XXI ст. У цьому документі розглядається 40 ключових питань стосовно його базової професійної освіти (навчання в університеті) та курсах підвищення кваліфікації для викладання іноземної мови дорослим у вищих навчальних закладах. Ключові питання щодо формування професіоналізму викладача іноземної мови технічного університету охоплюють:

– структуру (structure) навчальних курсів, що містять магістерські програми, які передбачають інтеграцію академічних дисциплін із практичним досвідом викладання, гнучку й модульну систему іншомовної педагогічної підготовки на відповідних факультетах вищих навчальних закладів, роботу під керівництвом ментора-наставника, забезпечення зв'язків із зарубіжними партнерами, що передбачає участь в організації програм обмінів та спілкування за допомогою сучасних інформаційних і комунікаційних технологій, здійснення візитів, організацію закордонного стажування у країнах, мови яких вивчаються;

– базову лінгвістичну підготовку, яка включає формування та вдосконалення іншомовних мовленнєвих навичок і вмінь викладача іноземної мови, оцінювання рівня сформованості його лінгвістичної (іншомовної комунікативної, стратегічної, соціокультурної) та педагогічної (загальнодидактичної, лінгводидактичної, методичної) компетенції;

– знання, розуміння та усвідомлення (knowledge and understanding) базових положень викладання іноземної мови, що передбачає набуття викладачем іноземної мови знань з методики викладання іноземної мови у різних типах вищих навчальних закладів (технічних, гуманітарних), опанування різноманітних форм, методів, ефективних прийомів і видів навчальної діяльності зі студентами, підготовку до використання сучасних інформаційних і комунікаційних технологій у навчальному процесі;

– умінь й стратегії (strategies and skills) навчання і викладання іноземної мови, різноманітні цінності та важливі аспекти (values) викладання іноземної мови у професійних цілях.

Серед останніх перевага віддається формуванню у викладача іноземної мови умінь: адаптації підходів і методів викладання іноземної мови для різноманітних умов навчання та індивідуальних потреб студентів; критичного оцінювання, розробки й використання навчальних матеріалів і дидактичних джерел, практичного застосування навчальних програм і курсів; встановлення й підтримки контактів із зарубіжними навчальними закладами у відповідних країнах, впровадження результатів зарубіжних досліджень у практику викладання іноземної мови; викладання немовних (професійно орієнтованих) дисциплін іноземною мовою; використання європейського мовного портфеля для самооцінювання. Крім того, в межах загальноєвропейського підходу особлива увага звертається на спроможність викладача іноземної мови розуміти поняття «європейське громадянство» і бути громадянином Європи, виявляти переконання у важ-

ACTUAL PROBLEMS OF TRANSLATION

Mykhaylenko V.V. Contrastive semantics of the lexeme «town» in english and ukrainian: aspects of translation 41

LANGUAGE, SPEECH, SPEECH COMMUNICATION

Болохонцева Н.М., Матюшин Е.А., Юзва М.В. Зачем российским полицейским нужен английский язык? 47

Кривенко Г.А. Эгоцентрическое поле в прозаическом тексте 50

Nevreva M.N., Duvanskaya I.F., Kudinova T.I. Probabilistic-statistical model and the stages of its creation (on the material of the english text corpus «chemical engineering») 54

Dyachenko G.F., Kashirina Z.I., Mykhailiuk S.L. Description of word classes list of the text corpus «acoustics and ultrasonic technology (A&UT)» 58

Аубакирова К.К. Түркі-қыпшақ мәдениетінің Араб Шығысына әсері (XIII-XV ғ.) 62

NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

Волохова К.А. Тема творчества в повести Бориса Пастернака «Охранная грамота» 67

Зіненко Н. Своєрідність хронотопу твору Івана Франка «Петрії і Довбушуки» 72

ETHNO-, SOCIO - AND PSYCHOLINGUISTICS

Киселёв А.Г., Шилина С.А. Социолингвистические аспекты языковой ситуации в среде переселенцев 74

Жапарова Ә.Ә. Қазақ – кыргыз айтысының салыстырыла зерттелуі: мінез бен менталитет 79

CONTENTS

PHILOLOGICAL SCIENCES

METHODOLOGY OF TEACHING OF LANGUAGE AND LITERATURE

Андрейкова І.Б., Гродська Е.Б., Єршова Ю.А. Професіоналізм викладача іноземної мови технічного університету в контексті нових концептуальних підходів.....	3
Омарова Г.Н. Warming-up –важное составляющее при обучении английскому языку в неязыковых вузах.....	7
Zaika L.A. Some ways of problem-based learning at the english language lessons.....	11
Назаренко М.А. Художественный образ города Халкиды в трилогии Яниса Скарибаса.....	13

RHETORIC AND STYLISTICS

Потапова Ж.Е. Роль языковой характеристики в раскрытии жизненной цели персонажа (по произведению Марии фон Эбнер-Эшенбах «Der Vorzugsschüler»).....	16

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF THE LANGUAGE

Амельченко А.Ю. Способы пополнения словарного состава английского языка.....	18
Горченко О.А. Кореляция понятий : ідіостиль – індивідуальна картина світу автора.....	20
Khacheresova L.M. On «reading» of perfect forms in modern english.....	23
Рудевский А.О. Особенности сленга хакеров и геймеров.....	28
Баланюк С.С. Взаємозв'язок значення й смислу у вивченні семантики окремої категорії слів.....	30
Кадеева М.И., Ташимханова Д.С. Регламентирующая и преобразующая роль аналогии в эволюции и развитии языков.....	32

METHODS AND TECHNIQUES OF MONITORING THE LEVEL OF KNOWLEDGE OF FOREIGN LANGUAGE

Балгабекова Р.Н. Придаточные предложения цели в современном английском языке.....	36
Mukushova D.M. Role play as a method of teaching English.....	38

ливості власного навчання протягом всього життя, набувати соціальних і культурних цінностей, а також здійснювати навчання в умовах діалогу різноманітних мов і культур.

Дотримуючись настанов професійно-комунікативного підходу, низка українських науковців (І. Лейф, Т. Мацуєва, С. Ромашина, М. Хасбулатова) вважає основою професіоналізму викладача вищого технічного навчального закладу досконале володіння іноземним професійним мовленням, як в галузі викладання іноземної мови, так і в галузі майбутньої спеціалізації діяльності студентів-інженерів. Зміст першого з них відображають психолого-педагогічні та методичні питання з викладання іноземних мов дорослим, а володіння викладачем іноземним професійним мовленням характеризується термінологічною коректністю, самостійністю й змістовністю висловлювання, що і складає невід'ємний компонент його професіоналізму через:

- знання професійної (педагогічної, психологічної, соціологічної, філологічної та методичної) термінології;
- здатність вільно розуміти й інтерпретувати різнопланову автентичну іншомовну літературу в сферах професійно-педагогічного та наукового спілкування;
- вміння здійснювати узагальнення та опис вітчизняного інноваційно-педагогічного досвіду технічних університетів іноземною мовою;
- можливість активної участі в професійних дискусіях з актуальної науково-методичної проблематики та з питань розвитку та оновлення мовної освіти студентів вищих технічних навчальних закладів [1, с. 89].

З позицій культурологічного підходу (Т. Коноваленко, О. Сухих, С. Шандрук, Т. Яблонська), викладач іноземної мови і культури має набути властивостей фахівця-професіонала в сфері міжкультурної комунікації. Це вимагає всебічного міждисциплінарного аналізу складових його лінгводидактичної підготовки як основного чинника становлення професіоналізму його діяльності й особистості з притаманним йому індивідуальним методичним кредо, здатного самостійно ставити і вирішувати численні проблеми навчального процесу вищої технічної школи, приймати найефективніші (оптимальні) рішення в кожній конкретній педагогічній ситуації. Як наслідок, кваліфікаційна характеристика викладача іноземних мов і культур доповнилася його новими професійними функціями: ре-транслятора культурних фактів; інтерпретатора культурних цінностей і культурного сенсу, досліджуваних у контексті сучасних мов і культур; вихователя полікультурної толерантності й емпатії. Тому компетентнісний склад моделі професіоналізму діяльності та особистості викладача іноземних мов і культур технічного університету, на нашу думку, включає:

- професійне володіння поняттями і закономірностями лінгводидактики на рівні професійного дискурсу, що передбачає вміння формулювати мету, вибирати та обґрунтовувати стратегії навчання іноземних мов студентів технічних спеціальностей, адекватні засоби і технології;

– професійні вміння з розробки і створення навчальних матеріалів, їх інтеграції в процес діяльності студентів, необхідних і достатніх для засвоєння та застосування в соціальній взаємодії; створення навчальних матеріалів, що припускають вибір, комбінування і використання автентичних текстів, а також перетворення одиниць мовлення та одиниць комунікації з дидактичною і комунікативною метою;

– професійні навички з менеджменту (організації та управління) навчальною діяльністю в режимах викладач-студент, студент-студент, студент-матеріал; використання значного складу когнітивних, організаційних і управлінських дій (забезпечення оптимального рівня абстракції у використанні закономірностей іноземної мови і культури, використання засобів організації когнітивного уваги, надання індивідуальної допомоги, коригування і т.д.);

– лінгвокогнітивні вміння (виділяти одиниці мови, їх ознаки як об'єктів когнітивної уваги студентів у процесі текстової діяльності та соціокультурної взаємодії);

– вміння посередника й інтерпретатора соціокультурної інформації (оперування культурними фактами, виявлення культурного сенсу; вилучення соціокультурних маркерів з автентичних текстів і їх використання з метою навчання іноземній мові та культурі; використання прагматичних установок відповідно до типології мовних актів і мовних інтенцій);

– вміння організації соціальної взаємодії в умовах середовища штучного білінгвізму, будувати та оновлювати когнітивних та комунікативних стратегій в різних умовах навчання іноземним мовам і культурам;

– творчі та рефлексивні вміння, пов'язані з аналізом, проектуванням і вдосконаленням процесу навчання студентів технічних спеціальностей іноземним мовам і власної діяльності [2, с.].

Таким чином, в умовах модернізації вітчизняних технічних університетів їх сучасні завдання щодо вдосконалення іншомовної освіти студентів під силу конструктивно розв'язати лише високопрофесійному викладачеві іноземної мови, який володіє творчим потенціалом, інтегрує в собі духовно-моральну, естетичну та інтелектуально-мовленнєву культуру, здатний до саморозвитку та самовдосконалення, створення і передачі нових соціокультурних цінностей. При цьому, з урахуванням зміни ідеалу освіти – від «людини освіченої» до «людини культури», професійно важливими рисами викладача іноземної мови стають такі, як: здатність яскраво і переконливо висловлювати почуття і ставлення; вміння поєднувати в своєму мисленні і поведінці образне і логічне для залучення студентів до багатств інших культур; педагогічний артистизм, що сприяє формуванню готовності до створення полікультурного діалогу під час організації іншомовного освітнього середовища.

Література

1. Актуальные проблемы преподавания иностранных языков и подготовки учителя / Отв. ред. Е. Ю. Петрова. – Мурманск: МГПИ, 2001. – 172 с.

ақындар айтысының мұнан мың жылдар бұрынғы Батыс түрік қағандығы дәуірінен бері келе жатқан дағдылы дәстүр екенін байқаймыз деп жазады.

Айтыс – ғасырлар бойы еліміздің әдет-ғұрып, салт-дәстүрімен, өмірімен біте қайнасып бірге жасап келе жатқан аса бай, төл жанр. Одан халқымыздың өмірге деген көзқарасы, танымы мен ойлау жүйесі, көркемдік талап-талғамы аңғарылады. Ол өзінің «Аттың жалы, атанның қомында» туған табиғи болмыс бітімімен ертеден-ақ ел тұрмысына етене араласып, сіңісті болып келген өнер. Айтысты қолма-қол тудырушы суырып салма ақындарды халық әр кез зор ілтипатпен қарсы алып, олардың әсерлі өлең, тартысты жырларының құдіретті де сиқырлы күшіне әулиедей сенетін болған. Айтысқа жиналған жұртшылық көптен күткен думанды мерекеге келгендей екі дай болып бөлініп, белгілі бір ұнатқан ақынның жеңіске жетуіне іштей тілеулес ниетте отырады. Сондағы әрбір тауып айтылған аталы сөз, ұтқыр жауаптарға олар ризашылық сезіммен қарап, өз ықылас, ынтасын білдіруге де ерікті. Мұндай ырықтан тыс әсер сезім көріністері айтыс тағдырын шешіп кететін кездері де бар. Осындай халық жүрегіне ертеден ұялаған айтыс өлеңдері өзінің өміршең және көпшілдік, көркемдік сипаттарымен әдебиетіміздегі тартымды да аса бай салаға айналған.

Әдебиет:

1. Жұмажанова Т.Қ. Әдебиетті оқыту әдістемесі. – Алматы: Білім, 2009.
2. Байтанасова Қ.М., Айтуғанова С.Ш. Қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі. Оқу құралы. – Астана: Фолиант, 2008.
3. Ақшолоақов Т., Жұмажанова Т., Қалиев С., Дүйсебаев С. Қазақ әдебиеті: жалпы білім беретін мектептің 9-сыныбына арналған оқулық. – Алматы: «Мектеп» баспасы, 2005.
4. Ақшолоақов Т., Жұмажанова Т., Қалиев С., Дүйсебаев С. Қазақ әдебиеті. Әдістемелік нұсқау. – Алматы: «Мектеп», 2005.
5. Асыл Ұ, Жұмажанова Т., Бейсенбаев Ф. Қазақ әдебиеті. Хрестоматия. – Алматы: «Мектеп», 2005.
6. Ғабдуллин М., Ысқақов Б. Халық ауыз әдебиеті. Оқу құралы. – Алматы, «Мектеп» баспасы, 1974.
7. Әуезов М. Әдебиет туралы. О литературе. Оқу құралы. – Алматы, «Санат», 1997.

Қазақ, қырғыз, қарақалпақ айтыстарында бейнелі тапқыр сөз тіркестері жиі қолданылады. Ыршы, ақын, шайырлар айтар сөзін көпшілікке әсерлі, ұғымды әрі ұтымды жеткізу үшін образды мақал-мәтел, қанатты сөздерге, фразеологиялық тіркестерге көбірек жүгінеді. Орыс фольклоршысы Г.Л.Пермяков өзінің осы саладағы зерттеуінде ондай бейнелі образды сөздерді паремиялық тіркестер деп атап, оның түрлері мен құрылысына арнайы талдау жүргізген. Көкшетаулық Мұса Асайыновпен айтысқа түскен целиноградтық Бикен Сембаева: «Мұсеке, көп сөз көмір, аз сөз алтын» десе, қырғыз ақындары Ысмайыл мен Токтонаалы айтысында Ысмайыл: «Азда болса, көптей гөр, ыраазы болгун ағайын» деп айтысты доғарады. Сол сияқты қарақалпақтың қыз бен жігіт айтысында – «зергер билер, зер парқын, азда болса, көп деп иш» дейтін қосарлана үйлескен нақыл да жоғарыдағыдай мағынада, қолданылған. Мұндай мәндес, мақал, мәтел, нақыл, қанатты сөздер қазақ, қырғыз, қарақалпақ айтыстарында жеткілікті.

Айтыс жанрын типология жолымен салыстыра зерттеудің ғылымдық мәні бар. Ол халықтар достығын нығайтуда, олардың әдеби, мәдени байланысын ілгері дамыта беруде көмекші қызмет атқарады.

Қырғызстан Мемлекеті сыйлығының лауреаты Батма Кебекова – қырғыз фольклоры мен поэзиясын зерттеуге өмірін арнаған, белгілі әдебиеттанушы ғалым. Кезінде әр жылдары Қазақстанға келіп, мұрағаттағы материалдармен танысып, қазақ және қырғыз фольклорының типологиялық сипаттарын зерттеп, құнды монографиялық еңбектерін жарыққа шығарды. Сонымен бірге бауырлас екі ел ақындарының шығармашылық байланыстарын айқындап, әдебиет тарихының көлеңкеде көмескі тартқан «жұмбақтары» ашуға көп күш жұмсады. Мәселен, Сүйінбай мен Қатаған, Сүйінбай мен Арыстанбектің айтыстарына, Батық пен Жамбылдың, Жамбыл мен Молда Бағыштың сөз қағыстарына байланысты қазақ әдебиетшілеріне белгісіз жаңа деректерді жариялады. Қазақ, қырғыз әдеби байланыстарын нақты мысалдармен дәлелдеп, ой өрбіткен Б.Кебекованың зерттеулерінен алынған үзіндіні қазақшалап, «Қазақ әдебиеті» газетіне Б.Ыбырай алғы сөз жазып жариялаған екен. Ол мақалада: «Ақындық өнердің алыбы Жамбыл – қазақ-қырғыз еліне тел ақын. Қырғыз елін көп аралап, көптеген ақын, жыршы, күйшілермен тығыз шығармашылық қарым-қатынаста болған. Екі жұрттың небір жүйріктері, өнерпаздары жиналған шоң жиындарға, ас-тойларға көп қатысып, сөз меруертін төге жырлап, тыңдаушыларының құлақ құрышын қандырып, тамсандырып, таң қалдырған.

Айтыс өнері осы шығармалар туған заманда да, одан бұрынғы кезеңдерде де ел өмірінен кең орын алғанға ұқсайды. Бұл пікірдің дұрыстығын Қытай елі деректері де құптап мақұлдайды. Шыңжандық қазақ тарихшысы Н. Мыңжани «Қазақтың көне тарихы» атты еңбегінде Қытайдың Тайпин Хиуаниуйжи» топтамасының «Түрік шежіресі» атты тарауындағы деректерге сүйеніп: «түріктер бие сүтінен жасалған қымызды ішіп қызып алған соң, ән шырғап бір-бірімен өлең айтысады... күні бүгінге дейін жалғасып келе жатқан біздегі

2. Андрейкова И. Б. Формування професіоналізму майбутнього викладача іноземної мови в контексті сучасних концептуальних підходів / І.Б. Андрейкова // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – 36. статей. – Ялта: РВВ КГУ, 2013. – Вип. 40. – Ч. III. – С. 311–316.

3. Бердичевский А.Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы / А.Л. Бердичевский // Иностранные языки в школе. – 2002. – №5. – С. 19–24.

4. Загальноєвропейські рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Пер. з англ.; наук. ред. С. Ю. Ніколаєва. – К.: Ленвіт, 2003. – 273 с.

Омарова Гульнара Науїпиновна

*преподаватель Карагандинского государственного университета
имени Е.А.Букедова, Казахстан, Караганда*

WARMING-UP – ВАЖНОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Статья раскрывает содержание понятий «урок» и «warming-up» (речевая разминка). Основное внимание в статье авторы уделяют видам и требованиям к отбору содержания и выбору форм речевых разминок.

Ключевые слова и фразы: урок; речевая зарядка; правила; виды; примеры.

Warming-up as important component while teaching English language in non-language higher education institutes

The article reveals the content of the notions «lesson» and «warming-up» (speech limbering-up). Special attention is paid to the types and requirements to content choice and speech limberings-up forms choice.

Key words and phrases: lesson; speech limbering-up; rules; types; examples.

Урок – организационная единица обучения, включающая в себя стабильные и вариативные компоненты. Начало урока, его центральная часть и завершение можно отнести к стабильным компонентам, однако вариативные зависят от цели занятия и этапа обучения (объяснение нового материала, использование средств наглядности, обсуждение пройденного материала).

Важность начала занятия заключается в том, чтобы подготовить учащихся к уроку, сформулировать их цель, дать установку. Началом урока может быть приветствие преподавателя, запись на доске даты и темы занятия, обсуждение выполненного дома задания. Приветствие часто переходит в беседу с группой или классом по поводу какого-либо события, погоды и т.д. В ходе беседы учитель стимулирует учащихся на обсуждение поднятых им вопросов. Вступительная беседа (е

также называют речевая зарядка или Warming-up) призвана создать атмосферу обучения на уроке и подготовить переход к его основной части [4, с. 275].

Практическое применение приобретенных ранее речевых навыков происходит при выполнении заданий типа Warming-up. Это – особый вид совместной учебной деятельности, наиболее приближенный к реальной действительности, который можно использовать в любой момент учебного занятия, обусловленный конкретными целями и задачами. С его помощью можно начать урок, придавая занятию нужный ритм и соответствующую атмосферу, либо применить для заполнения паузы. Он также может служить логичным завершением урока, поскольку удачное завершение вызывает положительные эмоции у обучающихся [2, с. 7].

Как правило, большинство преподавателей обращаются к речевой зарядке для того чтобы с ее помощью творчески и интересней начать занятие. Warming-up – вид деятельности в начале урока, обычно занимающий по времени не более пяти минут и преследующий две цели:

- помочь учащимся войти в языковую среду на занятиях по английскому языку после изучения других предметов;
- введение в тему занятия и переходный этап к дальнейшей работе.

При определении содержания и выбора форм речевой зарядки педагогу необходимо руководствоваться и учитывать следующие правила:

1. учитывать уровень владения английским языком учащихся;
2. придумать такое начало урока, чтобы вызвать у обучающихся стремление и желание говорить на английском языке;
3. связать речевую зарядку с основными задачами занятия;
4. речевая зарядка, как правило, не должна занимать много времени (например, если это начало урока, то не более пяти минут);
5. помнить, что речевая зарядка, совершенно неподкрепленная последующим ходом урока, теряет смысл;
6. подготовить несколько образцов речевой зарядки, поскольку начало занятия может зависеть от определенных обстоятельств, а именно от эмоционального поведения учащихся, будь то усталость, пассивность или возбужденность.

Рассмотрим применение речевых зарядок на занятиях по английскому языку в неязыковых вузах. При разработке и построении занятия педагогу важно учитывать тот момент, что учащиеся имеют разные уровни владения английским языком на первом и даже на втором курсах (как правило, элементарный или промежуточный), к тому же им очень сложно раскрыться, особенно на начальном этапе обучения ИЯ. Поэтому для повышения эффективности обучения английскому языку необходимо широко использовать эмоции учащихся в этом процессе.

Одним из наиболее эффективных средств воздействия на эмоции и чувства обучающихся является фонетическая зарядка.

Приведем несколько примеров таких фонетических зарядок в виде рифмовок, скороговорок, стихов: на звук [ε:] [3, с. 16]:

1. Girls heard a bird on the fir-tree.

сықақ жауап деген түрлері жарияланған. Бұл айтыстардың ауызша нұсқалары қатар берілген.

Қарақалпақ фольклорында кездесетін мұндай ерекше айтыс үлгілері қазақта қыз бен жігіттің қайым, жұмбақ айтысы деп жіктеледі. Аздаған өзгешелігі болмаса, мазмұны, орындалуы бірдей.

Айтыстың мұндай сұрақ-жауап түрі қырғыз ыршыларынан да табылады. Қалық пен Оспанқұл айтысында:

Қалық:

Биз өңденген ырчылар,

Мақтап турған жер бекен?

Келгендерін әсебин

Каттап турған жер бекен?

Жарчы болгон ырчыға

Жорго берчу жер бекен?..

(«Айтыштар». 2-т. 125-б.) деп жырлайды.

Түре айтыстың бұдан басқа қырғызда «Бір кесе», қазақта «Кесе жағалату», қарақалпақта «Кесе алысу» деген түрі де жырланады. Қазақтар арасында ертеде қымыз кесе жағалату салты жиі болған. ...»Қарағым ізет қылып қабыл алғын, Барасы мына кесе сіздің жаққа, – дегендей қымыз кесені бір ауыз өлеңмен жағалату қазақ арасында осы күнге дейін сирек те болса айтылып келеді. Қырғыз теледидарында бүгінде «Бір кесе» деген хабар беріліп тұрады. Онда озат жас шопандар, егінші, мақташылар қатыстырылып, өзара еңбек жетістіктерін айтысады. Осы дәстүр қарақалпақ арасында да бар.

Жігіт:

Ауызыңызда палыңыз

Жузиңізде қалыңыз,

Бір кесе шай ұсындық

Түрегеп келип алығыз?

Қыз:

Қара кус деген кус болар,

Пәрин жулсаң бос болар.

Сендей достым шай берсе

Кеулим менің хош болар, – («Айтыс». Нөкіс. XI т. 187-б.) деп айтылады.

Қазақ, қырғыз жыр кесесінен бір өзгешелігі – қарақалпақ жастары бұл дәстүрді тек қана қыздың жеңгесі арқылы жүргізеді екен. Жігіт әуелі кесені қыздың жеңгесіне ұсынады. Жеңгесі ол кесені жігіттің сүйіп қалаған қызына апарып береді. Қыз кесені қабылдап жеңгесіне қайтып береді, жеңгесі жігітке апарды. Егер жігіт кесені алмай кері қайтарып жіберсе, жеңгесі қызға «өз қолыңмен апарып бер» дейді. Қыз кесені өз қолымен апарғанда жігіт қабыл алады.

Сөре айтыста халық ақындары ұзағынан толғайтыны белгілі. Қазақ, қырғыз, қарақалпақ халық поэзиясында кездесетін мұндай айтыс желісін де толғау да, терме де, параллель қайталаудың алуан түрлері де кездесе береді.

Үндістан халыктарында бар. Кейбір зерттеушілер айтыстың алғашқы шығу тегі өте ерте заманнан келе жатқанын айтады. Оның әуелгі элементі көркемөнердің түрлері сараланып, бір-бірінен әлі ажырамай, бәрі бірігіп бір бүтін өнер саналып, әні де, өлеңі де, оны шығару да, орындау да, қимыл, бет құбылысы, тағы басқалары да қосыла жүрген дәуірде туса керек деп топшылайды. Айтыстың алғашқы адымы осы кезеңде басталса керек.

Айтыстың ескі түрі деп есептелетін бәдік айтысының негізінде адам баласының табиғатқа әсер ету мақсаты жатса, басқа айтыстардың ішінде қайсысы ерте, қайсысы кеш туды, оны айту қиын. Дегенмен, кейбір айтыстардың мазмұнына, лексикасына, сөйлем құрылыстарына қарап, қай заманда пайда болғанын топшылауға болады. Мысалы, жануарлар айтысына, әлі мен тірінің айтысына қарағанда, жұмбақ айтысының анағұрлым кеш туғандығы анық.

Дәстүрлі түре айтыстар бұл елдерде көбінесе қара өлең ұйқасында айтылып келген. Совет тұсындағы түре айтыста бұл дәстүр сақтала бермейді.

Ал, қырғыз халық поэзиясында түре айтыстың екі, төрт одан да көп ақын болып кезекпе-кезек сөз жарыстыру салты қалыптасқан. Мұндай шағын түре айтыстарды қырғыз ақындары көбінесе той-жиын, мерекеге арнап жырлайды.

Жиырмасыншы жылдары өткізілген қосшылар одағының жиынына қырғыздың кедей жалшылары мол жиналған. Сол жиынға қырғыздан Қалық, Оспанқұл, қазақтан Жамбыл, Кенен, Үмбетәлі қатысқан. Сонда екі елдің ақындары кезекпе-кезек құттықтау айтқан. Қалық пен Оспанқұл тойдың мақсат тәртібін айтып жаршылық қызмет атқарған. Сонда Оспанқұл:

Үрматы ұчун чон тойдун,

Тамаша азыр баиталат.

Қалық:

Қазақ менен қырғыздан

Эңишке эки эр аттанат.

Оспанқұл:

Үлуттук ар бир оюнду

Комиссия башкарат.

Қалық:

Жеңип чыккан азамат

Бир кийимдик акча алат, –

(«**Айтыштар**» 2-т. 115-б.) деп кезекпе-кезек жар салған. Айтыста одан әрмен ат жарыс, бәйге, қыз куу, аударыспақ, тағы сондай ұлттық ойындар көрсетілетіні хабарланады.

Мұндай екі тармақтан құрылған жарлай айтыс қазақ, қарақалпақтан гөрі қырғыз ақындары арасында жиі қолданылса керек.

Қазақтың түре айтысы қарақалпақ елінде жауап айтыс деп аталады. Мұнда екі ақын шағын шумақ өлеңмен бір-біріне сұрақ-жауап үлгісінде айтысады. Қарақалпақ фольклорының екі томдығында мұндай сұрақ-жауап айтыстардың тілек – сұрақ-жауап, жұмбақ жауап, ақыл-насихат жауап, әзіл-қалжың, сын-

2. A little girl with a pretty curl.

3. Learn thirteen words of lesson thirty.

Скороговорки можно применять для фонетической зарядки, формирования и совершенствования фонетических навыков. Скороговорки, рифмовки или короткие стихотворения позволяют отчитать и закрепить фонетический звук, а также обогатить вокабуляр учащегося введением новых лексических единиц. Более того, чтение и заучивание скороговорок стимулирует студентов на дальнейшее изучение иностранного языка, вызывает интерес и поднимает настроение.

На сегодняшний день большинство преподавателей по иностранному языку не применяют на занятиях типичные речевые разминки в виде вопросов: What day is it today? Who is present or absent today? Как правило, вопросы, касающиеся пройденного материала, либо вопросы, наводящие или настраивающие учащихся на изучение нового лексического материала.

Для того чтобы разминка по пройденной теме прошла более эффективно, со студентами неязыковых вузов необходимо сначала повторить вокабуляр в устной форме (особенно это касается учащихся с низким уровнем владения ИЯ) и только затем приступить к вопросам. Разберем несколько примеров таких речевых разминок по некоторым темам, которые изучают на первых и вторых курсах по английскому языку в неязыковых вузах.

Тема School education in Britain на втором курсе:

•How many school stages in Britain do you know? Name them.

•What types of British schools do you know/remember?

•At what age do English children go to nursery school?

Данный вид речевой разминки позволяет закрепить пройденный материал, осуществить контроль усвоенных знаний у учащихся, совершенствовать навыки речи и восприятия иностранного языка на слух, разнообразить занятие по английскому языку.

Warming-up применяют и для закрепления грамматического материала. Речевую разминку с учащимися можно провести в виде аудирования (песня на английском языке), пословиц, поговорок, небольших стихотворений, вопросов (учитель-ученик или ученик-ученик), перевода предложений с русского на английский и наоборот, в виде игры. Рассмотрим некоторые из них на примерах:

1. В виде игры (тема Irregular verbs in Past Simple/Past Perfect): группа делится на две команды, на доске преподаватель пишет список неправильных глаголов по 5 каждой. Необходимо как можно грамотнее, интересней и быстрее составить и задать вопрос противоположной команде и соответственно уметь отвечать на вопросы другой команды. Данный вид игровой деятельности можно варьировать и усложнять в зависимости от уровней владения ИЯ учащихся, пройденного грамматического материала.

Применяя такой вид речевой зарядки в начале занятия, преподаватель проверяет усвоенные знания у студентов не только по грамматике, но и по пройденному лексическому материалу. Следовательно, Warming-up выступает и как речевая разминка, и как форма контроля.

2. В виде поговорок или пословиц (тема Passive Voice):

- all is lost that goes beside one's house;
- the bull must be taken by the horns;
- a man is known by the company he keeps.

Работа с пословицами и поговорками позволяет закрепить изученный грамматический материал на тему пассивного залога. Более того, пословицы можно достаточно эффективно использовать для обучения всем видам речевой деятельности. Использование на занятиях по английскому языку такой речевой зарядки развивает память учащихся, увеличивает их словарный запас, развивает эмоциональную выразительность речи.

Существуют различные виды заданий с пословицами и поговорками: подбор эквивалентов на русском языке; перефразирование на английском языке; «конвейер» (когда учащиеся составляют из отдельных слов поговорку); составление диалогов, небольших рассказов, ситуаций; комментирование пословицы и многое другое [1, с. 43].

Разнообразить занятие по английскому языку помимо скороговорок, пословиц, поговорок, стихотворений, рифмовок можно также с помощью шуток и загадок. Однако, как показывает опыт, уместнее их применять при завершении работы над пройденной темой, главой или просто в конце урока, для разрядки, небольшого отдыха или создания благоприятной эмоциональной атмосферы.

Таким образом, можно сказать, что Warming-up – важный вид активной учебной деятельности, способствующий повышению интереса к изучению иностранного языка. Особенно если речь идет о начале урока, когда необходимо создать рабочий контакт как можно с большим числом учащихся, то есть осуществить речевую подготовку естественным путем. Выполнение традиционных упражнений представляет собой напряженную и вместе с тем монотонную работу. Преподавателю необходимо избегать постоянной формальной зубрежки, вносить в учебный процесс развлекательные элементы, активизировать познавательные мотивы обучения. Поэтому регулярное и целенаправленное использование заданий типа Warming-up на занятиях по английскому языку в неязыковых вузах позволит повторить и прочно усвоить лексику; закрепить в памяти учащихся новые или изученные ранее грамматические структуры, речевые обороты; лучше овладеть навыком диалога, умением задавать общие и специальные вопросы, кратко и лаконично на них отвечать. Следовательно, благодаря многообразию форм речевых зарядок или разминок, преподаватель решает целый комплекс задач: обеспечивает контроль знаний; повышает мотивацию; избегает стереотипов; решает воспитательные задачи.

нём, что важность решения задачи по обретению общегосударственной национальной идентичности обусловлена тем, что именно идентичность является основанием для формирования национальной идеи, национальной идеологии [Киричк 2007: 86-96], в ракурсе чего огромную роль играет язык.

Литература

1. Киричк П.Н. Информация в универсуме культуры: Монография. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2014. 312 с.
2. Киричк П.Н. Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 86-96.
3. Ключникова Т.Н. Социальная активность граждан как источник преобразований в местном самоуправлении // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 2 (46). С. 155-170.
4. Масенко Л. Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування, in: Belarusian Trasyanka and Ukrainian Surzhyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia, Oldenburg, 2008.
5. Масенко Л. Суржик як соціолінгвістичний феномен // Дивослово: Українська мова й література в навчальних закладах. № 3. 2002. С. 11-13.
6. Суржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.efremova.info/word/surzha.html#_VbHwVPntlHw (дата обращения 24.07.2015)
7. Суржик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%A1%D1%83%D1%80%D0%B6%D0%B8%D0%BA> (дата обращения 24.07.2015)
8. Шилина С.А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества // Власть. 2013. № 2. С. 43-46.

Жапарова Ә.Ә.

Филология ғылымдарының магистрі

«Өрлеу» БАҰО» АҚ филиалы Жамбыл облысы бойынша педагогикалық қызметкерлердің біліктілігін арттыру институты, Қазақстан

ҚАЗАҚ – ҚЫРҒЫЗ АЙТЫСЫНЫҢ САЛЫСТЫРЫЛА ЗЕРТТЕЛУІ: МІНЕЗ БЕН МЕНТАЛИТЕТ

Қазақтың ауыз әдебиетінде ерте заманнан келе жатқан айтыс жанрының туу негіздері мен өзіне тән ерекшеліктері, даму тарихы бар. Айтыс – халық ауыз әдебиетінің ерекше бір түрі. Айтыс қазақтан басқа арабтың бәдеуилер тайпасында және түрік тілдес елдердің бірқатарында, ірі ақындар айтысы

вар'át /завóр'ут], сразу – [изразу], идет – [ид'от], вкусно – [жусно], уничтожить – [ун'истожыт], вчера – [уч'ора], было – [було], срам – [страм], воробьи (укр. горобці) – [вырыб'йэ], замолчи – [замавчи], прыгать – [плыгат] и мн. др.

Любопытные процессы происходили и в обратном направлении, то есть русские пытались подражать украинскому суржику. Ярким представителем в этом процессе была Мария Андреевна Дудко (в девичестве Зотова) [наблюдения А.Г. Киселёва]. Она первой в 20-годы прошлого столетия вышла замуж за украинца из хутора Лопатино Василия Дудко, что было всем на удивление, и переехала жить в большую украинскую семью, изучая их традиции и обычаи, привыкая к другой речи. Разговаривавшая на своем русском диалекте, она все же оставляла следы своего наречия: русск. просторечн. [эн чаво] (это что?) на украинском из ее уст звучало как [сэ ч'аво] (на укр. [сэ ш'о?], смотри – [д'ив'ис] вместо украинского диалектного твердого [дывыс], обращение на укр. [д'эвко] звучало как [д'эфка] и др. Уже здесь наблюдается взаимозависимость и взаимовлияние живой речи этносов.

Следует отметить еще одну особенность: не все украиноязычные индивиды разговаривали одинаково. Каждая семья – языковой феномен. Говорили на языке своих предков и старались им подражать: [вул'ица] и [йулыца], [доржч] и [дорж], [ид'от] и [ид'э], [к'эшка] (русс. кошка) и [куэшка] и мн. др. Отметим, что, несмотря на различия в произношении, все понимают друг друга.

Совершенствование советского строительства, новые технологии в промышленности и сельском хозяйстве, новшества в культуре и быту, конечно же, порождали диалектные неологизмы: [калхвоз] – колхоз, [калавурит] – осуществлять караул, [л'истрыч'иства] – электричество, [калан'изац'ия] – канализация, [м'инцан'эр] – милиционер, [лысапэта] – велосипед, [йэламок] – бейсболка, [каз'илок] – узик и др.

Итак, мы рассмотрели социолингвистические аспекты языковой ситуации на примере конкретного «островка оазисной культуры» – украинских переселенцев в Мордовию в результате Столыпинской аграрной реформы.

Как в капле воды, здесь, как нам представляется, отражаются те процессы, которые значимы для теперешнего межэтнического взаимодействия народов и национальностей, населявших некогда Советский Союз, а теперь ставших гражданами суверенных государств и вынужденных как-то выживать в постсоветском пространстве, заново овладевая «языком межнационального общения». Всё вышеизложенное обусловлено актуальностью задач по решению социальных проблем, зависящих от конкретных социально-политических ситуаций, которые существуют в обществе, и возможностей использования коммуникационных технологий, которые реализуются в языке [Шилина 2013: 43-46]. По сути дела, существует актуальная проблема, которую необходимо решать и органам власти, и каждому из этносов как уникальной социальной общности в составе российского народа, и на уровне местной власти [Ключникова 2015: 155-170]. Подчерк-

Литература

1. Борисова З. С., Смолина Л. П. Некоторые пути развития интереса учащихся к изучению иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1990. № 3. С. 43-45.
2. Бялоус Н. И. Warming-up как средство активизации учебного процесса // Там же. 2006. № 1. С. 7-9.
3. Игна О. Н., Зырянова Е. В. Chants, jokes, poems, proverbs and sayings, rhymes, riddles, tongue twisters for English language teaching: pronunciation, grammar, vocabulary: учебно-методическое пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2005. 136 с.
4. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Филоматис, 2004. 416 с.

Zaika L.A.

State Institution of Higher Education «National Mining University», Ukraine

SOME WAYS OF PROBLEM-BASED LEARNING AT THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS

A teacher plays a critical role in helping students receive systematic instruction in conceptual, strategic and reflective reasoning in the context of a discipline that will ultimately make them more successful in later investigations. Gallagher suggests that teachers give voice to metacognitive questions and insert them into the classroom dialogue so that students learn to attend to them, appreciate their utility, and then adopt their use as they become increasingly independent and self-directed.

Wilkerson claims that problem-based learning is characterized by a student-centered approach, teachers as facilitators rather than disseminators, and open-ended problems (these are called «ill-structured») that serve as the initial stimulus and framework for learning. The term «ill-structured» is used to describe open-ended problems that have multiple solutions and require students to look at many methods before deciding on a particular solution.

«Ill-structured problems» help students learn a set of important concepts, ideas and techniques according to Gallagher because they provoke group discussion and give students experience solving problems listed by experts in the field. Students recognize these problems as professionally relevant. Therefore, students are more likely to be motivated to work on them (as opposed to discrete problem sets or textbook exercises), not only because they realize that the knowledge they gain by thinking about these problems will be useful in future, but also because students are typically given significant opportunities for creativity and flexibility in solving problem-based learning problems.

The functions of the problem-based learning are the following ones: -to form interest to the studies of a certain material at the stage of setting the aim and motivation of cognitive activity;

-to urge to self-dependent work in the process of mastering the content of learning at the stage of awareness and mastering;

-to urge to use knowledge, master the ways of activity, to use them in new situation at the stage of consolidation of the learnt information; feedback and reflection on the learning process and group dynamics are essential components of problem-based learning. Students are considered to be active agents who engage in social knowledge construction. Problem-based learning assists in processes of creating meaning and building personal interpretations of the world, based on experiences and interactions;

-to find out the levels of mastering the content of education, activeness, and self-dependency as a certain integrity at the stage of control of the learning and cognitive activity.

Problem-based learning promotes students' confidence in their problem-solving skills and strives to make them self-directed learners. These skills can put problem-based learning students at an advantage in future courses and in their careers. While such confidence does not come immediately, it can be fostered by good instruction. Teachers who provide a good learning community in the classroom, with positive teacher – student and student – student relationships, give students a sense of ownership over their learning, develop relevant and meaningful problems and learning methods, and empower students with valuable skills that will enhance students' motivation to learn and ability to achieve.

According to the degree of cognitive independence of students, problem-based learning is carried out in three main forms: problematic character of presentation, partial searching activity and independent research activity.

During problem-based presentation a teacher, having set a problem, opens up the way of its solution, demonstrates the flow of scientific thinking for students, forces students to follow dialectic way of thinking up to the truth, makes students participants of the research.

Students are presented with a problem and through discussion within their group activate their knowledge. Within their group, they develop possible theories or hypotheses to explain the problem. Together they identify learning issues to be researched. They construct a shared primary model to explain the problem at hand. Facilitators provide scaffold, which is a frame work on which students can construct knowledge relating to the problem. After the initial team work, the students have to work in self-directed study to research the identified issues. The students re-group to discuss their findings and refine their initial explanations based on what they learned. Problem-based learning follows a constructivist perspective in learning as the role of the instructor is to guide and challenge the learning process rather than strictly providing knowledge.

A teacher leads the students to contradictions and proposes students to find the way to solve the problem independently; clashes contradictions of practical activity;

русского языка, создала в школе театральную студию и ансамбль художественной самодеятельности в надежде, что выступления такого коллектива помогут другим учащимся познакомиться с культурой родной страны индивидов, помогут проникнуться ее самобытностью и избежать «межнациональных конфликтов». Постепенно индивид неродной страны начинает сам осознавать свое отношение к «слабому» и «мощному» языкам. Два языка выполняют различные социальные функции и имеют различную престижность. И чтобы быть «принятым» школой, в итоге он принимает необходимость изучения русского языка и в целом систему образования. Дети осознают, что русский язык является главным языком общения и особенно в городе, куда они, возможно, после окончания школы пойдут работать, поэтому процесс урбанизации также подталкивал их к обучению языку. Тем более, что учитель школы часто повторял: того, кто не хочет учиться, ждет тяжелая работа с вилами и лопатами в колхозе, неуч не сможет стать даже трактористом. Противоречивые же чувства в отношении обоих языков тормозят развитие индивида и в том, и в другом языке [из бесед А.Г. Киселёва с жителями хутора Лопатино].

Каковы же структура и лексические особенности живой разговорной речи мордовских хуторян?

Одной из самых архаичных особенностей в семействе местного наречия является тайный язык или арго (социальные диалекты, располагающиеся набором жизненно важных слов, непонятных для непосвященных). Условные слова используются для скрытого общения между, как правило, членами профессиональных групп (портные, маляры, плотники, охотники, рыболовы и т.п.). Приведем примеры: побелить (избу) – [пагалакат'], отварной картофель – [адварынка], быстро, полунепонятно и надоедливо разговаривать – [шкабарч'ат'], скоблить – [шкр'абат'], оттаивать, размораживаться – [адлыгат'], сурепка (просторечн. дикарка) – [апуц'ка], высохший гриб-дождевик – [бзд'ушка], тащить на себе – [бантыжыт'], стучать по щеколде/ щеколдой – [кл'амкат'/бр'аз'кат'] и мн. др.

Лексика говора носит смешанный характер вследствие языковых контактов прежде всего с русскоязычным населением. Не употребляя русских слов, но понимая их смысл, носители суржика старались как бы подстраиваться под русскую речь так, чтобы и русские индивиды их практически понимали. Забывчивость родных слов они восполняли при разговоре словом-связкой [тэйэ], что означало в буквальном смысле слово-паразит «это, это самое». Из речи на товарищеском суде в 1975 году колхозного сторожа: [знач'ит' мар'яна / тэйэ / ид'эт' нэрэдом/ а йа за н'ою // тады вана крыч'ит' // стрыл'ай // а йа ж кажуйой //дык йак жы ж йа буду / тэйэ/ стрыл'ат'/ колы ружэ ж/ тэйэ/ ны зар'ажыно//]. В принципе даже и не требуется перевод, все можно понять. Для удобства произношения этносы малой группы заимствовали и ассимилировали у русских многие слова, составляющие часть общения: говорят – [за-

не иначе как **суржиком**, то есть создавшейся прослойкой между диалектным говором и литературным языком. Так вот для науки суржик представляет большой интерес, поскольку является недостаточно изученным языковым образованием, включающим элементы украинского языка в соединении с русским. Дословно дефиниция «суржик» от «суржа» означает смешанный посев на одном поле озимой пшеницы с озимой рожью [Суржа. URL].

Хотя в науке есть и другое мнение в контексте этимологии суржика. Так, например, известный современный украинский лингвист профессор Л. Масенко [2002, 2008] считает, что суржик впервые был использован в 30-е годы 19 столетия. Суржик – вовсе не продукт смешения так называемого украинского и русского языков.

А суржик – это то самое малороссийское наречие, на котором творили свою поэзию Т. Шевченко, И. Котляревский и другие [Суржик. URL].

Но мы не будем глубоко вдаваться в тему происхождения суржика. Нас интересует факт существования данного феномена. И в первую очередь обратимся к социальному поведению в условиях двуязычия и многоязычия (русский, мордовский и татарский языки) этнического меньшинства в многонациональном сообществе.

Люди старшего поколения – носители суржика в моноусловиях проживания остаются преданными родному наречию, хотя, обучившись в свое время в русскоязычной школе, интересуются книгами на русском языке, смотрят телепередачи, слушают радио, читают СМИ. В быту разговаривают исключительно на суржике, с русскоязычными индивидами изъясняются на «ломаном» русском языке. Изучив русский язык в школе, в зрелом возрасте этноиндивиды возвращаются к истокам. И не только в целях сохранения языка. Им просто нравится разговаривать на, в общем-то, забываемом наречии и хочется, чтобы их культуру слышали и оценили прежде всего потомки.

В школьном же возрасте этнические индивиды «меньшинства» не хотят испытывать ощущение, что являются «чужаками», так называемыми «людьми второго сорта» и т.п., если они не владеют доминирующим языком, олицетворяющим культуру полиэтнического общества. Хотя это им и трудно преодолеть. Так, во время урока (в 70-е годы 20 века) в «смешанном» классе ученица поднимает руку: [*йа п идыйму заткало в ид макалки?*] (я подниму крышку от чернильницы?). Конечно же, такая диалектная речь вызвала дружный смех русскоговорящих сотоварищей.

Какое же поведение избрать в подобном случае? Учительница начальных классов в хуторе Лопатино Ф.П. Трофимова еще в 1924 году нашла выход из ситуации, понимая, что родное национальное образование украинские дети в Мордовии получить не могут в условиях их значительного меньшинства в регионе. Если украинские дети, живущие рядом с русскими, не усвоили русский язык в детстве, то приходится изучать его постепенно в школе. Ф.П. Трофимова внедрила гибкую форму обучения: дополнительно занималась с детьми по изучению

presents different points of view concerning one and the same question; provokes students to make comparisons, generalizations, conclusions from situations, compares facts; asks questions (for generalizations, substantiation, concrete definition, logic of thinking); defines problem, theoretic and practice tasks (for example, partly searching or researching); sets research tasks (for example, with insufficient or excessive data, with contradictive data, making mistakes consciously etc.).

In conditions of partial searching activity, a teacher leads the work with the help of special questions provoking students to think over independently, to find actively the answers to separate parts of the problem. Research activity is an independent students' search of solution of problem.

Technology of problem-based learning facilitates not only opportunity to obtain the necessary system of knowledge, abilities and skills, but to achieve the high level of their intellectual development, to form ability for independent mastering knowledge by the students by the way of their own creative activity, to develop interest to educational work, and to ensure substantial results of learning.

Ст. преподаватель Назаренко М.А.

Мариупольский государственный университет, Украина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ГОРОДА ХАЛКИДЫ В ТРИЛОГИИ ЯНИСА СКАРИБАСА

Ο ιστορικός και ο γεωγραφικός χώρος της Χαλκίδας, στον οποίο δημιουργεί ο συγγραφέας, καθίσταται το γενικότερο σύμβολο της στάσης του απέναντι στη ζωή και στην τέχνη, ενώ ταυτόχρονα, ανάγεται σε πλήρη κώδικα μιας ολοκληρωμένης και συλλογικής νοοτροπίας του. Το φαινόμενο αυτό έχει παρατηρηθεί και σε δημιουργούς, όπως ο Αλέξανδρος Παπαδιαμάντης με σημείο αναφοράς τη Σκιάθο, ο Κωνσταντίνος Καβάφης με την Αλεξάνδρεια, ο Οδυσσεύς Ελύτης με τα νησιά του Αιγαίου, ο Νίκος Γαβριήλ – Πεντζίκης με τη Θεσσαλονίκη. Σε όλες αυτές τις περιπτώσεις ο χώρος, στον οποίο διαβιώνει ή οραματίζεται πως ζει ο συγγραφέας, μεταμορφώνεται σε ένα κέντρο συναίρεσης καθολικότερων αιτημάτων, που αφορούν όχι ξεχωριστές ατομικότητες, αλλά κοινωικά δεδομένα και συλλογικές ανάγκες.

Το ίδιο ακριβώς συμβαίνει με τον Γιάννη Σκαρίμπα και τη Χαλκίδα. Το όνομα του πολύπλευρου πεζογράφου και ποιητή από πολύ νωρίς είχε συνδεθεί και σχεδόν ταυτίζεται με την πόλη της Χαλκίδας ως σύμβολο μιας ανεξάντλητης δημιουργικότητας, η οποία εξελίσσεται και διαμορφώνεται εκτός του αστικού κέντρου της Αθήνας και μακριά από τις θεμιτές και αθέμιτες συναλλαγές της. Ο Σκαρίμπα ταξίδεψε ελάχιστα, γεγονός που συνέβαλε και αυτό στο να αποκτήσει ο λόγος του μια χαρακτηριστική τοπική ιδιοχρωμία και η θεματική των έργων του μιαν ιδιαίτερη τοπικότητα. Έτσι, η Χαλκίδα επανέρχεται διαρκώς στο έργο του ως σκηνικό υπόβαθρο

και αδρανές φυσικό περιβάλλον, καθώς και ως μια δυναμική παρουσία που επηρεάζει, διαμορφώνει και καθοδηγεί τις ανθρώπινες συνειδήσεις, συμπεριφορές και ψυχοσωματικές αντιδράσεις.

Η Χαλκίδα αποτελεί σημείο αναφοράς στα κείμενα του Σκαρίμπα, μιλάει γι' αυτήν με έναν βαθύτατο ερωτισμό σαν να απευθύνεται σε αγαπημένη γυναίκα του, σε «*ισόβια ερωμένη του*» [1, σ. 289]. Ο συγγραφέας αγάπησε τη Χαλκίδα, την «*τραγούδησε*», την «*ύμνησε*» και την «*απαθανάτισε*» [2, σ. 8]. Αυτή η σχέση και η ταύτισή του με την αγαπημένη του πόλη, καθώς και το βάθος της ερωτικής σχέσης που δημιουργήθηκε με τα χρόνια ανάμεσα σ' αυτόν και στη Χαλκίδα, δοξολογούνται στα γνωστά ποιήματα, όπως: *Μαέστρο ντούρε* του Κώστα Μαϊστράλη, *Η Χαλκίδα του Σκαρίμπα* της Ρένας Καραθίου, *Εκδρομή στη Χαλκίδα* του Γιώργου Μυλωνογιάννη, *Επιθυμία* του Γιάννη Ρίτσου [1, σσ. 291-294].

Οι αναφορές, όμως, του Σκαρίμπα στην αγαπημένη του πόλη λειτουργούν αντιστρόφως ανάλογα με την ουσιαστική της παρουσία. Παρά το γεγονός ότι ο συγγραφέας επιμένει να δηλώνει ως τόπο δράσης των έργων του τη Χαλκίδα, ή, ακόμη, να χρησιμοποιεί το όνομα της πόλης αυτής ως τίτλο σε έργα του (π.χ. *Χαλκίδα* ή *Βατερλώ δύο γελοίων*), η λεπτομερειακή περιγραφή της Χαλκίδας ως χώρο με συγκεκριμένα χαρακτηριστικά, η αναφορά σε συγκεκριμένα τοπωνύμια, δρόμους κ.α. απουσιάζουν. Οι περιγραφές της «*αντί να παραπέμπουν στον πραγματικό χώρο, μετουσιώνουν τη Χαλκίδα σε εσωτερικό τοπίο και την ανάγουν σε χώρο ουτοπικό*» [3, σ. 22]. Η πόλη της λογοτεχνίας του έχει ελάχιστη σχέση με τη Χαλκίδα του γεωγραφικού χάρτη. Δεν συμπίπτει με την πόλη της ιστορίας, δεν αποτελεί ακριβές αντίγραφο της πραγματικότητας, μπορεί να φαίνεται επαληθεύσιμη, αλλά δεν είναι παρά αληθοφανής.

Στο μυθιστόρημα *Μαριάμπας*, για παράδειγμα, ο χώρος έχει μια αφηρημένη διάσταση. Ενώ ο αφηγητής αναφέρεται στη Χαλκίδα κατονομάζοντάς την, οι περιγραφές της πόλης είναι τόσο μεταφορικές ή αφηρημένες, ώστε να ανάγουν την πόλη σε σύμβολο. Ιδίως με την ενσωμάτωση στο μυθιστόρημα ενός γνωστού ποιήματος του Σκαρίμπα με τίτλο *Χαλκίδα* – το οποίο υποτίθεται ότι βρέθηκε στο αρχείο του ήρωα μετά την αυτοκτονία του – η πόλη γίνεται εσωτερικό τοπίο, ένας αδιέξοδος μοιραίος τόπος [4, σ. 170].

Στο μυθιστόρημα *Το Σόλο του Φίγκαρω* ο Σκαρίμπα προσδίδει στη Χαλκίδα έναν χαρακτήρα πνευματικής και όχι υλικής πραγματικότητας. Η περιγραφή της Χαλκίδας, όπου υπάρχει, αυτοαναίρεται: «*Τ' άστρα στον ουρανό και τα λουλούδια στη γη, κι η Χαλκίδα κατ' απ' τον ουρανό κι από τ' άστρα. Πάνω της λοιπόν ταξιδεύουν τα σύγνεφα. Κι εγώ είμαι κάτω. Πορπατώ και στοχάζομαι πως όλα αυτά – και τα πλοία – γίνονται, όσο πάει, παραμύθια*» [3, σ. 24].

Μέσα από την προοπτική της αφηγηματικής τεχνικής που διαπλέκεται με τη χρήση της Χαλκίδας, ιδιαίτερο ενδιαφέρον παρουσιάζει το μυθιστόρημα *Βατερλώ δύο γελοίων*, όπου οι αναφορές στο χώρο είναι απολύτως αληθοφανείς. Η αντίθεση που προκύπτει ανάμεσα στον συγκεκριμένο χώρο και στην απιθανότητα του μύθου υπηρετεί την υπονόμηση του αληθοφανούς και του αποδεδειγμένου [2, σ. 9].

места жительства, где располагалась вся местная инфраструктура. Так образовалось новое объединенное поселение – хутор Лопатино. Мирное и дружелюбное взаимодействие колхозников и послужило взаимовлиянию и взаимозависимости местного говора и возникновению нового диалекта.

Следующим социальным фактором, повлиявшим на возникновение особого говора в данной среде, стало то, что 40 лет украинцы прожили без литературы на украинском языке (нужно учесть и то, что большинство переселенческих семей в 1914 году были неграмотны или малограмотны). До 1924 года – периода открытия русской школы в Лопатино – образование было лишь церковно-приходское.

Другим серьезным фактором в хрущёвскую эпоху стала урбанизация вследствие оттока молодежи из колхоза из-за распада колхозов и отсутствия условий для культурного отдыха на селе. С заводов и фабрик столичного города Саранска в подшефный колхоз «Рассвет» стали часто навещаться русскоговорящие рабочие промышленных предприятий и из-за отсутствия в колхозе общежития расселялись буквально подворно. Проживая в украинских семьях, они существенно влияли на язык сельчан. Транзисторы и проигрыватели грампластинок с записями русских народных песен, а позже и телевизоры также способствовали русификации речи коренных украинцев, волею истории оказавшихся вдали от родной языковой стихии.

Следующий аспект. В украиноязычных семьях все больше стали разговаривать на русском языке. Этому послужили смешанные браки и обучение в русскоязычной школе, общая с русскими жителями религия, введение новых советских понятий и колхозных нововведений. Например, слово *футбол* [здесь и далее местный говор, не являясь литературным языком, обозначается в транскрипции. – А.К., С.Ш.] звучало как [лутбол'а], *хоккей* – [хат'ит'эйка], *красный стручковый перчик* – [струж], *скворец* – [шкварец'ь] (укр. *штак*), *шоссе* – [саиэйка] и т.д. То есть создалась экстралингвистическая ситуация, препятствовавшая сохранению родного языка этносом в полиэтнической среде проживания. И диаспоре в целях сохранения себя как этноса ничего не оставалось делать, как пытаться всё же вопреки социальным факторам сохранять родной язык (как важную составляющую менталитета и самоидентификации любого народа), превратившийся в итоге в говор и утвердившийся лишь как язык устного общения.

При этом вскрывается интересный факт. Казалось бы, столыпинские переселенцы были украинцами, они мигрировали из украинского Собича, разговаривали на украинском языке, но, как мы отметили выше, из-за отсутствия образования литературным украинским языком в подавляющем большинстве и не владела. Поэтому получается, что они в 1914 году привезли с собой диалект Юго-Восточной Украины, который в условиях отдаленности претерпел существенные изменения, породив совершенно новые оттенки.

Это же самое мы можем сказать и в отношении двуязычия и многоязычия. Родным языком по мере образования постепенно становился русский язык. А вот местное наречие хуторян в этом случае мы можем назвать даже не диалектом, а

ETHNO-, SOCIO - AND PSYCHOLINGUISTICS

Александр Георгиевич Киселёв

доктор социологических наук, профессор, академик Академии литературы

Светлана Александровна Шилина

кандидат филологических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В СРЕДЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Современная языковая ситуация в любом регионе России приобретает сегодня особое звучание в связи с внелингвистическими факторами: миграция людей разных национальностей в различные области нашей страны (в особенности приграничные) ставит проблемы ассимиляции к новой языковой среде, овладения русским языком, и, как следствие, возникает вопрос об искажении русского языка, о взаимовлиянии русского и родного. Поэтому актуальным, с нашей точки зрения, является изучение языковой ситуации в среде переселенцев как в диахронном аспекте, так и синхронном.

Такой параметр, как этническая культура, получил особый статус в социологии и лингвистике. Этническая культура трактуется, например, таким образом: это «духовно-практический продукт непрерывно протекающего этнокультурного процесса, который может быть либо упорядоченным (системно сочетающимся), либо хаотичным (стихийно сочетающимся)» [Киричѣк 2014: 214]. Для решения целого ряда конкретных практических задач важность приобретает вопрос о том, как через язык и этническую культуру переселенцы объективируют и реализуют себя. Рассмотрим на конкретном примере социоллингвистические аспекты языковой ситуации в среде переселенцев, для чего обратимся к уникальному «островку оазисной культуры» [из нашей рукописи. – А.К.] на определенном историческом отрезке времени. В хуторе Лопатино (Лямбирский район республики Мордовия) переселенцы, попавшие сюда в результате Столыпинской аграрной реформы, к 1954 году (с 1914 г.) прожили уже 40 лет. К этому времени произошла естественная значительная смена поколений. Многие, рожденные еще на родине в Собиче (Украина), умерли по старости, другие погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Эпоха Н.С. Хрущева, таким образом, стала отправной точкой смены родов и формирования нового говора и новых традиций.

На это в существенной степени повлияла и социальная ситуация: хрущевская политика укрупнения хозяйств привела к объединению сел Лопатино и Репьѣвка. Жители вынуждены были перебираться в бывший столыпинский пореформенный хутор на центральную усадьбу колхоза «Рассвет» для постоянного

Η μετάπλαση της Χαλκίδας, λοιπόν, σε παραμυθικό πλαίσιο αποκαλύπτει την ευρύτερη πρόθεση του Σκαρίμπα να μεταθέσει το κέντρο βάρους της γραφής του από το περιγραφόμενο στην ίδια την περιγραφή και να διαρθρώσει μέσα σε αυτήν ένα είδος εσωτερικής μυθολογίας της πόλης στην οποία ζούσε και την οποία έβλεπε πάντοτε ως έναν τόπο ελευθερίας μακριά από τις δεσμεύσεις και τους περιορισμούς των αστικών κέντρων.

Βιβλιογραφία:

1. Μαστροδημήτρης Π., «Ο Σκαρίμπας του θρύλου και της ποίησης», στο *Η νεοελληνική σύνθεση: θέματα και κατευθύνσεις της νεοελληνικής λογοτεχνίας*, Αθήνα, Νεφέλη, 1999, σ. 289, σσ. 291-294.
2. Κωστίου Κ., «Ο Σκαρίμπας της Χαλκίδας ή η Χαλκίδα του Σκαρίμπα», εφ. *Η Καθημερινή. Επτά ημέρες*, 6 Απριλίου 1997, σσ. 8-9.
3. Μαστροδημήτρης Π.Δ., «Γιάννης Σκαρίμπας, «Ο ιδαλγός της Χαλκίδας»», στο *Πρακτικά Α' Πανελληνίου Συνεδρίου για τον Γιάννη Σκαρίμπα*, 11-13 Νοεμβρίου 2005, Χαλκίδα, Διάμετρος, 2007, σ. 22, 24.
4. Κωστίου Κ., «Σημείωμα της επιμελήτριας», στο Σκαρίμπας Γ., *Μαριάμπας*, Αθήνα, Νεφέλη, 1992, σ. 170.

RHETORIC AND STYLISTICS

К.филол.н. Потапова Ж.Е.

*Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»,
Украина***РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
В РАСКРЫТИИ ЖИЗНЕННОЙ ЦЕЛИ ПЕРСОНАЖА
(ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ МАРИИ ФОН ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ
«DER VORZUGSSCHÜLER»)**

Рассмотрение речевой характеристики персонажа в произведении австрийской писательницы баронессы Марии фон Эбнер-Эшенбах «Der Vorzugsschüler» представляет интерес с точки зрения изучения условий воспитания немецкой молодежи на рубеже 19 – 20 веков в Германии, отраженных в немецкоязычной художественной литературе. В данном случае речь идет о семейной обстановке, которую в значительной степени можно представить по речевому поведению главы семейства. Единственной целью в жизни этого человека была забота о благе своего любимого сына Георга в настоящем и будущем. В сыне он видел усовершенствованное продолжение собственного Я. Чего не удалось достичь ему, выросшему в бедности, должен достичь его сын. Для этого он, мелкий служащий австрийской государственной железной дороги, работал до изнеможения, никогда не ходил в отпуск, экономил каждую копейку и откладывал ее на сберегательную книжку сына. Будучи очень требовательным к себе, он был так же требователен к сыну. Его амбиции не позволяли увидеть, что у мальчика самые рядовые способности к учению, он не так талантлив, как это хочется отцу, и он не может учиться всегда только на «отлично». Отец считал, что сын просто ленится, и требовал от него результатов все жестче. Лейтмотивом через все произведение проходит его фраза: «Lern!» Когда Георг пожаловался, что у него с выполнением домашнего задания по математике трудности, в ответ услышал, что трудности у ленивого сына только в преодолении лени. Ребенку, у которого талант, ничего не трудно: «Schwer, fauler Bub? Deine Faulheit überwinden, das wird dir schwer, sonst nichts. Einem Kind, das Talent hat, wird nichts schwer. Faul bist.» Дети, по его мнению, существуют для того, чтобы учиться: «Lern! Hast gelernt? Kinder sind da, um zu lernen.» Но в душе мальчика все кричало: не только, чтобы учиться! У других сейчас каникулы, и они не учатся. Такое заявление рассердило отца, считавшего, что прилежному человеку не нужны каникулы, он не должен их хотеть: «Ein tüchtiger Mensch braucht keine, will keine.» У Георга, даже когда он был маленьким, никогда не было игрушек, отец считал это излишним: «Spielereien kaufen – Geld hinauswerfen, Unsinn!» sagte Pfanner. «Ein Kind, das Phantasie hat, ein Kind wie das meine braucht keine.» Мальчику так хотелось посетить аквариум, панораму и еще много чего интересного, о чем он знал из рассказов соучеников, и когда он осмелился очень осторожно намекнуть отцу, был ли тот когда-

Він є доміантним у творі і одним із засобів характеристики персонажів. Наприклад, досягнення мети Кирило Петрій пов'язує з подоланням певного: «Я її спочатку не розумів, але тепер вона ясна перед моєю душею, дорога до неї проста, – але як же то до неї далеко! Боже мій, коли ми скінчимо ту дорогу?...» [1, с.8]. На дорозі Олекса намагався вбити Кирила Петрія, тут же Кирило та Андрій рятують загадкового чоловіка, який згодом виявився батьком Олекси. Також дорогою йдуть разом Кирило Петрій та єврей Ісаак Бляйберг. «Подорожній мав у лиці своїм щось таке принадне, таке людське, щось незвичайне. А коли він заговорив плавно ізвучно, «як родовитий русин» [3, с.52], то галичанин і все більше «почував щораз більшу симпатію до нього» [3, с.52]. Хронотоп поглиблює й розширює межі оповіді та характеризує вчинки персонажів. Відбувається своєрідний синтез простору і часу з соціальними обставинами, що сприяють відтворенню конкретної художньої дійсності.

Аналізуючи часопросторові координати твору, варто звернути увагу на образ хати-пустки, яку персонажі ще називають «пустинею», «пусткою». У реципієнта при зустрічі з хатою-пусткою виникає відчуття жалю, суму, страху: «Коли ввійшли до сіней, Андрієві перший раз стало чогось страшно, як побачив туя пустку, тії відлюдні, самотні стіни, як побачив туя колоду серед хати, а на ній шнур, грубе поліно, на обох кінцях затесане і закарбоване, і сокиру» [3, с.71]. Використовуючи вищевказаний образ, автор акцентує, що пустка оселилася не лише в хаті, але й в душах Довбушуків, тобто, хата Довбушуків є відображенням їх внутрішнього стану: «престарій пустині мигтить блідий каганець і непевним блиском обливає предмети в тій безлюдній і мертвій оселі» [3, с.71].

Необхідною умовою побудови художнього світу в творі мистецтва є єдність часу й простору. На прикладі аналізованого роману добре простежується взаємодія образів, що організують часопросторовий континуум у творі. Отже, будь-яке входження в сферу змісту тексту відбувається лише через знакову форму, яку окреслює хронотоп.

Таким чином, хронотопні координати в романі «Петрії й Довбушуки» виконують не лише сюжетоутворюючу роль, а й дозволяють глибше і багатогранніше розкрити образи персонажів, дослідити їх погляди та особисті переконання.

Література

1. Дронт К. Модель циклічного часу в художній прозі І. Франка/ К. Дронт// Наукові праці. Том 80. Випуск 67. – С. 101–107
2. Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 Т. / Под. ред. С.А.Токарева. – М: Большая Российская энциклопедия, 2003. – Т.2: К. – Я. – 719 с.
3. Франко І. Петрії і Довбушуки. Повість в двох частинах. [Друга редакція]/ І. Франко. Зібрання творів : У 20 т. – К. : Наукова думка, 1951. – Т.5. – С. 7–148.

Зіненко Наталія

студентка IV курсу філологічного
факультету Мелітопольського державного
педагогічного університету імені Богдана Хмельницького

СВОЄРІДНІСТЬ ХРОНОТОПУ ТВОРУ ІВАНА ФРАНКА «ПЕТРІЇ І ДОВБУЩУКИ»

Хронотоп аналізованого нами роману цікавив таких дослідників, як: Б. Кир'янчук, А. Ковальчук, К. Дронь, М. Ткачука, Н. Тодчук та ін. К. Дронь зазначала, що «художній часопростір – це багатовимірне поняття, що функціонує на всіх рівнях системи прозової творчості І. Франка (на структурному – як сюжетно-подієвий, фабульний, соціально-психологічний і в межах підсистеми – хронотоп набуває смислопороджувальної функції» [1, с.101]. Науковець уважає, що І. Франко вдало експериментує з часопросторовими векторами: розширює, звужує, розмикає, замикає, ущільнює, стягує часові межі, персоніфікує, метафоризує, одухотворює, зміщує, уповільнює, прискорює плин років, днів тощо [1, с.101]. Н. Тодчук досліджує особливості хронотопу дороги на прикладах прозових творів І. Франка («Петрії й Довбущуки», «Воаconstriktor», «Для домашнього вогнища»). Дослідниця цілком слушно зазначила, що спільним для цих творів є хронотоп дороги, який має основне смислове навантаження в романі. Це місце найважливіших переживань, місце вибору та прийняття найважливіших рішень. Дорога є місцем зміни фізичного стану і певних світоглядних уявлень персонажів. Хронотоп дороги здебільшого присутній в особистих хронотопах героїв.

Аналізуючи різновиди хронотопу, слід охарактеризувати його вияви. «Часопростір Франкової прози репрезентовано моделлю так званого «круглого» часу, що в своїй основі є міфологічною і ґрунтується на ідеї циклічного розвитку буття та уявленнях про колоподібний рух астральних світил навколо світової осі» [2, с.18–19]. Образ сонця має смислове та ідейне наповнення, «обливало хмари кривавим світлом» [3, с.18], у нього криваві промені, воно «грозило своїм червоним жаром запалити все...» [3, с.18]. У залежності від зміни його кольору відчувається і зміна ідейного навантаження цього образу, що проявляється у множинності значень і асоціацій. Модель «круглого» часу в прозовій спадщині письменника має два аспекти вияву: зовнішній, визначений об'єктивно-темпоральною фіксацією часового циклу; внутрішній – зумовлений психологічним фактором – індивідуально-суб'єктивним сприйняттям, відчуттям невинного «колообігу» часу [1, с.101]. «І внутрішня, і зовнішня форми фіксації часоплину моделюють образи річного та добового циклів, що, своєю чергою, проступають в повному чи частковому вигляді» [1, с.101].

Художній часопростір конкретизується через деталі, образи, предмети матеріального світу тощо. Зокрема, досить часто у романі фігурує хронотоп дороги.

нибудь в Вурстельпратере, получил полный презрения ответ: «Was man im Wurstelprater zu sehen und zu hören bekäme, sei lauter elendes Zeug, an dem nur ungebildete und rohe Menschen sich zu ergötzen vermöchten.» Общенье с сыном происходило в основном в императивной форме: «Setz dich, lern!», «Lern weiter!», «Laß die Dummheiten – lern!», «Kein Wort mehr!», «Hast Ehr im Leib oder keine? Was trägt da in der Hand? Aufmachen die Hand!», «Aber wart nur... Her mit dem Quark!», «Aufstehen! Still! Augenblicklich still!», «Geschichte heute noch wiederholen, aufmerksam durchlesen.» Лишь однажды, на четырнадцатилетие сына, Пфаннер говорил с ним обстоятельнее и доверительнее, чем обычно. С торжественной серьезностью и напоминанием беречь дорогой подарок он вручил сыну новый летний костюм, красивый головной убор и пару солидных туфель и провозгласил цель жизни сына: он должен стать государственным деятелем. «Das deine soll ein hohes sein!» rief Pfanter aus. «Du bist nun kein Kind mehr, und ich kann dir sagen, das Ziel, das du dir stecken sollst, ist, ein Staatsmann zu werden. Пфаннер хорошо знал, что жена называла его жестоким и что он слишком много требует от своего сына. Но если пойти у нее на поводу, рассуждал он, и дать сыну волю, делать, что ему хочется, то как тогда будет выглядеть будущее после впустую потраченной юности? И разве будущее не самое главное? Георг должен идти будущему навстречу с силой знаний, а знания не достигаются без усилий: Er wußte wohl, die Mutter nannte ihn grausam und fand, daß er zuviel verlange von seinem Sohne. Wenn es nach ihr ginge, würde der jetzt freilich gute Tage haben, die Schule sein lassen und nur tun, was ihm gefiele. Aber dann? Wie würde die Zukunft aussehen nach einer verträdelten Jugend? Und ist die Zukunft nicht die Hauptsache? Ausgerüstet mit der Macht des Wissens soll Georg der seinen entgegengehen. Ohne Mühe freilich ist Wissen nicht zu erringen. Will er der Feigling sein, der vor der Mühe flieht, oder der Held, der sie aufsucht, mit ihr ringt, sie überwindet? Es gibt keinen Sieg außer diesem ersten. Ohne ihn ist kein hohes Ziel zu erreichen. Ради этой цели Пфаннер лишал своего сына всяких радостей жизни, требуя только отличных оценок. Для него было очень странно услышать от директора гимназии, что Георг – милый, старательный мальчик, не без способностей, но не с выдающимися возможностями, и если отец заставляет его перенапрягаться, то он разрушает своего сына: «Wenn Sie ihn zwingen, seine Kräfte zu überspannen, ruinieren Sie ihn.» После разговора с директором Пфаннер пошел в бюро глубоко удрученным. Он не мог согласиться с оценкой возможностей своего сына и с тем, что он его разрушает, ведь школьные учителя часто ошибаются: Der Offizial kam tief niedergeschlagen ins Büro. So verlangte er also zuviel von seinem Buben, so ruinierte er ihn, so sollte Georg nur mittelmäßig begabt sein? Er glaubte es nicht. Diese Schulleute irren so oft. Wie viele, von denen ihre Lehrer nichts gehalten, sind große Männer geworden. А в это время его сын, не сумевший из-за нервного и физического перенапряжения получить хорошую оценку, хотя и знал материал, и в ушах которого звучали слова отца: «Und – das merke, komm mir nicht noch einmal mit einer schlechten Note nach Hause.», ушел из жизни в воды Дуная.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF THE LANGUAGE

Амельченко А.Ю.

Ставропольский государственный аграрный университет, Россия

СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Английский язык – быстроразвивающийся международный язык мира. История этого языка раскрывает все процессы, которые происходили в нем на разных этапах его существования. Словарный состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают богатейший материал для наблюдений, размышлений и обобщений. Представляя собой систему, лексика пребывает в постоянном движении. В английском языке никогда не прекращается процесс пополнения его новыми словами. Часть их создается путем словообразования, часть – с помощью заимствований.

Заимствованные слова можно разделить на следующие группы: заимствования из латинского, французского, греческого и других языков.

1. Слова, заимствованные из латинского языка, относятся, главным образом, к медицине, физике, механике, биологии, искусству, литературе, судопроизводству, законодательству, религии.

Значительное количество латинских слов было заимствовано без орфографических изменений: animal, alibi, errata, formula, item, minimum, maximum, superiior и другие.

Следующая группа слов, заимствованных из латинского языка, характеризуются частичными изменениями в орфографии, которые заключались в сокращении слова за счет:

- а) отсечения суффиксов;
- б) отсечения падежных окончаний (флексий).

Примерами таких слов могут быть: а) consult (лат. consult-are), expect (лат. expect-are); б) exclusion (лат. exelusion-is, -em), conjugation (лат. conjugation-is, -em) и другие.

Стоит отметить, что во всех случаях корень (основа) латинского слова остается без изменений: лат. irritio, irritare – англ. irritate; лат. separare – англ. separate; а также correct, collect, produce, permit и многие другие.

В XIV – XVII веках некоторые латинские слова были заимствованы в английский язык повторно. Так, заимствованно из латинского языка в английский слово episcopus (VII век) превратилось в bishop, а повторное заимствование этого слова в XV веке дало современное слово episcopal.

Необходимо сказать ещё об одной важной, с точки зрения Пастернака, составляющей творческого процесса: о произведении искусства и его воздействии на зрителя/читателя/слушателя. Пастернак полагал, что созданный текст продолжает жить, меняться и после создания, всё время превышая себя. Читатель (слушатель, зритель) участвует в этом процессе, становясь и воспринимающим, и самим текстом, умножая, расширяя его собою. Но при этом произведение искусства не искажается, а становится всё больше таким, каким было задумано. То есть воспринимающий является обязательным звеном создания, при том, разумеется, условия, что он отдаётся стихии текста. Пастернак описывает в третьей части, как Андрей Белый слушал В. Маяковского, читавшего «Человека»: «Он слушал как заворожённый, ничем не выдавая своего восторга, но тем громче говорило его лицо. Оно несло навстречу читавшему, удивляясь и благодаря. (...) Белый слушал, совершенно потеряв себя, далеко-далеко унесённый той радостью, которой ничего не жаль, потому что и высотах, где она чувствует себя как дома, ничего, кроме жертв и вечной готовности к ним, не водится».

Сам Пастернак обладал даром такого творения. Восприятие искусства было для него актом творчества, священным, таинственным и таким же неизбежным как писание. Можно сказать, что Пастернак творящий и Пастернак воспринимающий слились в Пастернаке-поэте. Достаточно перечитать описание Венеции во второй части «Охранной грамоты» как города и живописного полотна. А более же всего – его стихи о музыке, которая, растворившись в нём, шестилетнем, стала такой же частью его самого, как кости, кровь, поэтический дар:

Мне Брамса сыграют – я сдамся, я вспомню
Упрямую заросль, и кровлю, и вход,
Балкон полутёмный и комнат питомник,
Улыбку, и облик, и брови, и рот.

И сразу же буду слезами увлажнен
И вымокну раньше, чем выплачусь я,
Горячая давность ударит из скважин,
Околицы, лица, друзья и семья.

И станут кружком на лужке интермеццо,
Руками, как дерево, песнь охватив,
Как тени, вертеться четыре семейства
Под чистый, как детство, немецкий мотив.

выверенным законам ремесла. В этом он подобен авиаконструктору, одержимому мечтой о свободном полёте, но в тоже время скрупулёзно выверяющему расчеты. Он даже сравнивает воспоминание о юности с «расчетным чертежом». В качестве примера такого «инженерного» подхода к описанию стихии хотелось бы привести небольшой отрывок из первой части повести. Здесь Пастернак описывает «Поэму экстаза» А. Н. Скрябина, стремясь одновременно передать и саму музыку, и впечатление, ею производимое на него. Пастернак подчеркивает, что поскольку в течение последних шести лет он жил Скрябиным, это музыка казалась ему жившей в нём самом. Желая передать единую природу музыкального произведения и свою собственную, с ним слитую натуру, он создает вербальный текст, в котором звучение слов сливаются в аккорды и, оставаясь семантическим целым, уподобляются музыке.

«Медленно наполняясь партер. Насилу загнанная в палки на зимнюю половину, музыка шлёпала оттуда лапой по деревянной обшивке органа. Вдруг публика начинала прибывать ровным потоком, точно город очищали неприятели. Музыку выпускали. Пёстрая, несметно ломящаяся, молниеносно множащаяся, она скачками рассыпалась по эстраде. Её настраивали, она с лихорадочной поспешностью неслась к согласью и, вдруг достигнув гула неслыханной слитности, обрывалась на всём басистом вихре, вся замерев и выровнявшись вдоль рампы». Если разобрать этот звуковой отрывок как фонетическую схему, то нельзя не увидеть (не услышать) доминанцию звука «Л», который то соседствует (внутри одного слова), то перебивается звуком «Р». Основой же для этого союза-соперничества служат открытые гласные «А», «О», «И», чья звучность слегка гасится шипящими и свистящими «Ш», «С». Это удивительно точно передаёт подобные чередования струнных и медных духовых инструментов в скрябинской «Поэме экстаза».

Этот отрывок подчинён концентрическому принципу: он подобен воронке, в центре которой – поэт. Однако, это не поэт–мистик, безумец, растворенный во вращении слов, подчиненный магии стихии слова. Этот поэт властвует в воронке, поскольку он и есть её творец, он сознаёт её силы и её пределы, её власть и глубину, но и в то же время он упивается, казалось бы, неудержимым кружением слов.

Художник не может принадлежать вполне ни культуре, ни стихии – он на пути от одной к другой – и обратно, и снова и снова: без конца. Преодолевая в себе стихию, он достигает предела культуры («укрощённый Савонарола»), но полностью растворить себя в культуре, значит, утратить стихийное в себе. Так, как это произошло, по мнению Пастернака, с Маяковским, подчинившим свой голос, свой дар механизму государства. И лишь в «предсмертном и бессмертном документе «Во весь голос» (Пастернак пишет об этом в работе «Люди и положения» 1956-57) он возвращается вновь в стихию, точнее, в громаду себя самого, в будущее, которым он один был «избалован» и полон. «Охранная грамота» завершается размышлением о Маяковском – единственном гражданине нового государства, государства не сумевшего принять его – и своё – качество: независимость.

Примеров таких этимологических пар (дублетов) в английском языке очень много: sure – secure; ray – radius; vowel – vocal и т.д.

2. Французские заимствования иногда бывает трудно отличить от латинских, то есть трудно отличить прямые латинские заимствования от косвенных.

Например, слово figure могло прийти и прямо из латинского – figura и из французского – figure. Значительное количество слов, заимствованных из французского языка, являются словами латинского происхождения: лат. conspicus – фр. conspicuous – англ. conspicuous; лат. externus – фр. extern – англ. external; лат. celeritas – фр. celerity – англ. celerity и др.

Количество заимствованных французских слов в языке в XV – XVI веках значительно уменьшилось. Ниже приведены примеры заимствований из французского языка и время их заимствования. Эти примеры свидетельствуют о разнообразном характере заимствованных слов: fallacy (1562), ninny (1553), buff (1580), havoc (1585), march (1590), plot (1590), sentinel (1579), lobby (1553), fricassee (1568), escalade (1598), mimic (1602), dessert (1600) и т.д.

3. В эпоху Возрождения в английском языке появилось много слов, заимствованных из греческого языка. Эти слова принадлежат к разным отраслям науки, искусства, религии и быта человека.

Заимствованные греческие слова имеют существенные различия в произношении в английском языке. В словах греческого происхождения звук [k] передается на письме буквосочетанием ch: Christ, character; буква р перед s не читается: psychology [saɪ'kɒlədʒɪ], psychiatry [saɪ'kaɪətri]; звук [f] передается на письме буквосочетанием ph: alphabet, emphasis; в середине слова вместо i пишется u: sympathy, physics.

Примерами слов греческого происхождения могут быть такие слова, как: autograph, atmosphere, anachronism, botany, critic, episode, emphasis, geotropism, idiosyncrasy, lexicon, metaphor, prologue, phrase, scheme, synonym и многие другие.

Помимо приведенных выше заимствований из латинского, французского, греческого и других языков, английский язык в эпоху Возрождения обогатился за счет заимствований из арабского, древнееврейского, персидского и других языков Азии и Ближнего Востока, также были заимствованы отдельные слова из языков европейских стран.

Словарный состав английского языка обогащался не только за счет заимствований, но и путем словообразования с использованием уже существующих в языке корней (основ) как английских, так и заимствованных ранее.

Первым способом образования является словосложение, образование новых слов посредством соединения двух свободных основ. В английском языке большинство сложных слов образуется при сложении двух корневых основ (database, airhead и др.) или сложением корневой и производной основы (beta-blocker). В словарном составе английского языка имеются случаи, когда первая основа представлена одной начальной буквой, т.е. аббревиатурой, а другая основа является корневой. Например: U-turn, Z-car, E-mail .

Аффиксация является вторым продуктивным способом словообразования существительных с помощью аффиксов (суффикса / полу-суффикса, префикса /

полу-префикса), добавляющих смысловое дополнение к обычному слову. Например, производные существительные с суффиксом -er: caller – «тот, кто звонит по телефону, абонент»; dreamer – «мечтатель, выдумщик»; designer – «конструктор, проектировщик и др.

Третий способ – это конверсия – такой способ словообразования, при помощи которого новое слово образуется, переходя из одной части речи в другую без каких-либо изменений во внешней форме. Например, to trash (verb) – «громить, превращать в груды обломков» и trash (noun) – «погром, разгром».

Аббревиация (сокращение) представляет собой продуктивный способ словообразования в английском языке. Число аббревиатур постоянно растет. Например, LAN- «local area network», CIA- «Central Intelligence Agency», EC – «Euro-pean Community» и др.

Процессы словообразования с использованием уже существующих в языке основ и заимствования слов из других языков играют важную роль в пополнении словарного состава английского языка. Основное преимущество образования новых слов данными способами заключается в том, что при их создании осуществляется экономия языковых средств. Пополнение словарного состава новыми лексическими единицами активизирует словотворчество, которое и реализует потенциал языка.

Литература:

1. Иванова, И. П. История английского языка: учебник. 4-е изд., исп./ Иванова И. П., Чахоян Л. П. и др. – М.: Азбука, 2010. – 560 с.
2. Кирина, Л. В. Диалектика взаимной детерминации информационной культуры и языка/ Л. В. Кирина // Вестник СевКавГТИ. – 2008. – № 8. – С. 38-40.
3. Кравченко, О. Н. Способы образования неологизмов в современном английском языке/О. Н. Кравченко // Научная мысль Кавказа. – 2008. – № 1. – С. 121-123.
4. Маринова, Е. В. «Вечный вопрос» о заимствованиях / Е. В. Маринова // Русская речь. – 2014. – № 2. – С. 59-65.

Асп. Горченко О.А.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича

КОРЕЛЯЦІЯ ПОНЯТЬ : ІДІОСТИЛЬ – ІНДИВІДУАЛЬНА КАРТИНА СВІТУ АВТОРА

Дослідження мовної картини світу письменника, його ідіостилю дає нам уявлення про творчість митця, риси його особистості на тлі культурних традицій, визначає місце автора певної епохи.

Об'єктом дослідження нашої статті обрані ідіостиль та індивідуальна картина світу, а *предметом* – поняття картини світу та ідіостилю, їх зв'язок. *Мета*

от них не ждал». Речь идёт о 1912 г). Тем не менее, поэзия оказывается тем самым двойником, поиск и обретение которого, с точки зрения Пастернака, является естественной, непреложной частью человеческого бытия.

Пастернак воспринимает реальность как череду рядов: любовь, тоска, меж ними – природный ход (смена времён года, закаты, рассветы), вдохновение, «в последнем отдалении живой вселенной» – неодушевленные предметы, бытовые обстоятельства. Непрерывно меняющаяся вселенная уловима лишь в «изображённом». Однако и оно – не цель творчества. Его задача – оживить изображённое. Пустить «отжитое вслед и в нагонку жизни». Таким образом, творчество двойственно по сути – оно обнажает и освобождает стихийное в творце и в то же время обуздывает, превозмогает его.

С точки зрения Пастернака, природа непреходящий участник творческого процесса. Художник, живя в потоке чувств и отдаваясь этому потоку, творит, сливаясь с его стремительным движением. Усилие этого движения делает чувство реальным. И даже не само переживаемое, а то изменение («смещение», по Пастернаку), которое происходит с действительностью под воздействием чувства. Творческий поиск есть не выдумывание средств, стилей, манер, а «святое воспроизведение» найденного, уловленного в природе.

Поэзия! Греческой губкой в присосках

Будь ты, и меж зелени клейкой

Тебя б положил я на мокрую доску

Зелёной садовой скамейки.

Расти себе пышные брыжжи и фижмы,

Вбирай облака и овраги,

А ночью, поэзия, я тебя выжму

Во здравие жадной бумаги.

(«Весна. Что почек, что клейких...» 1914)

Природа же – взаимно – раскрывается навстречу взгляду художника. «Будучи вдруг замечена, природа расступается послушным простором повести, и в этом состоянии её, как сонную, переносят на полотно». Можно сказать, что в творчестве художник растворяется в природе постольку, поскольку она растворяется в нём. То есть, вглядываясь в природу, творец чувствует на себе её взгляд. (Здесь естественно вспоминаются строки Райнера-Мария Рильке – поэта, памяти которого посвящена «Охранная грамота», об архаическом торсе Аполлона, описывающем накал «взгляда, убранного вспять, вовнутрь», который и высвечивает «до дна» «глубины» смотрящего на этот «обломок» человека).

Говоря о творчестве, о его природе как о процессе глубоко мистическом, сакральном, Пастернак в то же время очень внимателен к ремеслу, к технологии творчества. В самом тексте «Охранной грамоты» немало эпизодов, в которых автор, изображая стихию переживания, тем не менее подчиняет её природу строго

юноши, опровергая необходимость наличия абсолютного слуха для композитора, тем не менее, сравнил собеседника в этом не с собою, но с другими. Для Пастернака же Скрябин и был музыкой, и потому – всё было кончено для него. *«Совершенно без моего ведома во мне таял и надламывался мир, ещё накануне казавшийся навсегда прирождённым. Я шёл, с каждым поворотом всё больше прибавляя шагу, и не знал, что в эту ночь уже рву с музыкой».*

Во второй части описан марбургский – философский – период. Уехав в старинный немецкий город учиться у Когена, восторженно предчувствуя освобождение от музыки и погружение в иное пространство, Пастернак переживает безответную любовь, толкнув его в ночной поезд до Берлина, что лишило его возможности быть на обеде у учителя, куда он был приглашён. Новый разрыв и новая утрата: *«Уже нельзя было вспомнить, как я смотрел в ту сторону в вечер своего приезда. Конец, конец! Конец философии, то есть какой бы то ни было мысли о ней. Как и соседям в купе, ей придётся считаться с тем, что всякая любовь есть переход в новую веру».* Здесь и описание итальянского путешествия, соединившего в себе освоение одиночества как нового состояния и растворение в Венеции – городе, который кажется портретом самого себя.

И, наконец, в финальной – третьей – части описан московский, ближайший современности период. Период поэтический. И едва ли не главным героем становится здесь Владимир Маяковский, личность которого завораживает Пастернака («Я был без ума от Маяковского»). Сходство их поэтических голосов было столь очевидным, что Пастернак, мгновенно и осознанно отдаёт пальму первенства Маяковскому: *«У нас имелись совпадения. Я их заметил. Я понимал, что если не сделать чего-то с собою, они в будущем участвят. От их пошлости его надо было уберечь. Не умея назвать этого, я решил отказаться от того, что к ним приводило. Я отказался от романтической манеры. Так получилась неромантическая поэтика «Поверх барьеров».*

Итак, мы можем видеть, что композиционно книга построена как система отражений: лирический герой, вглядываясь в страсти, ищет в них подобие себе, едва ли не своего двойника. И не найдя (трижды) рвёт со страстью. Но последний разрыв, едва не лишивший нас поэта Бориса Пастернака (после встречи с Маяковским на бульваре, где тот прочитал трагедию «Владимир Маяковский», – «Я создал себя полной бездарностью. (...) Если б я был моложе, я бросил бы литературу»), стал толчком для того, что впоследствии будет названо поэтом «Второе рождение». То есть, по сути, форма книги есть визуальный образ поиска поэзии. Поэзия не казалась Пастернаку «прирождённой данностью», она найдена, открыта в себе, то есть в мире. И хотя сочинение стихов было составной частью его жизни с юности, до двойной утраты - музыки и философии – своего будущего он с поэзией не связывал («В то время и много лет спустя я смотрел на свои стихотворные опыты как на несчастную слабость и ничего хорошего

нашого дослідження – розглянути теоретичні засади вивчення поняття ідіостилю та індивідуальної картини світу.

Існує декілька підходів щодо поняття ідіостилю. Як зауважує І.А. Тарасова ідіостиль – це сукупність мовних і ментальних структур художнього світу автора [5, с. 9], єдність концептів і когнітивних структур та їхнього мовного втілення [5, с. 22].

Н.С. Болотова стверджує, що для цього періоду вивчення ідіостилю характерно: 1) образна трансформація слів, 2) естетична модифікація виразних засобів в ідіостилі письменника (Т.Г. Винокур, Л.О. Ставицька та інші), 3) динаміка мовних форм, 4) композиційні прийоми і структури; 5) універсальні змісти, що по-різному реалізуються у творчості різних авторів; 6) слововживання і словотворчість; 7) вивчення внутрішньо зумовленої системи засобів словесного вираження [2, с. 7].

Другий напрям у дослідженні ідіостилю сконцентрований на аналізі різних структурних і змістових форм організації мовного матеріалу (передусім лексичного) у замкнутому цілому та виявленні характеру їх співвіднесеності на рівні стилістичного узусу або ідіостилю. Для цього напряму також є притаманна орієнтація на виявлення загальних закономірностей у слововживанні одного або кількох письменників [2, с. 7].

Під впливом когнітивної лінгвістики на основі моделювання «світів» різних авторів формується третій напрям. В цей період досліджуються концепти та форми їх репрезентації (С.О. Анохина, Є.В. Барінова та інші), система концептів-домінант (О. Дойчик та інші), семантичні, асоціативні та лінгвокультурологічні поля [2, с. 8].

Ідіостиль, на думку М.М. Кожині, включає всі мовні та позамовні стилістичні та текстотвірні фактори, що формують художній текст, перші – основа, а другі – передумова його створення. Вираження ідіостилю відбувається за допомогою позамовних і внутрішньомовних засобів, в які входить система поза- і внутрішньо текстових референтних відносин [3, с. 121].

Варто зауважити, що всі підходи трактування поняття «ідіостилю» нерозривно пов'язані із картиною світу письменника. Таке поняття є досить традиційним і активно використовується у дослідженнях ідіостилю письменника (Л.О. Бутакова, Н.А. Кузьміна, Є.Г. Малишева, Ю.Д. Тільман та інші). Автори своїх праць вважають, що в індивідуальній картині світу проявляються основні категорії людського світобачення, але в особистій інтерпретації, ціннісні установки, цілі і мотиви суб'єкта.

Основні положення даних досліджень базуються на таких постулатах:

- під індивідуальною картиною світу розуміється психічне відображення дійсності через призму признання суб'єкта;

- художньому тексту приписується статус «суб'єктивного образу об'єктивного світу, індивідуальної, опосередкованої картини світу, вираженої мовними засобами;

- текст відображає фрагмент мовної картини світу автора, яка має суб'єктивний, творчий характер;

- індивідуально-авторська картина світу є частиною загальномовної такою мірою як і творче пізнання є частиною загальнонародного пізнання, засоби відображення світу як індивідуально-суб'єктивні так і загально-об'єктивні.

В монографії Ж.Н. Маслової вперше поетична картина світу як ментальна основа поетичної творчості виділяється в окремий об'єкт дослідження; виділяються основні структурні елементи і сфери знання, концептуально втілені в поетичні картини світу. За концепцією, Ж.Н. Маслової, унікальність поетичної мови підтверджує існування особливих ментальних структур, які дозволяють створювати художні образи особливого концептуального змісту актуального для поетичного дискурсу, міжконцептуальних зв'язків і механізмів формування художнього змісту [4, с.10].

Дослідниця вважає, що поетична картина світу повинна бути виділена у рамках художньої картини світу як «континуальної системи змістів, які сприймаються естетично і структурують творчу діяльність індивіда для створення та інтерпретації альтернативної поетичної реальності [4, с.120].

На думку І.А. Бехти, актуальною проблемою сучасної когнітивної лінгвістики є вивчення фрагментів картини світу через призму свідомості мовців [1, с.57]. Оскільки написання художнього твору обумовлюється соціальними та історичними чинниками, які необхідно брати до уваги у процесі смислотворення, розуміння художнього твору. Це дає нам підстави аналізувати художній текст як наповнення певними смислами, що є витокami духовного народу. Для вивчення функціонування смислів художнього тексту визначається їх роль у композиції тексту та засоби їх утворення. Отже, в кожному творі є вкладений певний смисл, що відображує головні смисли епохи, а також певні тему та ідею. І.А. Бехта вважає, що смислом художнього твору є «сформульована на мові пропозиціональної семантики та ж ідея».

Отже, ідіостиль та індивідуальна картина світу автора нерозривно пов'язані між собою і утворюють одну цілу єдність, хоча напрями і підходи до дослідження ідіостилу і в цілому індивідуальної картини автора варіюються і постійно модернізуються.

Література

1. Бехта І.А. Дискурс наратора в англomовній прозі / І.А.Бехта. – К.: Грамота. – 2004. – 304 с.
2. Болотнова Н.С. Изучение идиостиля в современной коммуникативной стилистике художественного текста / Н.С. Болотнова // Материалы II Международного конгресса русистов-исследователей «Русский язык: исторические судьбы и современность». – МГУ, 2004. – С. 7.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка : учеб. пособие / Кожина М.Н., Дуслава Л.Р., Салимовский В.А. – М.: Флинта ; Наука, 2008. – 464 с.
4. Маслова Ж.Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: монография; Мин-во обр. и науки РФ, ГОУВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина» / Ж.Н. Маслова. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – 280 с.
5. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте : монография / И.А. Тарасова. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 196 с.

NATIVE LANGUAGE AND LITERATURE

Волохова К.А.

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА В ПОВЕСТИ БОРИСА ПАСТЕРНАКА «ОХРАННАЯ ГРАМОТА»

Для иных поэтов тема творчества, тема поэта и его места в мире является одной из важных, значимых, другие обращаются к ней не так часто. Борис Леонидович Пастернак относится к тем поэтам, для которых сам процесс творчества является своего рода способом самоидентификации и в то же время попыткой постижения сути творческого акта. Пастернака очевидно занимают механизмы взаимосвязи бытия творца и рождения текста, подобно тому, как из луча, запутавшегося в крапиве, рождается радуга:

Вот луч, покатысь с паутины, залёт
В крапиве, но, кажется, это ненадолго,
И миг недалёк, когда его уголёк
В кустах разожжётся и выдует радугу.
(«После дождя» 1915,1928)

«Охранная грамота» – повесть, состоящая из трёх частей, описывающая период жизни Пастернака от отрочества до 14 апреля 1930 года (самоубийство Владимира Маяковского). Эта книга как раз и является воплощением намерения определения, исследования себя как поэта. Если попытаться с помощью подобия описать эту повесть (разговор о лирике, и тем более о Пастернаке, безусловно, полон метафорических соблазнов), то кажется уместной параллель с макросъёмкой процесса метаморфозы – превращения гусеницы в бабочку (не превращения уродливого в прекрасное, а изменение способа перемещения в пространстве: перерождение ползания в полёт, то есть в нечто противоположное исходному). Во множестве завораживающих подробностей, в пристальном слежении не открывается, но является чудо возникновения искусства – поэтической строки, музыкальной фразы, грифельного рисунка. Пастернак описывает этот естественный, природный процесс преображения жизни в текст и – как результат преображения – явление самой жизни в бесконечной изменчивости мига.

Первая часть книги описывает «музыкальный» – скрябинский -период жизни Пастернака. В отроческие годы, поглощённый музыкой и потрясённый личностью Александра Николаевича Скрябина, Пастернак «жизни вне музыки себе не представлял». Шесть лет он отдал обучению композиторскому искусству и, хотя достиг немалых успехов, мучительно переживал отсутствие абсолютного слуха. Суд его кумира был для него решающим в осознании того, «навязывается» ли он музыке или она «суждена» ему. Скрябин, восхищённый достижениями

қошқар мүйіз өрнегі бүгінгі күнге дейін әртүрлі тұрмыстық заттарды безендіруде қолданылады. Дәл осы кезде түрлі сәулет өнерінің күрделі үлгілерінен тұратын «мәмлүк үлгісі» пайда болды. Мұсылмен мәдениеті мен далалық өркениеттің мәмлүк кезеңіндегі тарихи-мәдени симбиозы сәулет өнерін жаңа деңгейге көтерді [7, 13].

Мәмлүктер кезінде мысыр қоғамында кең етек алған бұл дәстүрлер көшпелі өмір салтын ұстанған түркі халықтары арасында ертеден бері келе жатқанын тарихи деректерден аңғаруға болады. Жоғарыда аталған дәстүрлердің барлығы түркі халықтары арасында, оның ішінде қазақ халқында да сақталып қана қоймай, ұлттық дәстүр ретінде күнделікті өмірде кеңінен қолданылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Амин аль-Холи. Саязи между Нилом и Волгой в XIII-XIV вв., Сокращенный перевод с арабского. – Москва: «Издательство восточной литературы», 1962. – 40 с.

2. Батыршаұлы Б.С. Мысыр мәмлүк мемлекетінің Дешті-Қыпшақпен байланыстары. XIII-XV ғасырлар. – Алматы: экономика, 2005. – 352 б.

3. Көмеков Б.Е. Арабские и перидские источники по истории кыпчаков VIII-XIV вв. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 42 с.

4. Әлібекұлы А. Мәмлүктер билігі кезіндегі түркі-қыпшақ әдебиеті (дамуы, әдеби өкілдері, өлең өлшемі). – Алматы: Арда, 2008. – 176 б.

5. Салах ад-Дин Мұхаммед ан-Наууар. Ат-тауаиф ал-муғулия фи Мысыр. – Ал-искандарийа: Муншаат ал-ма'аруф. – 195 с.

6. Ал-Мақризи. Китаб ас-Сулук лима'руфат дуал ал-мулук, 12 томдық. Ал-Қаһира, 1956. 2т

7. Батыршаұлы Б., Көмеков Б., Батыршаұлы С. Мысырдағы мәмлүк сәулет өнерінің тарихы. – Астана: Сарыарқа, 2011. – 321 б.

Ph.D., Associate Professor Lyubov M.Khacheresova
Pyatigorsk State Linguistic University, Russia

ON «READING» OF PERFECT FORMS IN MODERN ENGLISH

The present paper is focused on the semantic functions of verb perfect forms. The analysis is based on the text fragments with the perfect verb forms selected from the British National Corpus of Modern English. The recipient's 'reading' of perfect forms is employed to verify their semantic function. The HAVE-PERFECT and BE-PERFECT correlation is highlighted for further English:: Russian translation studies.

Key words: grammatical perfect, lexical perfective, aspect, opposition, 'reading', inference, have-perfect, be-perfect, diachrony.

INTRODUCTION

The objective of the present paper is to differentiate the semantic components of duration, result, fact actualized by perfect and non-perfect verb forms. The semantic analysis is based on the British National Corpus and the conclusions are verified in the framework of the relevance theory [5:41-58]. This research is a step of our series on «The Verb Perfect Aspect».

DISCUSSION

Robert Dowty researching accomplishment verbs, in other terms wholistic or non-subinterval calls the situation with the category of aspect 'imperfective paradox'. The referred verbs used in the progressive form involve different inferences [3:45]. English has not developed any specific morphological tools for resultative derivation [4: 355-392], but uses the semantic feature of result as a basis of numerous oppositions, both grammatical and lexical [13], see: aspect in a *verb* shows whether the action or state is complete or not. Evidently, the speaker employs various means to express the concept of aspect which overlapping can cause misunderstanding, this situation is proved by numerous nominations of aspect: common and continuous, non-progressive and progressive, perfective and imperfective, non-resultative and resultative, active and passive, etc.

INVESTIGATION

The perfect is concerned with how we are describing the time-frame of an action or state. In the perfective, we describe a situation as taking place within a single undivided moment. We're not concerned with how long that moment actually is, we're just not looking into the composition of it, its internal temporal structure, we are interested in the way of 'reading' the entailment by the recipient of the given sentences. e.g.:

1. Young men danced Rose Brady and the girls round the kitchen. A6N 959

If he says that «Young men danced Rose Brady», he is not telling anything about that process or its relevance to the present just that it happened. It could have taken an hour or it could have taken a year, but he is not telling about what happened within that hour or year. The reader's implicature will be «He danced Rose Brady».

Cf.:

2. I have danced the Wellington Boot Dance with the Zulu in the township hostels. [FR3400](#).

Traditionally the present perfect form of the verb 'is used for actions or events that have been completed or that have happened in a period of time up to now. In this case the perfect is concerned with the relationship between dancing or state being described and another time reference, typically the present. The reader's implication will be «Now I can dance anybody». In the perfect, a situation is described relevant to that time frame; see P.Li, and Y.Shirai [8].

In English, the auxiliary «to have» is used for perfect meaning, e.g.:

3. This reads as follows: If a settler who has taken a loan from his settlement and has been charged to tax under the legislation repays the loan the tax previously charged is not of course repaid. [J7A821](#).

We regularly use the present perfect simple with action verbs to emphasize the completion of an event in the recent past. «A settler has taken a loan» implies that that's relevant to the present. The explicature is «He has already taken a loan and probably does not need it again soon». The implicature is «He was badly in need of money.»

4. Just look at America's 'jobless' recovery, which started two years ago, but has failed to raise employment by much. [CRB150](#).

If the spokesman says that «America has failed to raise employment», then the level of unemployment is still high». The reader's implicature will be «the government tried». If he says that «America failed to raise employment», the reader's implicature will be «There was an attempt at least».

The lexically imperfective verb can be used in the perfect continuous form to underline a period of time, e.g.:

5. Mr Kingsley Low, General Secretary of the British Beekeepers' Association, said: 'We have been expecting to find varroa for some time as it is so widespread on the Continent. [AJB113](#).

As a rule we use the present perfect continuous to talk about ongoing events or activities which started at a time in the past and are still continuing up until now. The present perfect form focuses on the action of expecting over a period of time up to now. The time of action is not specified. Even though the activity is finished, we can see the result in the present: However we must not use the continuous form with verbs of mental process: *know, like, understand, believe*. An imperfective verb can be used in the perfect form relevant to the present [10:148-156]. The reader's implicature will be: «Now the British Beekeepers' Association members are happy not to have varroa in Britain.»

We can see that there are two separate concepts: grammatical perfect and lexical perfective belonging to two different levels of language structure. However, there's a conceptual relationship between these two – they verbalize one concept 'completeness/incompleteness action, cf.:

етімен қатар жылқы еті де пайдаланылды. Мысалы, мәмлүк әмірі Бештектің дастарханы үшін күн сайын елу қой, көптеген қаздар мен тауықтардан басқа бір жалқы сойылып отырған [1, 23]. Мәмлүктер жылқыны тек күнделікті дастархан үшін ғана емес, үлкен ресми жиындарды, арнайы мерекелер мен тойларда да жылқы етін жиі пайдаланған. Әл-Мақризидің айтуы бойынша, бір үйлену тойы үшін 50 жылқы [6, 55], басқа бір тойға «көптеген жылқы», ал сарайдың ашылу салтанатына қатысты жиырма жылқы сойылған [6, 346]. Жоғарыда келтірілген ортағасырлық тарихшы әл-Мақризидің деректерінен әлі күнге дейін араб елдерінде тыйым салынған жылқы етін жеу салты кеңінен тарағанын байқауға болады.

Мәмлүк қыпшақтарының Мысыр қоғамына әсерін зерттеген мысырлық тарихшы Салах ад-Дин Мұхаммед Наууар өз зерттеуінде ортағасырлық тарихшылардың еңбектеріне сүйене отырып, қыпшақ моңғолдары Мысырға өздерімен бірге жылқы етін жеу және жылқы сүтінен ерекше шарап жасау дәстүрін алып келгендігін айтады [5, 120]. Бұл дәстүр Мысыр Мәмлүк мемлекетінің негізін қалаушы Сұлтан Заһир Бейбарыстың тұсынан бастау алады. Сұлтан Қалауын мен оның ұлы сұлтан ан-Насыр Мұхаммедтің биліктері кезінде беделді әмір болған ортағасырлық тарихшы Бейбарыс ад-Дауадардың «Зибдат әл-Фикра фи тарих әл-хиджра» (Хиджра жылнамасындағы қаймақты ойлар) атты еңбегінде «1272 жылы татарлармен болған әл-Байра және әл-Фурат шайқастарындағы жеңісіне орай сарайда мерекелік кеш ұйымдастырылып, ол (Сұлтан Бейбарыс) өзінің сенімділері, әмірлері, елдің ақсүйектерімен қымыз ішуге отырды» деп, ортағасырлық тарихшылардың арасында алғашқылардың бірі болып қыпшақ қоғамында кеңінен таралған бұл ерекше сусын, қымыз туралы дерек келтіреді. Сонымен қатар мәмлүк сұлтандары мен әмірлері арнайы мерекелерде және жай күндері жылқы сүтінен тағайындалған ерекше сусын ішетіндігі айтылады. Ибн Батута өз шығармасында бұл сусынның мәмлүктер арасында кеңінен тарағанын растайды және қымыз бие сүтінен жасалатын сусын деп сипаттайды [2, 154]. Қазіргі кезге дейін түркі халықтары, оның ішінде қазақ халқы үшін ұлттық сусын болып табылатын қымыз туралы деректерді басқа да ортағасырлық тарихшылардың еңбектерінен кездестіруге болады.

Дала мәдениетінің араб шығысына әсерін Мысырда қазіргі кезге дейін сақталған сәулет өнері ескерткіштерінен де анық байқауға болады. Мысырда мәмлүктер билігі тұсында көптеген сәулет өнері ескерткіштері бой көтерді. Мәмлүк сұлтандары мен жоғары лауазымға ие болған әмірлер мешіт-медреселер, кітапханалар, қайырымдық мекемелер, сабилдер, ханиқалар мен көпірлер салдырған. Каир қаласында Бейбарысқа дейінгі алты ғасырдан астам уақыт ішінде оншақты мешіт-медреселер салынса, мәмлүктердің екі жарым ғасырлық билігі кезінде 136 мешіт салынған [2, 149]. Бұл ескерткіштердің барлығы өзінің көлемі мен әсемдегі, архитектуралық үлгісі, құрылыс тәсілі жағынан талай заманның сәулетшілерін таңқалдырған.

Мысырда мәмлүктер сәулет ескерткіштерінің барлығында кездесетін қошқар мүйіз өрнегі де осының айғағы. Қазақтың төл өрнегі болып табылатын

кернейшілері билеуші топтың келе жатқанын сырнайлап, кернейлетіп, дабыл қағып білдіріп отырған [4, 29].

Мысырдағы мәмлүктер билігі кезіндегі қыпшақ мәдениеті туралы араб тарихшысы Салах ад-Дин Мұхаммед Аннауар өзінің «Тауаиф әл-муғулия фи Мысыр» атты зерттеуінде «Мысыр мәмлүк мемлекетінде моңғол-қыпшақ факторы негізгі тірек қызметін атқарғандығын көптеген ортағасырлық еңбектер растайды» дей келе, қыпшақтардың Мысыр жерінде өздерінің төл мәдениеті мен салт-дәстүрлерін берік ұстанғанын айтады [5, 4].

Құл ретінде сатылған немесе көшіп келген мәмлүктер Еділ бойындағы ағайындарынан үйренген өздерінің әдет-ғұрып, салт-дәстүрлерін, әскери-саяси жүйесін, ясы деп аталатын атакты заңдарын, тілдерін өздерімен бірге алып барып, оның Мысырда кеңінен таралуына ықпал жасады. Олар өздерінің ислам дінін қабылдағанына және көптеген әдет-ғұрыптары мен заңдарының дінге, шариғатқа қайшы келуіне қарамастан өз мәдениеті мен салт-дәстүрлерін қатты ұстанды. Мәмлүктер өз заманының ең қуатты мемлекетін құра отырып, ислам өркениеті тарихында баға жетпес орын алды. Олар мешіттер, медреселер, базарлар мен ханиқалар, сабилдер, ерекше үлгідегі сәулет өнері мен өндіріс орындары арқылы ерекшеленді [5, 6].

Мысыр тарихшылары мен мәмлүктанушылары Мысыр тарихында мәмлүктер билік еткен кезеңді алтын ғасыр деп атайды. Себебі дәл осы кезде ғылым, білім, мәдениет, сәулет өнері қарқынды дамыды. Қыпшақ-мәмлүктер дала мәдениеті ошағының негізін қалап, сол кездегі рухани және материалдық мәдениетте, әскери-саяси, әлеметтік-экономикалық жүйеде, күнделікті тұрмыстық өмірде, сәулет өнерінде Дала мәдениетінің көрінісін, белгілерін қалдырды. Араб шығысындағы Дала мәдениетінің көріністерін осы күнге дейін сақталған тарихи-мәдени ескерткіштерден, түркі-қыпшақ тілінде жазылған сөздіктер мен грамматикалық еңбектерден, әдеби шығармалардан анық байқауға болады. Сонымен қатар мәмлүктер белігі кезеңінде өмір сүрген ортағасырлық тарихшылардың еңбектерінен Мысыр Мәмлүк мемлекеті мен Дешті-Қыпшақ арасындағы байланыстар және жат жердегі қыпшақ мәдениеті туралы деректерді көптеп кездестіруге болады. Мысыр тарихында алтын ғасыр деген атпен қалған бұл кезеңдегі түрлі тұрмыстық заттар мен материалдық ескерткіштер әлем мұражайларында, әсіресе Каирдегі Ислам өнері мұражайында сақталған.

Мәмлүктердің тағамдары туралы орта ғасыр араб жазба дерек көздерінде келтірілген мағлұматтарды зерттеу барысында олардың жергілікті Мысыр және сол өңірдегі басқа да араб елдерінің тағамдарынан көп өзгеше екендігі айқын көрінеді. Керісінші, олардың қазақтың ұлттық тағамдарын салыстыру барысында көптеген ортақтықтар табылды. Мәмлүктердің той-думан сияқты немесе басқа да бас қосуларын айтпағанда әдеттегі дәстүрлі тамағы ретінде жылқы жиі сойылғандығы туралы деректер көптеп кездеседі [2, 153].

Мысыр жеріне мәмлүктер жылқы етін жеу және ат сүтінен дайындалатын сусын – қымыз ішу дәстүрін ала келді. Мәмлүктер билігі тұсында қой және сиыр

6. He built roads, schools, hospitals, and sent students abroad for further education, most to France and some to Germany, which many Iranians still saw as their friend simply because it was the traditional enemy of both Britain and Russia. G3R780.

Lexical Perfective (6) underlines the completed action in the past. Whilst in case of grammatical perfect (7) the completeness of action is relevant to present and the reader's implicature is «Grimsby bases on it his further way of life»:

7. Grimsby has built a reputation for playing the right way. CEP7262.

When the perfect is being used, the point the speaker is making, is probably about the present rather than the past, e.g.:

8. Some biochemists have built up quite elaborate blueprints for forms of life utterly different from our own. CET924.

From both text fragments (7-8) the reader's implicature will be «thanks to the completed action we employ the results».

Consequently, we are approaching the grammatical category of aspect [2:3].

Randolph Quirk et al 1985 [11:188] differentiate between non-continuous and continuous forms, e.g.:

9. At the age of 16 he travelled through the Far East and went to Australia to work on a sheep station. A651530.

Aspect is a grammatical category associated with verbs that expresses a temporal view of the event or state expressed by the verb [Quirk, Greenbaum, Svartvik, 1985, p.188].

The non-continuous form in traditional common form 'travelled' does not express the action in duration, I'd rather define it as 'factive', cf.:

10. It is 1972 and I am travelling in a minibus through the Bekaa Valley, The Times correspondent in Ireland on holiday in Lebanon, unwittingly choosing to spend my vacation in the country in which I shall much later spend more than 13 years of my life. ANU1433.

The continuous aspect is an imperfective aspect that expresses an ongoing, but not habitual, occurrence of the state or event expressed by the verb [2:12, 26]. In the English grammar system imperfective aspect is an aspect that expresses an event or state, with respect to its internal structure, instead of expressing it as a simple whole. The continuous form underlines duration of action relevant to a certain period of time. The reader's implicature will be «He is not at work now.»

In the process of the corpus analysis we come across the «be-perfect which we would call «the historical perfect,» e.g.:

10. Then there I was come back from ante-natal and it was blown clean away. AC52910.

11. And then it was over, and they were coming out into the grey, windy day, the mothers trying not to look at the white-capped sea beyond the point, the boys suddenly gruff and silent now that the moment of parting was come. EW1882.

12. K7G 119. The doughs were come through the machine cut into sizes certain weights moulded and the men put them in tins. K7G119.

13. And when they were come into the house, they saw the young child with Mary his mother, and fell down and worshipped him; and when they had opened their treasures, they presented unto him gifts: gold and frankincense and myrrh. [ALH1908](#).

14. When I am gone, think of your country. [ALX335](#).

15. She was wearing her rouge and bright red lipstick again, and the childish plaits were gone from her hair. [ACW1785](#).

16. Then in a few minutes they were gone and quiet descended on our yard – but not for long. [CDM1045](#).

In sentences 10-11 the was-come perfect (Past Perfect singular) is registered. In sentences 12-13 the were-tense (Past Perfect plural) is used. In sentences (14) 1-st.person singular of the Present Perfect is used, in (15-16) plural of the Past Perfect is used. Michael Swan considers, that past participles are used like adjectives after the BE-verb to underline that somebody or something has disappeared or there is no more [4:1355–392: 6: 106–118; 7: 19–85]. In sentences 10-16 the BE-verb + Past Participle analytical form denotes the result of the action, not the state. The referred combination goes back to the Old English analytical BE-perfect for the intransitive verbs which functioned alongside with the analytical HAVE-perfect for the transitive verbs. Thomas McFadden and Artemis Alexiadou define both forms as perfect underlining the resultative semantics of the BE-perfect [9:270-278]. The resultative feature of the BE-perfect is dubious especially in cases where the subject of the sentence is the doer of the action and needs its thorough functional semantic analysis in the context longer than the phrase or sentence.

RESEARCH PERSPECTIVES

Nearly all Slavonic verbs exist in two forms which are traditionally defined as «imperfective» and «perfective». The aspectual relations go beyond simple verbal forms and include the so-called verbids: participles, gerunds and the infinitives. Modern Russian builds its verb aspectual paradigm on the lexical opposition ‘complete::incomplete’. The Russian language has only three basic tenses. present, past and future. There are two lexical aspects: the imperfective aspect and the perfective aspect in Russian (Maslov, 2004), cf.: English builds its verb aspectual paradigm on the grammatical opposition on ‘non-continuous::continuous. Cf.: Ancient Greek, for instance, has an aspectual system distinguishing «Imperfect» (imperfect imperfective), «Aorist» (imperfect perfective), and «Perfect» (perfect perfective), with no room for a perfect imperfective. Contrastive semantics of the perfect aspect in English and Russian will be in the focus of our attention in our next paper.

REFERENCES

1. Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян; Вступит. ст. А. В. Бондарко, Н. А. Козинцевой, Т. А. Майсака, В. А. Плунгяна. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с. – (Классики отечественной филологии). [Maslov Ju. S., Izbrannyje trudy. Aspektologija i obščee jazykoznanije (Selected Works. Aspectology and General Linguistics. – Moscow: Jazyki Slavjanskoj Kul'tury, 2004.- 840 p.]

туған-туыстарын көшіртіп алды. Моңғол шапқыншылығының нәтижесінде елде орын алған әлеуметтік-экономикалық күйзелістерден қиналған халықтың мәмлүк сұлтандарының Дешті-Қыпшақ халқына деген асқан құрметі мен ылтпаттылығын естіп, Мысыр жеріне қоныс аударғандары да белгілі. Осылайша Мысырға мәмлүктер тек құлдық жолмен емес, өз еріктерімен азат жолмен де келген. Бұған дәлел ретінде ортағасырлық атақты ғалым, тарихшы Ибн Хаджар әл-’аскланидің еңбегіне сүйене отырып, Мысыр тарихшысы әл-Холи былай дейді: «Мысырда мәмлүктердің саны арта түсті. Себебі ықпалы күшейген мәмлүктер өз елдерінен туған-туысқандарын алдыртып, оларды жоғарғы қызметке тартып отырды» [1, 12].

Мысыр мәмлүк мемлекеті мен Дешті-Қыпшақ арасындағы көптеген байланыстардың ішінде мәдени байланыстардың аса мықты болғандығы туралы орта ғасыр араб жазба деректері молынан хабарлайды. Екі мемлекет арасында екі ғасырға жуық болған қоян-қолтық қарым-қатынастар мәдени байланыстардың да өзара ықпалы мен әсері күшті болуына әкелді. Соның нәтижесінде дүниеге келген өзара мәдени байыту мен мәдени синтез сияқты едәуір күрделі әрі маңызды процестер жүзеге асты [2, 144].

Дешті-Қыпшақтың мемлекеттік жүйесі мен онда өмір сүрген халықтардың этникалық құрылымын зерттеген қазақ ғалымы, тарихшы Көмеков Б.Е. Дешті-Қыпшақ пен Мысыр Мәмлүк мемлекеті арасындағы өзара байланыстар туралы былай дейді: «Моңғол шапқыншылығынан күйреген көптеген қыпшақ тайпалары басқа елге қоныс аударуға мәжбүр болды. XIII ғасырдың 60 жылдарынан бастап Мысыр мен Сирия жерлерінде билік жүргізген мәмлүк мемлекетінің билеушілері негізінен оңтүстік Ресей және Қазақстан даласынан шыққан қыпшақтар болған. Олардың Алтын Ордамен дипломатиялық, сауда және әскери-саяси байланыстарды орнатуы мәмлүктер мен моңғол шапқыншылығына ұшыраған елдерден үнемі құлдар келіп тұратын Дешті-Қыпшақ арасындағы өзара ықпал етуді одан әрі күшейте түсті. Әрине, отанынан алыста жатәтникалық және жаттілді ортада қыпшақтар өздерінің төл салт-дәстүрлерін, әдет-ғұрыптары мен этникалық ерекшеліктерін сақтап қалуға тырысты. Оны бізге дейін жеткен жазба ескерткіштерден анық байқауға болады [3, 24].

Мәмлүктер билігі кезіндегі түркі-қыпшақ әдебиетін зерттеген қазақ ғалымы А.Әлібекұлы араб тарихшыларының еңбектеріне сүйене отырып, былай дейді: «Жас күндерінде құлдыққа сатылған мәмлүктер және екі ел арасындағы дипломатиялық қарым-қатынас нәтижесінде барған елшілер, әскерлер, саудагерлер, ақындар, ғылым іздеген ғалымдар мен білім жетелеген шәкірттер өздерімен бірге жатжұртқа қыпшақтың әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлерін, тілі мен ділін ала барды. Оларды көздің қарашығындай сақтады. Кейбір қыпшақтан шыққан мәмлүк сұлтандар түркі дүниесіне тән бағзы дәстүрлерді арабтарға да орындауға міндеттеді. Мәселен, ел билеушілері бір себептермен халық алдында немесе сауық-сайранға шыққан кездерінде түркі-моңғол дәуіріндегідей сақшылар тізіліп жүретін болған. Ал, сырнайшылар мен

7. Stepanova M. D. Transition of parts of speech and distributive analysis (on material of modern German) / M. D. Stepanova // Foreign languages at higher school. – M.: Higher school, 1964. – № 3. – P. 89-95.
8. M. V. Tsinovaya Typology of models with the verb of **must** at structural siman-tic level (based on English material of technology sublanguages) / M. V. Tsinovaya // Scientific Bulletin of International Humanitarian University. «Philology» series. – Odesa: IHU. – № 14. – 2015. – P. 269-272.
9. Tsinovaya M.V. Forms and contents of syntactic constructions with the verb of may/might in texts of scientific communication / M. V. Tsinovaya // Scientific Bulletin of International Humanitarian University. «Philology» series. – Odesa: IHU. – № 14. – 2015. – P.2. – P. 92-96.
10. Tsinovaya M. V. Influence of extralinguistic factor on formation of modal verbal construction pattern «modal verb + to be+ adjective» (on material of texts of scientific and technical discourse) / M. V. Tsinovaya // Odesa Linguistic magazine. – Odesa: ONLA. – 2015. – №5. – P. 269-272.
11. Tsapenko L.E., Dyachenko G.F., Shapa L.N. Comparative analysis of the verbal word forms in the texts of scientific communication / L. E. Tsapenko, G.F. Dyachenko, L.N. Shapa // Nauka i studia (Polska).

PhD докторант Аубакирова К.К.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан

ТҮРКІ-ҚЫПШАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ АРАБ ШЫҒЫСЫНА ӘСЕРІ (XIII-XV ғ.)

Еліміз тәуелсіздікке қол жеткізіп, қазіргі жаһандану үдерісіне бой ұсынып отырған уақытта халқымыздың рухани құндылықтарын қайта жаңғыртып, ұлт тарихын терең зерттеу қажеттілігі туындап отыр. Қазақ халқының тарихы өз кезегінде Мысыр мәмлүк мемлекетінің тарихымен тығыз байланысты. Себебі моңғол шапқыншылығы кезінде Қыпшақ даласынан жалдамалы құл ретінде сатылып, кейін Мысыр мен Шам жерінде билік еткен мәмлүк-қыпшақтардың қазіргі Орта Азия, оның ішінде Қазақстан жерінен шыққандығы және қазақ халқының рулық құрамына кіретіндігі анық. Қыпшақ даласынан шыққан мәмлүктер XIII-XVI ғасырлар арасында, тіпті Осман империясының билігі тұсында да Мысырда билік жүргізді. Олар тек билік жүргізіп қана қоймай, орта ғасырда араб-мұсылман әлемінің орталығына айналған Мысыр жерінде Дала өркениеті мәдени ошағының қалыптасуына әсер етті. Көптеген араб деректерінде Мысырға мәмлүктердің Қыпшақ елінен келгендігі айтылады. Олар жалдамалы құл ретінде келіп, сұлтан дәрежесіне дейін көтерілді. Кейін үлкен лауазымға ие болған мәмлүк-қыпшақтарының кейбірі қыпшақ жерінен өздерінің

2. Comrie Bernard. Aspect. An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems / Bernard Comrie. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 142 p.
3. Dowty Robert. Toward a Semantic Analysis of Verb Aspect and the English 'Imperfective' Progressive / David R. Dowty // *Linguistics and Philosophy*. – 1977. – Vol. 1. – No. 1. – Pp.45-77.
4. Embick David. On the Structure of Resultative Participles in English / David Embick // *Linguistic Inquiry*. – 2004. – 35. – Pp.355–392.
5. Grice H. P. Logic and Conversation / G.A. Grice // P. Cole, J. Morgan (eds). *Syntax and Semantics. 3: Speech Acts*. – New York: Academic Press, 1975. – Pp. 41-58.
6. Johannisson Ture. On the Be and Have Constructions with Mutative Verbs / Ture Johannisson // *Studia Linguistica*. -1958. – 12. – Pp.106–118.
7. Kytö Merja. Be/Have+ Past Participle: The Choice of the Auxiliary with Intransitives from Late Middle to Modern English / Merja Kytö // Matti Rissanen, Merja Kytö, Kirsi Heikkonen (eds.). *English in Transition: Corpus-based Studies in Linguistic Variation and Genre Styles*. -Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. – Pp. 19–85.
8. Li, P., Shirai, Y. The Acquisition of Lexical and Grammatical Aspect / P. Li, Y Shirai. -Berlin: De Gruyter, 2000. – 200 p.
9. McFadden Thomas, Artemis Alexiadou. Pieces of the Be Perfect in German and Older English / McFadden, Artemis Alexiadou // Donald Baumer, David Montero, and Michael Scanlon (eds.). *Proceedings of the 25th West Coast Conference on Formal Linguistics*. – Somerville, MA: Cascadilla, 2006. – Pp. 270-278.
10. Pishghadam Reza, Ziaei Sima. The Interaction of Lexical and Grammatical Aspects in English as a Foreign Language for Iranian Farsi Speaking Learners/ Reza Pishghadam, Sima Ziaei // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. -2012. – Vol. 3. –N.11.-Pp.148-156.
11. Quirk Randolph, Greenbaum Sidney, Leech Geoffrey, Svartvik Jan. *A Comprehensive Grammar of the English Language* / Randolph Quirk, Sidney Greenbaum, Geoffrey Leech, Jan Svartvik. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
12. Swan Michael. *Practical English Usage* / Michael Swan. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 658 p.
13. Tobin Yishai. *Aspect in the English Verb: Process and Result in Language* / Yishai Tobin. – London: Longman, 1993. – 432 p.

Рудевский А.О.

Инновационный Евразийский Университет, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА ХАКЕРОВ И ГЕЙМЕРОВ

В настоящее время огромное число людей имеет компьютеры. Осваивая компьютер и все что с ним связано, мы приобретаем к специфической лексике – компьютерному сленгу. Порой, даже непонятно: где кончается молодежный и начинается компьютерный жаргон.

Следует различать три разновидности компьютерного сленга: хакеров, прогеймеров и общих пользователей, в число которых входят и программисты. Чаще всего хакеры воздействуют на чужую компьютерную систему с помощью вирусов. Их цель – создать свои вирусы в программах различных компьютеров, прежде всего военных – в этом практически солидарны все хакеры мира.

Сленгизмы про-геймеров делятся на устные и «чатовые», т. е. те, которые они используют в чате при общении, как между членами своей команды, так и между командами-соперниками.

С точки зрения тематики жаргон компьютерного мира охватывает следующие предметно тематические области:

программы;
символы, знаки;
действия;
функции, команды;
системы;

детали и устройства; (информационные) единицы измерения; обозначения и характеристики людей, связанных с программированием.

Чтобы охарактеризовать лексические единицы с точки зрения вида номинации, мы решили обратиться к классификации В.И. Заботкиной. Она отмечает, что единицей эволюции языка является изменение номинации, т.е. соотношения между означаемым и означающим. Подобный процесс практически всегда имеет место в образовании слов сленгового и жаргонного характеров. Поэтому классификация неологизмов, предложенная В.И. Заботкиной, применима и к компьютерному жаргону. Согласно данной классификации все лексические единицы можно разделить на: собственно неологизмы (новизна формы сочетается с новизной содержания); трансноминативные, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой; семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке).

В результате проведенного нами исследования мы получили следующие результаты: среди выделенных лексических единиц преобладают семантические инновации. Например, это такие слова, как

whirlpool (символ «at»);

their features, all numerals refer to the quantitative numerals, for example, *two* ($F=387$), *three* ($F=96$), *four* ($F=52$), *hundred* ($F=14$).

Thus, the paper is not only a description of classes of words you come across in the A&UT text corpus but also their percent distribution, i.e. it enables to trace the portion every class has in the analyzed text corpus.

Data described in the current research paper is of undoubted linguistic interest. They were used in many researches devoted to the comparative analysis of different parts of speech functioning in many text corpus of scientific communication [1-4; 8-11;]. Quantitative information about parts of speech also allowed to offer new methods in teaching English in the non-linguistic (technical) high schools [6].

Reference

1. Borisenko T. I., Lebedeva E.V., Vorobjova E.V. Determination of first constituent of modal verbal constructions functioning in texts of scientific communication / T. I. Borisenko, E.V.Lebedeva, E.V.Vorobjova // Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Dynamika naukowych badań – 2015» Volume 3. Filologiczne nauki. Psychologia i socjologia. Historia. Muzyka i życie.: Przemysł. Nauka i studia – 88 str, P.39-43.

2. Nevreva M. N., Dyachenko G.F., Shapa L.N. Genesis of nominal prefix morphemes in English texts of scientific functional style / M. N. Nevreva, G.F.Dyachenko, L.N.Shapa // Journal of Kharkiv National University named after V. N. Karazin. «Romano-germanic philology series. Methods of foreign language teaching». – Kharkiv: KNU. – 2014. – № 1103. – P. 155-159.

3. Nevreva M. N. Genesis of nominal suffix morphemes in scientific communication texts (on the material of the English sublanguages of Electrical Engineering, Chemical and Process Engineering, and Motor Industry) / M. N. Nevreva, L. E. Tsapenko, M. V. Tsinova // Odessa Linguistic Bulletin. – Odessa: NUOLA, 2014. – № 4. – P. 332-335.

4. Nevreva M. N., Borisenko T. I., Kapinus E.L. Analysis of suffix morphemes in the low frequency area of probabilistic statistic samples of sublanguages of scientific communication / M. N. Nevreva, T. I.Borisenko., E. L. Kapinus // XI international scientific conference of «The Advanced Achievements in European Science – 2015». Volume 9. – Philological sciences – Republic of Bulgaria, Sofia. – 2015. – P. 59-63. (reg. №197820).

5. RAS Bureau Program on the Fundamental Researches «Corpus Linguistics» [Electronic Resource]. – M.: RAS, 2012.

6. Shapa L.N., Dantsevich L.G., Dyachenko G.F. Introducing the results of theoretical research to the process of training the translation of English texts of scientific communication in the technical high schools / L. N. Shapa, L.G. Dantsevich, G.F. Dyachenko // Actual scientific achievements, Czech Republic, reg. № 196339.

in space: *near* (F=69), *upper* (F=62), *far* (F=40), *inside* (F=40), *internal* (F=31); properties of objects and phenomena : *acoustic* (F=420), *plane* (F=170), *experimental* (F=161), *complex* (F=106), *constant* (F=98), *general* (F=84) etc. .

In the designed (sampled) texts, adjectives by the structure can be: simple units, for example, *large*, *high*, *low*, *great*, *single*, *bright*, etc.; derivatives, for example, *subjective*, *electronic*, *hydrostatic*, *representative*, *temporal* etc.; compounds, for example, *one – dimensional*, *right – hand*, *time – dependent*, *light – weight*, *two – component*, etc. .

In adverbs sampling, the feature of action or circumstances at which an action takes place was taken into account. The adverbs class is presented by 171 units which cover 5, 72% of all A&UT investigated texts. Adverbs are another class of words which were grouped by lexical values, as they depend upon the verbs that are combined with them. Thus, the following groups of adverbs were selected: of time, for example, *then* (F=279), *further* (F=109), *now* (F=74), *before* (F=44) etc.; of directions, for example, *outside* (F=530), *directly* (F=50); of places, for example, *there* (F=173), *here* (F=87), *closely* (F=45), *elsewhere* (F=19) etc.; of character of action, for example, *respectively* (F=90), *approximately* (F=61), *readily* (F=48), *relatively* (F=42), *accordingly* (F=32) etc.; of frequency, for example, *often* (F=29), *never* (F=18), *sometimes* (F=18) etc. of degrees, for example, *significantly* (F=38), *considerably* (F=23), *entirely* (F=23), *greatly* (F=22) etc.

Conjunctions were grouped in accordance with that function which they perform in a sentence. Their number makes up only 17 units, for example, *and* (F=4695), *as* (F=1264), *or* (F=730), *that* (F=569), *than* (F=488), *if* (F=299) etc. It is known that conjunctions do not perform the independent function in sentences but serve to express relations between words, combinations of words and sentences. Therefore, according to the character of the relations expressed, they are divided into two heterogeneous types – coordinating conjunctions and subordinate ones. Out of 17 conjunctions functioning in the A&UT text corpus, three are coordinating conjunctions: *and*, *or*, *while* that serve to connect homogeneous grammatically equal parts having one and the same function. Other fourteen conjunctions connect subordinate clauses and conjunctive turns : *as*, *that*, *than*, *if*, *since*, *very*, *however*, *because*, *then*, *although*, *what*, *whether*, *though*, *whenever*. Conjunctions cover up to 4,6% of the designed text corpus.

Pronouns in the investigated texts are the original class of words including units with abstract meanings, for example, *this* (F=1482), *that* (F=1245), *which* (F=985), *it* (F=930), *each* (F=376), *we* (F=267) etc. .

In our frequency list, the pronouns are presented by 20 units whose portion in A&UT texts makes up 3,5%. Pronouns were selected by their functions: personal – *each*, *we*, *they*; possessive – *its*; indicative – *this*, *that*, *same*, *those*; attributive – *each*, *all*, *both*, *either*, *another*, *every*; indefinite – *any*, *some*, *somewhat*; relative – *which*, *whose*.

Two particles were fixed in sampling – «to» (F=1642), indicative of an infinitive, and negative «not» (F=710). They cover up to 1.18% of the designed text.

The lowest coverage of the designed text corpus is given by numerals in the word writing – it constitutes 0,27 % only. They are presented by four words. According to

pigpen (символ #);

hair (трудоемкая, сложная работа);

wallpaper (узор рабочего стола / длинная распечатка на рулонной бумаге);

watchdog («сторож» – схема безопасности);

bomb («бомба» – неверная команда, вызывающая зависание системы).

На втором месте по количеству выделенных единиц находятся собственно

неологизмы:

computron (мифическая частичка вычислительной работы);

crlf (возврат каретки с переходом строки);

laptop (дорожная ЭВМ);

frob (программа, поделка);

feep (ровное жужжание работающего терминала);

hackmem (памятка хакера).

И на последнем месте находятся трансноминии:

gronk (отключать);

zorch (работать с огромной скоростью);

two-spot (двоегодие).

Анализируя остальные лексические единицы с точки зрения словообразования, мы выделили 4 способа.

1. Словообразование:

snail-mail – старомодный способ передачи информации;

cyberbuddy – собеседник в Интернете.

2. Аффиксация:

crooky – нежный, боящийся изменений;

chunking – разбивка на куски.

3. Аббревиация и акронимия:

jock – программист, пишущий программы в лоб (от jockey);

BBS – Be Back Soon.

4. Контаминация:

twiddle – tw(ist) + d(iddle) – тильда;

sqiggle – squ(irm) + (w)iggle – тильда.

К.ф.н. Баланюк С. С.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ЗНАЧЕННЯ Й СМISЛУ У ВИВЧЕННІ СЕМАНТИКИ ОКРЕМОЇ КАТЕГОРІЇ СЛІВ

Питання взаємовідношення значення й смислу особливо актуальні в ракурсі комплексного дослідження семантичних особливостей мовних одиниць. Саме такі аспекти, як значення і смисл мовних знаків дають можливість розрізняти слова в мові й мовленні, об'єднуючи значення з немовним змістом: образами, енциклопедичними, ситуативними екстралінгвістичними знаннями, мовленнєвими конотаціями тощо (за З. Вендлером, Л. Щербюю, В. Виноградовим та ін.).

Суттєвий доробок у цьому питанні внесено у мовознавство як представниками логіко-семантичного напрямку (Г. Фреге, Л. Вітгенштейн, П. Стросон та ін.), так і відомими теоретиками субстанційного та інформаційного підходів (О. Смирницький, Д. Шмельов, І. Стернін, М. Кочерган, В. Левицький та ін.). Філософські й лінгвістичні плани вивчення категорій значення і смислу слова, хоча й мають певний спільний матеріалістичний теоретичний базис, усе ж різняться своєю специфікою детермінації.

Праці знаного представника семантичної логіки Г. Фреге, який із кожним словом (яке називав власним іменем, знаком, сполученням знаків, висловом) пов'язував значення (*Bedeutung*) і смисл (*Sinn*), вважаються й донині одними з найперших та досить авторитетних. Значення, за Фреге, – це предмет, який називається цим іменем, а смисл відображає інформацію, яка міститься в імені. Звідси важливим є розуміння мовного знака як результату засвоєння цієї інформації людиною. Розрізняючи смисл та значення, Г. Фреге застосовує такі визначення: «Власне ім'я виражає – *drückt aus* – свій смисл, а означає – *bedeutet* – чи позначає – *bezeichnet* – своє значення. За допомогою даного знака ми виражаємо його смисл і позначаємо його значення» [1, с. 31]. Правильний взаємозв'язок між цими двома складовими слова врівноважується тим, що слову повинен відповідати певний смисл, а смислу, своєю чергою, – певне значення. При цьому наголошується, що одному значенню відповідає не лише один знак, а один і той же смисл виражається по-різному не тільки в різних мовах, а й в одній і тій же мові.

Беручи до уваги складність і багатогранність теорії значення слова, не можна, однак, заперечувати правомірність визначення його як «певного мисленевого конструкту (концепту), набору смислів, який можна передати за допомогою конкретного звучання [2, с. 27]. Цим самим акцентується увага на психологічному аспекті взаємозв'язку значення й смислу, в нього закладеного. Очевидно, що проблема функціонування значення в мові тісно пов'язана саме з таким психологічним аспектом, як постійне відновлення його в пам'яті людини. У

4.	Articles	23 110	2	11,56
5.	Adjectives	19 534	413	9,77
6.	Adverbs	11 438	171	5,72
7.	Conjunctions	9 208	17	4,6
8.	Pronouns	7 009	20	3,5
9.	Particles	2 352	2	1,8
10.	Numerals	549	4	0,27

Total 178 001 2000 89

From the table it follows that 10 parts of speech are functioning in the «Acoustics and Ultrasonic Technology» text corpus.

The greatest coverage of the designed texts is illustrated by nouns, they constitute the most considerable number of word forms used and different words. While selecting the nouns into their separate class, its main feature was taken into account in the separate class of words – to designate an object (substance) in wide sense of word including the names of separate objects : array (F=1082), paper (F=559), system (F=410), antenna (F=384), transducer (F=348), plate (F=342), etc.; to denote abstract concepts : frequency (F1102), signal (F=899), response (F=489), noise (F=428), function (F=421), source (F341) etc; and also the names of different substances: aluminum (F=35), lead (F=31), air (F=26), carbon (F=20), epoxide (F=13, rubber (F=12) etc.

Verbs which cover 17,34% of all word forms of the designed texts occupy the second place in the number of word forms (34 685 units) and in the number of different words (465 units). The common feature of all verbs is process designation (actions or states).

In A&UT sublanguage, 30 prepositions were registered: *of* (F=8088), *in* (F=2934), *for* (F=2275), *to* (F=1786), *by* (F=1652), *at* (F=1207), *with* (F=1195), *from* (F=1164), *on* (F=946), *over* (F=924), *between* (F – 272), *above* (F=110) etc. Due to a number of word forms, the prepositions fill the third place in the table (23 555 units) and cover the designated texts up to 11,78 %. «Prepositons» distinguished by a feature which expresses attitude toward a noun or substantive pronoun. Mainly, these are prepositions of place and direction : *in*, *to*, *at*, *from*, *on*, *between*, *within*, *out*, *under* etc.; prepositions relating to grammatical connections in the sentences of the text : *of*, *by*, *with*, *for*.

The data from the table prove that the «articles» occupy the considerably high portion of the designed text in A&UT specialty – 11, 56 %, although according to the number of different words, there are two units only. The sizes of absolute frequencies show the following: the (F=16 883), a/an (F=6 227). The «articles» were grouped into a separate class as special words-determinants used before nouns and substantive word-combinations.

The next class of words under investigation appeared class of the adjectives occupying the fifth place according to the frequency of their use. In the A&UT text corpus, there were 413 units with a portion of texts coverage of this domain area – 9, 77%. We will give some examples of semantic groups in which units of this part of speech are incorporated : size – *large* (F=233), *high* (F=203), *low* (F=195), *mean* (F – 127), *average* (F=67) etc; specifies the material the objects are made from : *polynomial* (F46), *synthetic* (F=39), *ceramic* (F=32), *piezoceramic* (F=12); a location

Cand. Sci. (Philology) Dyachenko G.F., Kashirina Z.I., Mykhailiuk S.L.
Odesa National Polytechnic University

DESCRIPTION OF WORD CLASSES LIST OF THE TEXT CORPUS «ACOUSTICS AND ULTRASONIC TECHNOLOGY (A&UT)»

The current paper gives description of the research performed in the tideway of one of the most productive trends of linguistics – corpus linguistics and its theoretical aspect, in particular.

At present, many scientists consider that the exceptional theme of corpus linguistics is to compile text corpus and store them. However, modern corpus linguistics is not limited only to creating corpus – it supposes fundamental scientific researches of languages on the basis of corpus – towards corpus research of grammar and vocabulary [5].

Any grammar analysis usually begins with research object definition. One or another part of speech (or class of words) fixed in the text corpus of different functional styles becomes an object. Therefore, the paper is devoted to dividing all vocabulary of text corpus into groups – parts of speech or classes of words. The classes of words were analyzed not only from the grammatical point of view but also in terms of their lexical features.

The text corpus of one of the sublanguages of scientific communication «Acoustics and ultrasonic technology» (A&UT) served as a starting point for the material. It is based on the articles taken from the scientific magazines of the USA and the UK : IEEE International Conference on Acoustics, Speech, and Signal Processing; The Journal of the Acoustical Society of America; Acoustics Letters; Journal of the Audio Engineering Society; Acustica.

Distribution of lexical units into classes of words (parts of speech) gives the real picture of correlation of classes of words in the sublanguage investigated.

Taking into account the experience of researchers engaging in classification words by parts of speech, words distribution [7], frequency (F) of word occurrence in certain positions, and also orienting on texts of this subject domain, lexical units of A&UT text corpus fell into the classes of words (see the table).

Distribution of lexical units in the text corpus «Acoustic and Ultrasonic Technology» into the classes of words

№№	Classes of words	Number of word usages	Number of words	Percentage of texts, %
1.	Nouns	46 561	876	23,28
2.	Verbs	34 685	465	17,34
3.	Prepositions	23 555	30	11,78

цьому плані, як стверджує А.М. Леонт'єв, значення розглядається, з одного боку, як сукупність знань, понять, мисленнєвих моделей тощо у системі відношень суспільства, а з іншого – в діяльності індивіда, де вони індивідуалізуються та суб'єктивуються [3, с. 136]. А.М. Леонт'єв вводить поняття *особистісний* смисл у мові для розрізнення об'єктивно усвідомленого й внутрішньо мотивованого значення предмета.

Смисл, як і значення, не збігаючись за обсягом, також детермінується контекстом тієї ситуації, в якій слово вживається. Так, урахувавши той факт, що значення, своєю чергою, може бути лише однією із «зон того смислу, якого слово набуває в контексті будь-якого мовлення» [4, с. 246], можна припустити, що смислове наповнення слова відображається, певною мірою, через актуалізацію частини його системного значення. Тому в лінгвістиці розрізняють також і *актуальний* смисл. За визначенням науковця І.О. Стерніна [5, с. 117], реалізація актуального смислу слова є відображенням частини його узагальнюючого смислового потенціалу: «В акті мовлення актуалізується лише та частина семного складу слова, яка є комунікативно релевантною в даному мовленнєвому акті» [6, с. 113]. Тому актуальний смисл чітко простежується в певній ситуації, в текстовому оточенні і може сприяти диференціації значень багатозначного слова.

Для того, щоб проаналізувати характер смислового наповнення слова, доцільно звернутися до аналізу його смислових компонентів через *метамову*. Наголошуючи на тісному зв'язку мови й мислення, А. Вежбицька стверджує, що семантика співвідноситься зі своєрідною «діяльністю, яка полягає в роз'ясненні смислу людських висловлювань. Метою її є виявлення структури думки, прихованої за зовнішньою формою мови» [6, с. 27]. До розробки метамови залучалися також Г.В. Лейбніц, Р.С. Якендорф, А. Богуславський, Ю.Д. Апресян, Б.М. Каспаров, А.Ж. Греймас, О.В. Падучева та ін. Доведено, що існування певних лінгвосоцифічних одиниць у конкретній мові дає можливість репрезентувати складні семантичні процеси в простішому, лаконічнішому вигляді. Метамова відмінна від природної мова, оскільки містить певні елементарні мовні конструкції, котрі можна застосувати для тлумачення всіх інших висловлювань. Особливо важливим аспектом метамови є взаємодія лінгвістичної та екстралінгвістичної інформації, яка дозволяє як сумішати, так і диференціювати значення слова.

Отже, для об'єктивності опису семантичної структури мовних одиниць варто насамперед проаналізувати їхній смисловий потенціал за відповідними компонентами, через які реалізується значення і смисл слова у комплексі. Враховуючи зазначені аспекти дослідження, важливо розглядати поряд з лінгвістичним і екстралінгвістичний вплив на семантику слова і в сукупності визначають подальший розвиток його актуалізації в мові.

Література:

1. Фреге Г. Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика. – М. : ВИНТИ, 1977. – Вып. 8. – С. 181-210.

2. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая семантика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : ВГУ, 1984. – 148 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность и сознание / А. Н. Леонтьев // Вопросы философии. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 134-140.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский // Собрание сочинений. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. – С. 6-361.
5. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 160 с.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая : пер. с англ. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

К.ф.н. Кадеева М.И., к.ф.н. Ташимханова Д.С.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

РЕГЛАМЕНТИРУЮЩАЯ И ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ АНАЛОГИИ В ЭВОЛЮЦИИ И РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВ

В логико-философской литературе утверждается, что внутренний механизм **аналогии** состоит в обнаружении (вычислении) четвертой, искомой величины по трем известным в пропорции или уравнении типа лат. *oratoreм // honorem = orator // x*, где $x = honor$. Не случайно, немецкий грамматист Герман Пауль называл аналогию решением пропорционального уравнения [6, с. 129]. На этом принципе базируются лингводидактические исследования, в частности, методика морфологического анализа, связанная в русском языкознании с именами Ф.Ф. Фортунатова, А.М. Пешковского и т.п., в зарубежном языкознании – с знаменитым «квадратом Гринберга» ($ac // bc = ad // bd$), задуманным как метод обнаружения морфологической членности однотипных форм [1, с. 81].

Предметом нашего исследования является выяснение той роли, которую играют в речевой деятельности разные типы аналогии, определить в частности место аналогии в двух типах прямо противоположных процессов – в процессах, протекающих в соответствии с некими правилами и полностью подчиненных действию этих правил, с одной стороны, и в процессах, преобразующих действие этих правил, – с другой (ср. в этой связи понятие «*rule-governed activity*» как противопоставленное «*rule-changing activity*» в генеративной грамматике). «Хотя некогда вопросу об аналогии уделялось немало места на страницах специальных публикаций, со временем он перестал интересовать лингвистов <...> Думается, однако, что изучение аналогии и установление разных ее типов может пролить свет на проблему соотношения творческого и нормативного, динамического и статического, новаторского и консервативного в актах речи, а следовательно,

Reference

1. Andreev, N. D. Statistical and combinatorial methods in theoretical and applied linguistics / N. D. Andreev. – L. : Nauka, 1967. – 404 p.
2. Nevreva M. N. Genesis of nominal suffix morphemes in scientific communication texts (on the material of the English sublanguages of Electrical Engineering, Chemical and Process Engineering, and Motor Industry) / M. N. Nevreva, L. E. Tsapenko, M. V. Tsinova // Odessa Linguistic Bulletin. – Odessa: NUOLA, 2014. – № 4. – P. 332-335.
4. Scherba, L.V. Language system and speech activity / L.V.Scherba. – L.: Nauka, 1974. – 425 p.
3. Nevreva M. N. The analysis of suffix morphemes in a low-frequency zone of probabilistic and statistical models of sublanguages of scientific communication / M. N. Nevreva, T. I. Borisenko, E. L. Kapinus // XI международна научна практична конференция «НАЙНОВИТЕ ПОСТИЖЕНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКАТА НАУКА – 2015». – Том 9. – Филологични науки. – Република България, гр.София. – «Бял ГРАД-БГ» ООД. – 2015. С.59-63. (рег. №197820).
5. Shapa L. N., Dantsevich L. G., Dyachenko G. F. Introducing the results of theoretical research to the process of training the translation of English texts of scientific communication in the technical high schools / L. N. Shapa, L.G. Dantsevich, G. F. Dyachenko // Materiály XI mezinárodní vědecko – praktická konference «Aktuální vymoženosti vědy – 2015» – Díl 5. Filologickévědy.Psychologie a sociologie. Politické vědy. Filosofie. Historie.Hudba a život.Tělovýchova a sport: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – str. 3-10.
6. Tsinovaya M.V. Lexical Component of the Second Constituent of Model Verb Constriction in the Texts of Scientific-Technical Communication / M. V. Tsinovaya // Bulletin of Kharkiv National Karasin University. Series «Romanic and Germanic philology. Methods of teaching foreign languages». – Kharkiv: KNU. – 2014 г. – № 1103. – P.155-159.
7. Tsinova M.V. The interaction between grammatical and lexical features of the constituents of modal constructions with the verb **can** (on the material of sublanguages of scientific-technical discourse) / M.V. Tsinova // Young scientist. – 2014. – №2 (17). – Pt. V. – P. 132-136. [ISSN 2304-5809]. (Kherson).
8. Tsinovaya M. V. Typology of models with **must** verb at the structural-semantic level (on the material of English sublanguages of scientific-technical discourse) / M. V. Tsinova // – Scientific Bulletin of International Humanitarian University. Series «Philology». – Odesa: IHU. – № 14. – 2015. – P. 269-272.

3. Reduction of all word forms of the obtained frequency list to the main vocabulary units.

4. Calculation of the statistical parameters of each word and identification of some common linguistic and information regularities of the text under study.

In compiling the alphabetical ranking list the marking method was used, allowing to distinguish between grammatical and lexical-grammatical homography. The marking system involves the use of marking codes-indices expressed in the Latin alphabet. Word forms were distinguished on the level of word classes, for example, *pump* as a noun and *pump* as a verb; *to* as a preposition and *to* as a particle; finite and non-finite verb forms: *worked* as Past Indefinite and *worked* as Past Participle; different functions of the verbs *to have*, *to be*, *should*, *would*.

On obtaining the lists each of the word forms was fixed with regard for labeling. When all word forms were entered into a computer card index, different forms of the word combined and their frequencies generalized, the frequency word list was obtained in the descending order of the absolute frequency of each unit, i.e. the probabilistic and statistical model of the specialty «Chemical Mechanical Engineering» was developed.

All the words were supplied with the following characteristics:

F – absolute frequency;

F* – absolute total frequency;

f – relative frequency;

f* – relative total frequency.

As an example, we take the word *system*. Its statistical parameters were calculated as follows. (We will conditionally accept the amount of 200,000 word usages as the sample size).

1. **F** – the number of word usages of that word in the whole sample was 811 units.

2. **F*** is the sum of absolute frequencies during the accumulation of the word: 811 + 69,841, i.e. 70,652.

3. **f** is the ratio of the absolute frequency of the word to the length of the entire sample: 811 : 200,000, i.e. the value is determined up to the fifth digit inclusive.

4. **f*** is the sum of all previous relative frequencies, plus the relative frequency of the word, i.e., 0,00405 + 0,34921 = 0,35326.

The resulting frequency dictionary of the sublanguage «Chemical Mechanical Engineering» contains 6,589 different words, which is a 95% covering of the text corpus (190,700 word usages). Five percent of the text corpus (9,300 word usages) cover the nonregistered/nonrelevant units – proper names, mathematical symbols, formulas, etc.

It should be noted that the developed probabilistic-statistical model of the technical specialty «Chemical Mechanical Engineering» enabled a large number of comparative studies, both in the field of theoretical linguistics at the morphological [2, 3], syntactic (or the area of the so-called «small syntax») [6 – 8] and lexical levels [6, 7], and to use its data for linguo-didactic purposes [5].

дать частичный ответ на вопрос о том, где и как начинается лингвокреативный поиск» [3, с. 44].

Сложность и неоднозначность связанных с аналогией явлений объясняется ее двойственностью, противоречивостью по природе и последствиям. С одной стороны, благодаря способности к генерализации правила *аналогия* выступает как организующее и упорядочивающее начало, как выразитель системности в устройстве языка (ср. связанные с нею понятия *давления системы*, *парадигматического выравнивания форм* и др. в работе: [5]). Когда говорящий образует новые формы, распространяя существующее правило на новые образцы, аналогия выступает скорее как *регламентирующее начало*, поскольку она увеличивает ряды правильных, регулярных форм, воспроизводя и повторяя некие образцы в широком масштабе. С другой стороны, аналогия может иметь и «реформаторский» характер, когда она, способствуя преобразованию отклоняющихся от данной модели форм, выступает уже не как консервирующее и консервативное, а как *преобразующее начало*, формируя новые ряды форм. Так, к примеру, нем. *gesund* в значении ‘здоровый’ (применительно к физическому состоянию человека и других живых существ) сначала сочеталось только с одушевленными существительными, затем по аналогии с существительными, обозначающими круг жизнедеятельности, в нем развилось значение ‘благоприятный для здоровья, свидетельствующий о здоровье’ (*здоровое помещение*, *здоровый цвет лица/климат* и т.д.). Об изменении существующих в русском языке словообразовательных моделей свидетельствуют появившиеся под влиянием лексемы *изюминка* (правда, не деноминативные, а отглагольные) формы *хитринка*, *лукавинка*. Аналогия может лежать как в основе репродуктивной, так и продуктивной, креативной деятельности; может быть источником как регулярных, так и нерегулярных или дублетных форм (ср. диалектное *пеку* // *пекишь*, *езжай* // *ехай* и т.п.; ср. также в литературном русском языке *махать* // *махаю* наряду с *машу*). Отсюда разное понимание аналогии и ее роли в эволюции и развитии языков – либо как фактора регулярности, либо, напротив, как средства появления разного рода инноваций, отклонений, исключений и даже аномалий.

Двойственный характер аналогии давно отмечался при ее анализе, и интересно, что в разные периоды развития лингвистики акценты делались то на одном ее аспекте, то на другом, прямо противоположном [2, с. 78-80]. В трудах античных грамматистов понятие *аналогии* было противопоставлено понятию *аномалии* (греч. *anómalia* – ‘несогласие’). Эти два понятия отражали крайние точки зрения на вопрос о том, насколько «регулярен» язык. Формы, объясняемые действием аналогии, трактовались как обнаруживающие «соразмерность значения и выражающей его формы», как регулярные; отклоняющиеся от них и обнаруживающие указанных свойств – как аномальные: «В древнегреческом языке, как и в английском или русском, – при том, что изменения большинства слов подчинены очевидным регулярным правилам, или моделям, – существуют

многочисленные исключения. В качестве примера регулярного правила в русском языке может служить такой ряд, как *стол* – *столы*, *мост* – *мосты*, *столб* – *столбы* и т.п. Это лишь один из случаев регулярности в языке, рассматривавшихся основателями традиционной грамматики <...> Обращение к аналогии широко использовалось Платоном, Аристотелем и их последователями в разных науках. На основе соотношения типа *стол* : *столы* можно образовать по аналогии много других словоформ, например: *мост* : *мосты*, *столб* : *столбы* и т.п.; имея словоформы *столб* или *столбы*, мы можем «решить уравнение» *стол* : *столы* = *столб* : *x* или *стол* : *столы* = *x* : *столбы*» [4, с. 26].

Следовательно, начатый в античности спор о правильности имен и о соответствии ~ несоответствии формы имени его содержанию перешел впоследствии в полемику о том, *насколько регулярен язык* и почему в нем наряду с правильными появляются всякого рода неправильные формы (*аномалии*). Любопытно отметить, что в известном споре аномалистов и аналогистов понятие *аналогии* было выдвинуто как раз в противовес понятию *аномалии*, т.е. как понятие, объяснявшее «соразмерность» формы и содержания слова. Напротив, противопоставленное ему понятие *аномалии* использовалось для характеристики «неправильных» форм, проявлявших аномальные отношения плана выражения и плана содержания; так, хотя названия *Афины* и *Фивы* используются для обозначения одного города, они имеют форму множественного числа [4, с. 26]. В античности, таким образом, *аналогия* была понятием, связанным с регулярными формами, подводимыми под один образец, одну модель, одну парадигму.

В учении младограмматиков, внесших значительный вклад в понимание *аналогии*, последняя трактовалась как принцип, объясняющий появление исключений из правила: материал показывал, что фонетический закон, формулируемый как закон, имеющий всеобщую силу и не знающий исключений, на самом деле встречается с многочисленными отклонениями от него. Соответственно *аналогия* (а также заимствования) стала рассматриваться как фактор в эволюции языка, препятствующий осуществлению фонетических законов в полной мере. Посредством заимствований и аналогии пытались объяснить уже не регулярные, а, напротив, отклоняющиеся формы. На самом деле определение одной серии форм как регулярных, а другой – как нерегулярных зависит, так сказать, не от состава или значений этих форм как таковых, но от ракурса их рассмотрения. Формы, регулярные с фонетической точки зрения, могут выступать в данной системе как морфологически нерегулярные или же наоборот. Формы, регулярные для одного исторического периода, становятся «исключениями» на следующем этапе развития языка и т.п.

Оценка результатов действия аналогии в истории языков тоже была вследствие двойственности этого явления неодинаковой. Многие ученые считали, например, что действие *аналогии* лишь засоряет язык неправильными с исторической точки зрения формами. Подобно тому как родители поправляют детей, когда они образуют неузуальные формы, грамматисты должны приложить немало усилий,

compiled, i.e. the semantic space, which is a certain field of discourse, reflecting the portion of objective reality.

The formation of semantic space is the first stage in the process of creating a probabilistic and statistical model (frequency dictionary) of a particular area of communication. This stage involves determining the nomenclature of sub-themes of the semantic space and their sharing. This is followed by quantitative and statistical calculations that indicate the units of the prospective frequency list.

The present work is devoted to the lexicographic study of scientific functional style. The electronic text corpus of the technical specialty «Chemical Mechanical Engineering» is taken as an object to be considered, where probabilistic and statistical features typical for this type of style are exhibited. The process of creating its model is described as well.

The novelty of the work lies in the fact that such a model has been compiled for the first time since there is no mention in the available literature of the study, with exactly this branch of engineering serving as the research material.

Textual materials, which made the basis of objective data on the technical specialty «Chemical Mechanical Engineering» were derived from the texts of the ten-year period English and American magazines: Chemical Engineering, Chemical Processing, Chemical Engineering Progress etc., which are part of the national English and American corpora British National Corpus and American National Corpus, since these corpora are characterized by not only oral speech subcorpus, but also text sets relating to scientific communication.

Overall survey of the selected part of the electronic text corpus «Chemical Mechanical Engineering» was carried out. The considered units included all autosemantic and syntactic words, numerals written in words, conventional abbreviations. Proper names, mathematical symbols, formulae and foreign insertions were not taken into consideration.

Formation of the semantic space which simulates the semantics of this field of scientific communication occurred on the basis of peer review of experts and specialists in the field of technical knowledge «Chemical Mechanical Engineering».

Sub-themes of semantic space of the sublanguage «Chemical mechanical engineering» and their percentage ratio are given below:

1. Processes and apparatus of chemical technology – 30%
2. Chemical engineering machinery design – 35%
3. Corrosion of chemical equipment – 25%
4. General chemical technology – 10%.

The next stage is dedicated to creating the actual probabilistic-statistical model, i.e. frequency dictionary of the «Chemical Mechanical Engineering» domain. It consists of several steps:

1. Compiling the alphabetical ranking list of all word forms of the text.
2. Drawing up a frequency list in which all word forms are arranged in descending order of frequency.

Cand. Sci. (Philology) Nevreva M.N., Duvanskaya I.F., Kudinova T.I.
Odessa National Polytechnic University

PROBABILISTIC-STATISTICAL MODEL AND THE STAGES OF ITS CREATION (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH TEXT CORPUS «CHEMICAL ENGINEERING»)

In every field of human activity there is a constant selection of linguistic means to ensure the implementation of information-communicative tasks, and this, in turn, causes the differentiation of national language to a number of functional styles – scientific, fiction, journalistic, and others.

In studying the functional language features of any of these styles it is expedient to single out separate sections from the general discourse and to explore the totality of the language resources combined by the subjects of the given communication area. The totality of units at all levels of the language system structure constitutes a model of a particular subject area.

The most effective method for selecting the lexical material for linguistic research is to extract the object of analysis from text corpora of the studied domain, i.e. the general totality currently represented by the special electronic text corpora of national languages, namely, British National Corpus, American National Corpus or Cambridge International Corpus.

This technique, which was adhered to by L.V.Scherba [1], requires the survey of large size of text sample on the basis of which researchers are able to obtain valid and reliable results.

To create an adequate probabilistic-statistical vocabulary model of a sublanguage the requirements to the corpus are as follows:

1. Strict attribution of texts to a specific field of communication.
2. Chronological limitations of the text sample material.
3. Completeness of texts regardless of the length in word usages.

In forming models the sample is quite often formed not from completed text but from extracts with a certain amount of word forms, e.g. 1,000 to 10,000 units [1, p.62]. With this approach, however, a great part of the significant information on the sublanguage lexicon composition and lexical groups stratification is lost.

4. Sufficient size of the sample from the electronic text corpus to obtain statistically reliable source material.

To determine the object of research the method of overall survey is generally used. In view of the fact that each subject area is quite complex, it is usually inaccessible to direct observation and copying. In view of the fact that each subject area is quite complex, it is not free for direct observation and copying. Therefore its analog (model) is

чтобы «искоренять» ошибочные образования взрослых носителей языка. Но многие перестройки по аналогии способствовали фактически стройности и упорядоченности парадигматики. «Давно было замечено, – пишет Джон Лайонз, – что в развитии языка значительную роль играет тенденция создавать новые формы по аналогии с привычными и регулярными языковыми моделями» [4, с. 48]. Важно было вследствие этого определить точно, по образцу и подобию каких форм происходит определенное преобразование и что принимается говорящим за эталон.

Интересные мысли об аналогии принадлежат Фердинанду де Соссюру, который подчеркивал, что *аналогия* «есть явление психологического характера» и что новообразование – «случайное творчество отдельного лица», первоначально возникающее в речи [7, с. 199]. Условием процесса образования по аналогии он считал не столько некую близость отдельных рядов форм, сколько деятельность по непрерывному анализу языковых форм, заключающуюся в разложении имеющихся единиц и их членении на составные элементы. Образование по аналогии он считал симптомом изменений в истолковании форм, в частности в понимании ее морфемных границ. «Аналогия есть прием, предполагающий анализ и соединение <...> умственную деятельность и преднамеренность», – пишет ученый, подводя итоги рассмотрения роли аналогии в языке [7, с. 213].

Таким образом, аналогия выступает как важный фактор развития и функционирования языка, позволяющий говорящему легко переходить от корпуса известных ему форм к созданию новых (вследствие их новой комбинаторики, благодаря следованию определенной модели, схеме и т.д.). Это происходит «благодаря наличию в голове говорящего как знания отдельных и дискретных языковых единиц используемой им системы, так и более сложных образцов и Gestalt'ов, соответствующих неким каноническим формам выражения определенного содержания и схемам их порождения, конструирования – неким моделям этих единиц» [3, с. 45].

Литература

1. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963. – С. 60-94.
2. Кадеева М.И. Античные теории аналогии и аномалии в языке // Научно-пространство на Европа-2008: материалы за IV междунар. науч.-практ. конф. – Т. 15. Филологични науки. – София (Република България): «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2008. – С. 77-82.
3. Кубрякова Е.С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – 224 с. – С. 43-51.
4. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику: Пер. с англ. яз. 3-под ред. и с пред. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
5. Макаев Э.А. Понятие давления системы и иерархия единиц // Вопросы языкознания. – 1962. – № 5. – С. 47-52.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 501 с.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 689 с.

METHODS AND TECHNIQUES OF MONITORING THE LEVEL OF KNOWLEDGE OF FOREIGN LANGUAGE

Балгабекова Р.Н.

Магистр английской филологии

Таразский государственный университет им. М.Х.Дулати, Казахстан

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ЦЕЛЬ – предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю. Цель выражая активную сторону человеческого сознания, должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта. В целенаправленной деятельности людей находит свое проявление диалектическое взаимоотношение между свободой и необходимостью. Цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации.

Цель – с точки зрения психологии внутренне представленная мысленная цель или задача, поставленная индивидом и руководящая его поведением и направляющая его, а также психогенетический детерминант поведения, о котором можно судить по поведению организма, которое является направленным, устойчивым и сосредоточенным на достижении некоторой цели.

В психоанализе – конечный результат поведения. В этом случае различаются внешняя цель; конкретный человек, объект, событие или поведение, которые являются «конечным результатом», находящимся во внешнем мире, к которому индивид стремится, и внутренняя цель: удовлетворенное психическое состояние организма, испытываемое тогда, когда достигнута внешняя цель.

В современном английском языке проблема сложного предложения, выражающих целевые отношения заслуживают особого внимания лингвистов.

Цель – как объект в философии есть предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. В логике цель – это то, что представляется в сознании и ожидается в результате определенным образом направленных действий . волю.

Цель, выражая активную сторону человеческого сознания, должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта. В целенаправленной деятельности людей находит свое проявление диалектическое взаимоотношение между свободой и

ное время переживания, связанного с моментом лирической концентрации, передают преимущественно ситуации, неоднократно повторявшиеся в прошлом и теперь реконструируемые памятью как воображаемые.

Все языковые средства, отражая временные и пространственные отношения относительно субъекта, находятся в зависимости от говорящего. Художнику, писателю М.М. Бахтину, свойственно «умение видеть время, читать время в пространственном целом мира и... воспринимать наполнение пространства не как неподвижный фон... а как становящееся целое, как событие» [4, с. 146]. Писатель, выстраивая параллельно реальному свой перцептуальный мир, отражает в создаваемом им произведении пространственно-временные связи, творит новое – концептуальное – пространство, которое становится формой осуществления авторской идеи.

Таким образом, эгоцентризм понимается нами как разноаспектное представление говорящего в художественном тексте, эгоцентрические единицы ориентированы на говорящего и момент речи, а также отсылают на сам акт речевого общения. Языковая сущность эгоцентризма заключается в том, что в отдельном высказывании и в целом тексте обязательно наличествует лицо – автор текста. Без автора речь невозможна, ибо от него исходит сообщение и он является субъектом речи или субъектом оценок. Эгоцентризм – это разноаспектные представления говорящего (пишущего) в тексте. В связи с этим экспликация эгоцентризма означает выявление языковых единиц, ориентированных на говорящего и момент речи, а также отсылок на самый акт речевого общения.

Говорящий (пишущий) представлен в художественном тексте целым комплексом языковых средств, составляющих функционально-семантическое поле с ядерной и периферийной зонами, которые, по-разному распределяясь, обуславливают композиционно-смысловую организацию художественного текста и степень регулярности которых определяется как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами. Ядром языковых репрезентаций говорящего является местоимение «я», функционирование которого в художественном тексте регламентировано и индивидуально. Я-манифестацией говорящий репрезентирует себя, при этом маркируя свои социальные, психологические и индивидуальные характеристики. Изучение ценных источников языковых преобразований позволит выявить отличительную манеру художественного воплощения мировидения писателя.

Литература:

1. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности.– СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 220 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.
3. Тургенев И.С. Записки охотника. – М.: Художественная литература, 1984. – 254 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 424 с.

зенькой избы и звучно воскликнул: «Калиныч!» – «Сейчас, батюшка, сейчас, – раздался голос со двора, – лапоть подвязываю» [3, с. 5]; «– Их всегда здесь много, – отвечал Павел, – да они беспокойны только зимой» [3, с. 66].

– **Грамматические средства – форманты времени, наклонения, лица глагола:** «– Леший не кричит, он немой, – подхватил Ильюша, – он только в ладоши хлопает да трещит...» [3, с. 69] – глаголы изъявительного наклонения, настоящего времени, 3-го лица; настоящее комментирующее время, которое употребляется в рассказе мальчика, выражает одновременность действия не с момента речи, а со временем существования описываемой ситуации; «– А ты его видел, лешего-то, что ли? – насмешливо перебил его Федя» [3, с. 69] – глагол изъявительного наклонения, прошедшего времени; действие предшествует моменту речи, прошедшее время имеет перфектное значение, то есть действие состоялось в прошлом, а результат относится к настоящему; «Я гляжу на нее, как шальной; жутко мне, знаете...» [3, с. 30] – глагол изъявительного наклонения, настоящего времени, 1-го лица; настоящее изобразительное (описательное) время используется в художественных описаниях и не связано с моментом речи, приобретая вневременное звучание; «Я теперь счастлив – и буду наслаждаться спокойствием» [3, с. 220] – глагол изъявительного наклонения, будущего времени, 1-го лица; форма будущего времени аналитическая, так как образована сочетанием личной формы вспомогательного глагола *быть* с инфинитивом основного глагола, основное значение – отнесенность действия к плану будущего.

Выбор форм прошедшего несовершенного, которые являются знаком определенного авторского отношения к изображаемому, выполняет в этом случае и эмоционально-экспрессивную функцию: «– А между тем, – продолжал он после небольшого молчания, – в молодости моей какие возбуждал я ожидания! Какое высокое мнение я сам питал о своей особе перед отъездом за границу, да и в первое время после возвращения! Ну, за границей я держал ухо востро, все особенно пробирался, как оно и следует нашему брату, который все смекает себе, смекает, а под конец, смотришь, – ни аза не смекнул!» [3, с. 182]. Эта функция форм прошедшего несовершенного типична для художественной речи; она связана с особым значением несовершенного вида, предполагающим обязательное наличие момента наблюдения.

И.С. Тургенев использует также формы настоящего времени на фоне форм прошедшего, которые могут выполнять функцию замедления времени, функцию выделения событий и явлений прошлого крупным планом: «Вот раз ночью... уж и до зоря недалеко... а мне не спится: соловей в саду таково удивительно поет сладко!.. Не вытерпела я, встала и вышла на крыльцо его послушать. Заливается он, заливается... и вдруг мне почудилось: зовет меня кто-то Васиным голосом, тихо так: «Луша!..» Я глядь в сторону, да, знать, спросонья оступилась, так прямо с рундучка и полетела вниз – да о землю хлоп!» [3, с. 231]. Однако они, в отличие от форм прошедшего несовершенного воссоздают непосредствен-

необходимостью. Цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации.

В лингвистике целевые отношения рассматривают с разных точек зрения. В русле идей функциональной грамматики проводятся множество исследований по целевым отношениям. Целевые отношения часто рассматриваются как особый тип причинно – следственных отношений. В целевых предложениях сообщается о ситуации, которая предусмотрена, желательна, намечается к осуществлению: придаточные предложения информируют о назначении того действия, о котором сообщается в главном. Лингвисты рассматривают цель в рамках категории причинности: одни исследователи соотносят ее с причиной, другие со следствием. Однако лингвисты едины в том, что целевые отношения – это одна из форм языковой реализации причинно – следственных отношений. Целевые отношения представляются не как реальные, а как желаемые, потенциальные.

Целевые отношения в английском языке или же придаточные предложения цели указывают, с какой целью совершается действие главного предложения и отвечает на вопросы *what for?* – зачем? для чего?, *for what purpose?* – с какой целью? Придаточные предложения цели соединяются с главным предложением союзами: *so that*, *so* – чтобы; *in order that* – для того чтобы. Союз – служебная часть речи, служащая для связи независимых равноправных единиц внутри простого предложения, а также для связи предложений между собой. Союзы лишены номинации, поэтому не могут быть членами предложения в английском языке. В лингвистике понятие «союз» расплывчато и трактуется неоднозначно. Даже в русском языке, имеющем давние традиции исследования типов союзов и описания происхождения, функционирования отдельных союзов, нет однозначного термина для определения средств связи частей сложного предложения. Сложность выбора терминов для связующих средств русского языка, как справедливо отмечают исследователи, определяются не только многочисленностью скреп, но и «живыми» процессами формирования, перестройки и перехода таких единиц из одного разряда в другой. Скрепки выступают как показатели межфразовой связи. Скрепки (союзы) выполняют собственно союзную функцию, соединяя предикативные единицы в составе сложных предложений. Значения цели связаны онтологически, поскольку желание достичь какой-то цели служит причиной осуществления действия. Поэтому обстоятельства причины и цели могут употребляться в качестве однородных членов или уравновешивать друг друга в роли подлежащего и предикатива. Таким образом мы рассмотрели понятие цели в разных направлениях науки, целевые отношения выражаются разными формами.

Целевые отношения могут достаточно глубоко и полно передаваться формами сложного предложения.

Литература

1. Бархударов А.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
2. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке: Некоторые вопросы теории. М., 1967.
3. Гак В.Г. Синтаксис и семантика. М.: Наука, 1976.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971.
5. Фролова И.Т. Философский словарь, 1981 г.
6. Тажибаева С.Ж. Каузальные полупредикативные конструкции казахского языка: Н., 2001.

Mukushova D. M.

*English teacher of school gymnasium No. 39 named after I. V. Panphilov
Taraz, Kazakhstan*

ROLE PLAY AS A METHOD OF TEACHING ENGLISH

Scholars suggest different steps and various successions in applying role play in teaching. Based on the empirical evidence, we suggest our step-by-step guide to making a successful role play.

Step 1 – A Situation for a Role Play

To begin with, choose a situation for a role play, keeping in mind pupils' needs and interests. Teachers should select role plays that will give the pupils an opportunity to practice what they have learned. At the same time, we need a role play that interests the pupils. One way to make sure your role play is interesting is to let the pupils choose the situation themselves. They might either suggest themes that intrigue them or select a topic from a list of given situations. You might make up an effective role play based on cultural differences.

Step 2 – Role Play Design

After choosing a context for a role play, the next step is to come up with ideas on how this situation may develop. Pupils' level of language proficiency should be taken into consideration. If you feel that your role play requires more profound linguistic competence than the pupils possess, it would probably be better to simplify it or to leave it until appropriate. On low intermediate and more advanced levels, role plays with problems or conflicts in them work very well because they motivate the characters to talk. For example, in a role play situation at the market the participants have conflicting role information. One or two pupils have their lists of things to buy while another two or three pupils are salespeople who don't have anything the first group needs, but can offer slightly or absolutely different things.

координированность художественного дискурса относительно говорящего, тогда как план выражения находит реализацию в комплексе языковых средств:

– **Личные и притяжательные местоимения 1-го лица единственного и множественного числа (я, мы, мой, наши):** «– *Ведь я тебя спрашиваю, любезный мой?* – спокойно продолжал Аркадий Павлыч, не спуская с него глаз» [3, с. 87]; «– *И я готов, – с волнением произнес Яков*» [3, с. 150]; «– *Уж этого-с мы не можем знать-с, – угрюмо сказал смотритель*» [3, с. 159]; «– *Давно вы пожаловали в наши палестины?* – заговорил Недопюскин мягким голосом, осторожно кашлянув в руку и, для приличья, подержав пальцы перед губами» [3, с. 202].

Динамичность художественного текста создается единицами эгоцентрического поля языка, к числу которых относится местоимение «я». Местоимение «я» является ядерным маркером говорящего, о чем свидетельствуют различные вариативные формы «я-парадигмы»: «– *Извините, извините, я не знал, – залепетал Штоппель, – я не знал...*» [3, с. 200]; «– *Никакой измены у меня в мыслях нету и не было, – проговорила Маша своим певучим и четким голосом, – а я уж вам сказывала: тоска меня взяла*» [3, с. 206]; «– *А то вот еще какой мне был сон, – продолжала Лукерья*» [3, с. 236]; «– *Муж мой. (Ермолай улыбнулся про себя.) А разве вам барин говорил обо мне?* – прибавила Арина после небольшого молчанья» [3, с. 19].

– **Притяжательные местоимения (мой, свой), которые выступают в составе вводных сочетаний (на мой взгляд):** «*Лошадка его, к истинному моему удивлению, бежала очень недурно*» [3, с. 77] – вводная конструкция выражает эмоциональную оценку сообщения, обозначая степень проявления чувства; «*Он меня принял, по своему обыкновению, ласково и величаво*» [3, с. 39] – вводная конструкция употребляется со значением бесспорности; «*По-моему: коли барин – так барин, а коли мужик – так мужик...*» [3, с. 119] – вводное слово указывает на источник сообщения, уточняя принадлежность мнению говорящему.

– **Модальные глаголы (хотеть, желать, мочь):** «– *А что будешь делать? Лгать не хочу – сперва очень томно было; а потом привыкла, обтерпелась – ничего иным еще хуже бывает*» [3, с. 232]; «– *Ох, не могу!* – проговорила она вдруг, – *силушки не хватает... Очень уж я вам обрадовалась*» [3, с. 235]; «*Чертопханов внезапно сунул ей пистолет в руку и присел на землю. – Ну, так убей ты меня! Без тебя я жить не желаю. Опостылел я тебе – и все мне стало постыло*» [3, с. 207]; «*Она посмотрела на меня – да как возьмет меня вдруг за руку. «Я вам скажу, почему мне не хочется умереть, я вам скажу, я вам скажу... теперь мы одни только вы, пожалуйста, никому... послушайте...»*» [3, с. 28].

– **Указатели дейсиса – указательные местоимения (этот, тот, экий), наречия (там, здесь, зимой, сейчас):** «*Вот-с, в один день говорит он мне: «Любезный друг мой, возьми меня на охоту: я любопытствую узнать – в чем состоит эта забава»*» [3, с. 51]; «– *Стой! Казак этот из молодых был или старый?*» [3, с. 218]; «*Проезжая через деревню, г-н Полутыкин велел кучеру остановиться у ни-*

К.филол.н. Кривенко Г.А.

Инновационный Евразийский университет, Казахстан

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКОЕ ПОЛЕ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Современная парадигма научного знания формируется как антропологическая, так как различным научным дисциплинам свойственен антропоцентрический аспект изучаемых объектов, который активизировал интерес к личностным и социальным сторонам деятельности человека. В антропоориентированных исследованиях пристальное внимание уделяется «человеческому фактору», ибо для того, чтобы понять и познать язык, нужно обратиться к его носителю – человеку, говорящей и мыслящей личности. В связи с этим языковые явления изучаются в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью, поскольку человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем.

«Эгоцентризм речемыслительной деятельности <...> понимается как особая способность Homo sapiens отражать в своем сознании, преломляя через призму мыслящего и говорящего Я, образ окружающего его мира, частью которого он себя осознает и языковую картину которого создает в процессе речемыслительной деятельности» [1, с. 220]. Связка элементов, организующая целостное и ценностное поведение человека в системе его отношений с другими людьми, называется эго-системой. Эго-система – это уникальная для каждого человека в каждый данный момент времени «смысловая модель мира». Каждый элемент такой модели есть значение объекта в данном контексте. Основными отличительными особенностями эго-системы являются: уникальность, непротиворечивость и включенность «Я» субъекта в контекст.

Будучи продуктом речи, текст субъектен, он эгоориентирован относительно говорящего. Эгоориентация, или эгоцентризм понимается нами как особая способность человека отражать в своем сознании образ окружающей нас действительности, частью которой он себя осознает. Эгоцентризм как категория охватывает все уровни языка и объединяет текстовое пространство в единое целое в соответствии с коммуникативными задачами. Конфигурация разноуровневых единиц в художественном тексте составляет эгоцентрическое поле языка.

Понятие «поле» в лингвистике нами понимается как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [2, с. 380]. Эгоцентрическим полем языка мы называем совокупность языковых единиц, координированных относительно говорящего и выражающих личные, пространственные, временные, модальные координаты речи. Этот комплекс языковых средств представляет говорящего как интегративную, прагмасемантическую категорию со сложной структурой. План содержания эгоцентрического поля языка составляет

Step 3 – Linguistic Preparation

At the beginning level, the language needed is almost completely predictable. The higher the level of pupils the more difficult it is to prefigure accurately what language pupils will need, but some prediction is possible anyway. It is recommended to introduce any new vocabulary before the role play.

At the beginning level, you might want to elicit the development of the role play scenario from your pupils and then enrich it. For example, the situation of the role play is returning an item of clothing back to the store. The teacher asks questions, such as, «In this situation what will you say to the salesperson?», «What will the salesperson say?» and writes what the pupils dictate on the right side of the board. When this is done, on the left side of the board the instructor writes down useful expressions, asking the pupils, «Can the customer say it in another way?», «What else can the salesperson say?» This way of introducing new vocabulary makes the pupils more confident acting out a role play.

Step 4 – Factual Preparation

This step implies providing the pupils with concrete information and clear role descriptions so that they could play their roles with confidence. For example, in the situation at a railway station, the person giving the information should have relevant information: the times and destination of the trains, prices of tickets, etc. In a more advanced class and in a more elaborate situation include on a cue card a fictitious name, status, age, personality, and fictitious interests and desires.

Describe each role in a manner that will let the pupils identify with the characters. Use the second person «you» rather than the third person «he» or «she». If your role presents a problem, just state the problem without giving any solutions.

Step 5 – Assigning the Roles

At the beginning level the teacher can take one of the roles and act it out as a model. Sometimes, the pupils have role play exercises for the home task. They learn useful words and expressions think about what they can say and then act out the role play in the next class.

There can be one or several role play groups. If the whole class represents one role play group, it is necessary to keep some minor roles which can be taken away if there are less people in class than expected. If the teacher runs out of roles, he/she can assign one role to two pupils, in which one speaks secret thoughts of the other. With several role play groups, when deciding on their composition, both the abilities and the personalities of the pupils should be taken into consideration. For example, a group consisting only of the shyest pupils will not be a success. Very often, optimum interaction can be reached by letting the pupils work in one group with their friends.

Step 6 – Follow-up

Once the role play is finished, spend some time on debriefing. This does not mean pointing out and correcting mistakes. After the role play, the pupils are satisfied with themselves; they feel that they have used their knowledge of the language for something concrete and useful. This feeling of satisfaction will disappear if every mistake

is analyzed. It might also make the students less confident and less willing to do the other role plays.

Follow-up means asking every pupil's opinion about the role play and welcoming their comments. The aim is to discuss what has happened in the role play and what they have learned. In addition to group discussion, an evaluation questionnaire can be used.

The methods submitted above are only less part of the whole list of various effective methods of teaching a foreign language. The teacher should remember that each of the submitted methods works more effectively if they are combined and applied together at every lesson. It is impossible to allocate the best and most effective of them, every teacher himself chooses for himself what method approaches for each concrete case better.

LIST OF REFERENCES

1. Brown, H. D. (2001). *Teaching by principles: An attractive approach to language pedagogy*. New York: Longman
2. Scott, W. A., & Ytreberg, L. H. (2000). *Teaching English to children*. New York: Longman
3. Rodrieguez, R. J. & White, R. N. (2003) *From role play to the real world*. Rowley, MA: Newbury House Publishers, Inc.

Знание английского языка повысит не только статус российского полицейского, но и качество обслуживания приезжающих, а, значит, будет привлекать все больше туристов.

В век нанотехнологий, невозможно обойтись без чтения технической литературы, поэтому освоение английского языка открывает большие возможности для изучения интересующей техники, оборудования, компьютерных программ и приложений.

Владея английским языком, всегда есть возможность беседовать с интересными людьми на различные темы на английском языке, заводить полезные знакомства и обретать новых друзей. О месте английского языка в мире можно говорить бесконечно. Несомненным является тот факт, что английский язык является важной составляющей в жизни современного сотрудника полиции, и каждый сможет найти для себя не одну причину для его изучения и совершенствования навыков [Каскевич А.А., Баяндин Д.С. «Роль английского языка в современном мире»].

Министерство внутренних дел возлагает большие надежды на успехи в изучении языка. И одним из ярких примеров этого, является проведение Зимних Олимпиады Игр в Сочи. Ведь именно после разговора и контакта с полицейскими в Сочи иностранные гости судили обо всей правоохранительной системе Российской Федерации.

Так нужно ли российским полицейским знание английского языка? Думается, что ответ на этот вопрос напрашивается сам. Конечно, да! Но хочется, чтобы это новое веяние, продолжало развиваться в нашей стране, и нашло поддержку у руководства структуры правоохранительных органов. Ведь умение общаться на английском языке, в том числе и для сотрудника полиции, является в современном мире своеобразным окном в мир, достижением поставленных целей с помощью новых способностей.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015).
2. Каскевич А.А., Баяндин Д.С. «Роль английского языка в современном мире».
3. Писаревский Е.Л. «Туризм и обеспечение его безопасности: административно – правовой аспект».

форме, должен ли его знать сотрудник ДПС или вневедомственной охраны, участковый или следователь?

Международная торговля, транспортная деятельность, работа банковской системы, научный и спортивный мир выбрали официальным языком и живым инструментом общения именно английский. Немаловажное значение английского языка очевидно и в повседневной жизни – это и возможность путешествовать, свободно общаться с людьми разных национальностей, это и вероятность стать студентом зарубежного университета, и престижная работа с продвижением по карьерной лестнице, не говоря уже о компьютерах, так как большинство информации на компьютерах хранится тоже на английском языке.

Знание английского языка в современном мире настолько велико, что его знание не является роскошью и преимуществом. Сейчас такие вещи как компьютеры и мобильные телефоны являются предметами первой необходимости. То же можно сказать и об английском. Его учат все и повсюду: в школах, университетах, на курсах. Разумеется, что любой образованный человек просто обязан владеть английским языком, так как именно он является одним из его ключиков к дальнейшему самообразованию и самосовершенствованию.

В нынешнее время для того, чтобы устроиться на престижную работу в крупную организацию необходимо свободное владение языком. Не обошло это стороной и современную российскую полицию. Реформа в системе правоохранительных органов в России в 2011 внесла ряд изменений в законодательство, в том числе и в «Закон о полиции». Наряду с другими обязанностями, сотрудник полиции обязан поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей [Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.02.2015)], поэтому полицию уже обязывают не только сдавать спортивные нормативы, но и овладевать английским языком.

Зная английский язык, сотрудник полиции, как и любой современный человек, являющийся личностью разносторонней и любознательной, стремится в своей жизни, узнать как можно больше о других странах и городах, познакомиться с культурой и обычаями других народов. А как это возможно без знания английского языка? Россия является туристической страной, и сотрудник полиции несущий службу по охране общественного порядка, собственности и обеспечивающий общественную безопасность граждан общается не только с жителями Москвы, но и с гостями, как из регионов нашей страны, так и с зарубежными гостями. Видя человека в полицейской форме, иностранный турист в первую очередь обратится именно к нему, так как именно сотрудник полиции для них является официальным лицом, а не только представителем органа внутренних дел, и владение английским языком в данной ситуации необходимо. Поэтому сейчас отводится серьезное отношение и к подготовке полицейских, и к зачислению новых сотрудников на службу.

ACTUAL PROBLEMS OF TRANSLATION

Valeriy V. Mykhaylenko

Doctor Of Philology

Ivano-Frankivsk King Danylo Galytskyi University of law, Ukraine.

CONTRASTIVE SEMANTICS OF THE LEXEME «TOWN» IN ENGLISH AND UKRAINIAN: ASPECTS OF TRANSLATION

The present paper is focused on the distinctive features of the semantics of the lexeme «town» in English and Ukrainian. The lexeme is considered to be a semantic verbalizer of the concept «TOWN» in both languages. Though in English «TOWN» together with the concept «CITY» constitute a more general concept «URBAN SETTLEMENT». The investigation lays the basis for the English – Ukrainian translation of the lexical-semantic field «TOWN» in the professional and belles letter registers of discourse.

Key words: lexeme, concept, semantics, field, contrastive, translation, source language, target language.

This paper explores the semantic structure of the lexeme ‘town’ as a near synonym of the lexeme ‘city’ in English and the Ukrainian equivalent ‘micro’ (misto) from a cross-linguistic perspective. Semantic combinability and distinctive features of lexemes have not been under discussion lately. Yet contrastive semantics of those two lexemes is of significant importance for translation studies. John Sinclair points out the inadequacy of traditional theories, which divide the lexicon from the grammar, for dealing with the way word meanings change when they are combined into phrases [2:1-24]. Therefore the study of meaning must be based on the word ‘inner’ meaning and the meaning it actualizes in the phrase, sentence and text.

First, we shall consider etymology of the noun ‘city’ which in the taxonomy ‘urban settlement’ occupies the highest position and includes the noun ‘town’ as a unit of a lower position. It developed from Old English ‘cite’ borrowed from French ‘cit’, from Latin ‘civitas’ citizenship’ state, city, from. ‘civis’ citizen; akin to Goth. ‘heiwa’ (in heiwafrauja man of the house), members of a family, servants, family, G. ‘Heirath’ marriage, prop., providing a house. It differentiates between two major components:

(1) a large town.

(2) a corporate town; in the United States, a town or collective body of inhabitants, incorporated and governed by a mayor and aldermen or a city council consisting of a board of aldermen and a common council; in Great Britain, a town corporate, which is or has been the seat of a bishop, or the capital of his see.

Now if a city is a big town then ‘town’ must have its own distinctive features.

As for its etymology its first use was registered before 900. The Old English tūn was a walled or fenced place, courtyard, farmstead, village. It is cognate with Old

Norse 'tūn' homefield, German Zaun 'fence', Old Irish 'dún' fort. And then it developed into Middle English 'toun, tun', a place where people live and work. It contains many houses, shops, places of work, places of entertainment, etc., and usually it is larger than a village but smaller than a city (Oxford English Dictionary), cf.: town is place inhabited by a considerable number of people, being of a middle size between city and village (Encyclopedia Britannica).

Here there are two polysemantic words, whose different components form a semantic whole due to the proximity of the referents they name and the notions they express. A structured set of interrelated lexical-semantic components constitutes the word semantic structure.

The common features of the near-synonyms are: the place living working and entertainment, and according to the size first comes a city 'big town', then a town 'bigger than a village' and a village 'smaller than a town'. The distinctive features are administrative, economic, social, religious and cultural structure.

In Ukrainian the town is defined as a place of densely populated area, bordered from other settlements [1:1-7]. The town fulfills the following functions: economic, ecological, demographic, social, political, and cultural. The number of population of the 'regional micro' must be 30000 people, and 10000 people of the 'district micro' (rayonne misto), two-thirds of which must be employed in industry and socio-cultural field. However, the Ukrainian Encyclopedia underlines the size of the 'micro': it is a big inhabited place, an administrative, industrial, trading, and cultural centre. The 'micro' is the only lexical nomination for an urban area in Ukrainian, but it is differentiated into big, small, mono-functional ones, and a town-enterprise (see also publications of: A.Shestakova, V.Nakonechny, O.Vasilieva, and O.Yegorov).

Semantic features of the lexeme «town» in the English Vocabulary

1. Town as an administrative center: the most important city or town in a country or area; a densely populated urban area, typically smaller than a city and larger than a village, having some local powers of government and a fixed boundary; (in the US) a territorial unit of local government that is smaller than a county; the local government of a town; a thickly populated area, usu. smaller than a city and larger than a village, having fixed boundaries and certain local powers of government; (esp. in New England) a municipal corporation with less elaborate organization and powers than a city; (in most U.S. states except those of New England) a township; a collection of inhabited houses larger than a village and having more complete local government; the chief town or city of a district or country; a municipal corporation, in New England, with less elaborate organization and powers than a city; a New England territorial and political unit usually containing under a single town government both rural areas and urban areas not having their own charter of incorporation; a territorial and political unit governed by a town meeting, especially in New England; in New England and some other states, a unit of local government having its sovereignty vested chiefly in a town meeting.

2. Town as infrastructure: a place where people live and work, containing many houses, shops, places of work, places of entertainment, etc., and usually larger than a village but smaller than a city; (mainly US) the place where you live or work; a place with

LANGUAGE, SPEECH, SPEECH COMMUNICATION

К.филол.н. Болохонцева Н.М.,
Матюшин Е.А., Юзва М.В.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Россия

ЗАЧЕМ РОССИЙСКИМ ПОЛИЦЕЙСКИМ НУЖЕН АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК?

Несомненно, приезжая в Москву, любой из нас, бывает в таких местах, как на Старом и Новом Арбате, Красной площади, в Александровском саду, в Камергерском, Лаврушинском и Климентовском переулках, на Кузнецком Мосту, улицах Никольская и Большая Дмитровка, на Патриарших прудах и площади Тверская Застава. И в любое время года, даже в мороз и холод гости и жители столицы нашей Родины часто встречают необычных полицейских, у которых на рукавах нашивки Tourist police, а имена и звания указаны не только в удостоверениях, но и на бейджах. Но самым главным отличием является, то, что на вопрос любого приехавшего к нам иностранца: как пройти к Красной площади и как работает Кремль, эти полицейские должны ответить на английском языке, то есть владеть языком не хуже, чем боевыми приемами и оружием. В ряде стран значительный эффект в деле охраны общественного порядка и обеспечения безопасности туризма достигнут благодаря использованию специализированных правоохранительных органов. Именно поэтому в 2014 году в Москве была создана туристическая полиция. В задачи сотрудников туристической полиции входят разъяснение иностранцам правил поведения на территории России, обеспечение комфорта и безопасности граждан других стран во время их пребывания на территории России, патрулирование пешеходных зон, консультирование иностранных туристов, оперативное расследование краж и разбойных нападений на туристов, оказание помощи по восстановлению утраченных документов и блокированию банковских карт. Полицейские обязаны оказать помощь туристам в таких ситуациях, как дорожно – транспортное происшествие, воровство, проблемы в отелях или магазинах и др. Но все это невозможно без знания английского языка, ведь именно английским языком пользуется большинство населения мира, именно его большинство людей выбрали в качестве иностранного. Поэтому, в современном мире английский язык занимает важное место в жизни людей и его изучению придается больше значение. Еще совсем недавно английский язык был просто иностранным языком, а сейчас – это международный язык. Любой взрослый человек мечтает овладеть английским языком хотя бы на разговорном уровне. Но что же может дать знание английского языка людям в полицейской

REFERENCES

1. Шевченко А. Полеміка щодо визначень поняття «місто» та його функції // Публічне адміністрування: теорія та практика: Електронний збірник наук. праць.— 2009.— Вип. 2 (2) / А.Шевченко.— Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/Patp/2009_2/09saspmf.pdf.
2. Sinclair John. The Lexical Item / John Sinclair // E. Weigand (ed.). Contrastive Lexical Semantics. -Amsterdam: John Benjamins, 1998. – Pp.1-24
3. Weigand Edda Contrastive Lexical Semantics / Edda Weigand.- Amsterdam: John Benjamins, 1998. -268 p.
4. Xiao Richard, Mcenery Tony Collocation, Semantic Prosody, and Near Synonymy: A Cross-Linguistic Perspective /Richard Xiao, Tony Mcenery // Applied Linguistics. 2006. – Vol. 27. Issue1 // – Pp. 103-129.

many houses, shops/stores, etc. where people live and work; a city, borough, or other urban area; place: a large area with houses, shops, offices etc where people live and work, that is smaller than a city and larger than a village; where you live; a place where people live and work that is larger than a village but smaller than a city; the place that you live in or the place that you are talking about; a densely populated area of considerable size, as a city or borough; the central area of a city; a cluster or aggregation of houses recognized as a distinct place with a place-name; a compactly settled area as distinguished from surrounding rural territory; a compactly settled area usually larger than a village but smaller than a city; a large densely populated urban area; a group of houses; hamlet; a more or less concentrated group of houses and private and public buildings, larger than a village but smaller than a city; a city or other thickly populated urban place.

3. Town as trading and business center: the part of a town where the main shops are; the area of a town where most of the shops/stores and businesses are; the nearest town or commercial district; main centre: the business or shopping centre of a town; the center of a town where all the shops are; the main business or shopping area in a town or city; downtown; (Brit.) a village or hamlet in which a periodic market or fair is held; (Brit.) a village or rural community which holds a periodic market; an English village having a periodic fair or market; (chiefly British) a rural village that has a market or fair periodically; in England, a village that holds a market periodically; the business center of a city.

4. Town as population: the people who live in the town; the people who live in a particular town; the in trading and business center of a town; all the people who live in a particular town; the inhabitants of a town; townspeople; citizenry; the townspeople; the permanent residents of a university town as opposed to the university staff and students; the townspeople of a college or university town as distinct from the academic community; the residents of a town; the residents of a community in which a university or college is located, as opposed to the students and faculty; the inhabitants, voters, etc. of a town; the local residents of a town as distinct from the members of a college within the town.

5. Peripheral parameters: (especially North American English) a particular town where somebody lives and works or one that has just been referred to; life in towns or cities as opposed to life in the country; village (American English) several houses forming a small group around a church, shops etc; not country: the town, life in towns and cities in general; life in a town compared with life in the countryside; the particular town or city in mind or referred to; the city or urban life as contrasted with the country; a group of prairie dog burrows.

Evidently, (especially in North American English) a particular town where somebody lives and works or one that has just been referred to; life in towns or cities as opposed to life in the country; village (American English) several houses forming a small group around a church, shops etc; not country: the town, life in towns and cities in general; life in a town compared with life in the countryside; the particular town or city in mind or referred to; the city or urban life as contrasted with the country; a group of prairie dog burrows; structure of the lexeme «town Evidently, the semantics of the

lexeme 'TOWN' is constituted by the following components: administrative center, infrastructure, trading and business center, population, and way of life.

Thus any urban settlement in the USA or the UK can be called a town like in Ukrainian, see comparative characteristics of the two lexemes, the English town and the Ukrainian 'micro':

Table #1

Comparative Table of Semantic Components of English 'Town' and Ukrainian 'micro'

	English town	Ukrainian Misto
1	administrative center (municipal unit) + settlements and rural area	administrative centre (regional with towns and districts, district with rural area)
2	population	Population: 10000 / 30000
3	infrastructure	infrastructure
4	trading and business center	trading and business center
5		Financial centre (regional)
6		Cultural and religious centre

We must stress that English has two near synonyms 'town' and 'city' based primarily on the population size, while Ukrainian 'micro' differentiates between big and small that causes significant difficulties for translators, see:

(1) on the level of the word: English town and city → Ukrainian місто; Ukrainian micro → English city;

(2) on the phrase level: English big city → Ukrainian велике місто; English small city → Ukrainian маленьке місто; Ukrainian велике місто → English (big)city; Ukrainian маленьке місто → English small town

Though there is no unanimity in translating the following, for instance: English city of Bohuslav → Ukrainian місто Богуслав; Ukrainian місто Богуслав → English city of Bohuslav. There is a regularity, when the Ukrainian noun місто precedes the name then it is translated into English city, no matter whether it is big or small.

In search of near-equivalents – we underline 'near' because the nominations of 'urban settlement are symbols of civilizations of both nations – of the English 'town' we come across Lisette de Roche's blog on BBC, an interior designer, who comes to see her friend in Ukraine very often. And Lisette names Ukrainian urban settlements from the point of her civilization, for instance:

1. If you need a lift to get from your village to town you can stand by the road and put your thumb out to ask for one. Most likely you will be successful and perfectly safe.

1.1. Якщо ви хочете, щоб вас підвезли із села до поближнього містечка, то можете стати при дорозі і зупинити попутну машину, і, найбільш імовірно, вас підвезуть і це буде цілком безпечно.

Compare the English – Ukrainian equivalents: town → містечка. There are two possible interpretations of the author's nomination: (1) there is a contrast between rural area (village) and urban area (town) and (2) any nearest town. The translator knows the Ukrainian countryside and small district centres and chooses the lexeme 'містечко' which expresses the concept of a small town in the Ukrainian countryside. The collocation of the lexeme in the Source Language gives a true clue to the Target Language equivalent [see: 4: 103-129].

2. I recently returned from my latest Spring visit to my friend and her family in the village and Kiev [and she brought rock salt from Ukraine and tells the story of the salt produced in Britain] In the UK we have two counties; Cheshire and Worcestershire where there are natural brine springs used since Roman times and a couple of famous seaside towns; Maldon and Anglesea where we dehydrate the sea water to make expensive flakes of salt.

2.1. У Британії в нас є два графства – Чешир і Вустершир – з природними соляними джерелами, де сіль видобували ще з часів римлян, а також кілька містечок на узбережжі, таких як Малдон чи Енглс, де з випаруваної морської води виготовляють дорогі пластівці солі.

The English – Ukrainian equivalents: a couple of famous seaside towns → кілька містечок show that the Ukrainian equivalent does not reflect the characteristics of the English towns. Note: Moldon is the seat of the Maldon district (the population is not indicated); Anglesea is the largest island in the Irish Sea by area, and the second most populous island in the Irish Sea (after the Isle of Man). The actual population taken at the 2011 census was 69,751. As you see these two towns are not comparable, the common feature they share – salt dehydration the sea water.

In the process of translation especially a written one, there must be an algorithm: first, compare the semantic structure of the word in the Source Language and in the Target Language; second, analyse the word collocation in both languages which will specify the meaning of the unit in use; third, consult the conceptual system presented by the lexeme in both Language worldviews [see: Edda Weigand, 1998]. The semantic analysis starts with word its collocation, the use in text/discourse and then to the concept in the SL and the TL may bring a perfect and reliable translation though it is an empirically driven process.